Кадетская ПЕРЕКЛИЧКА

No 35

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов за рубежом, Нью-Йорк, США

№ 35 Нью-Йорк Апрель 1984

"CADETS ROLLCALL"

Periodical Magazine
Published by Association of Russian Cadets graduated outside of Russia, Inc.
New York, USA

Subscription price $ 15.00 USA for three issues
5.00 USA per single copy

—

Editor
Nicholas W. Koziakin

—

Administrator
Eugene Girs
85-59, 88th Street
Woodhaven, N. Y.
11421

—

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПО ПОВОДУ ПИСЬМА К БЕЛОГВАРДЕЙЦАМ

Вопрос о русском возрождении давно уже волнует зарубежье, в среде которого в последнее время определились два мнения. Одни высказывают серьезные сомнения о возможности его осуществления ,т к., по их мнению, 65-ти летняя изоляция населения СССР от источников правдивой информации и физическое уничтожение культурного слоя нации привели к созданию некоего неизлечимого «хомо советикус» и процесс этот необратим. Приверженцы противоположного мнения указывают, что ростки возрождения, удушаемого внутри страны, уже настолько окрепли, что их нельзя больше скрыть. Под словом «возрождение», я полагаю, мы определяем стремление к восстановлению утерянных ценностей, похороненных в народной памяти коммунистической инквизицией. Восстановить эти ценности можно только очистив историческую память нации от наносов лжи и фальсификации, обильно посеянной в ней инквизиторами, беззастенчиво извратившими весь смыслъ нашего исторического процесса и культурного развития.

Стремление к познанию исторической истины это первый шаг на пути к возрождению, наличие которого отмечается многими наблюдателями интересующимися глубинными процессами народного самосознания и не сравнивающими бытовые условия различных государств для определения характера нации. Если «бытие» и определяет сознание (по Марксу), то только с приспособленческих позиций и никак не может рассматриваться как фактор, определяющий этот характер.

Восстановление исторической памяти и путей, по которым развивалась самобытная русская культура — это борьба за наше будущее и необходимое звено в цепи связывающей прошлое с будущим. В этой борьбе зарубежье может и должно сыграть ответственную роль.

Ниже мы приводим письмо 22-х летнего москвича к белым воинам, определяющее наличие стремлений к правде у нас на Родине. Письмо мы заимствуем из информационного бюллетеня Н.Т.С. «Встречи» за Август-Сентябрь 1983 г.

Н. В. К.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО УЧАСТНИКАМ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Я не уверен, что это письмо успеет дойти. Все меньше вас остается в живых. Но я шлю его, может быть, вопреки здравому смыслу, в одной только надежде еще хоть кого-нибудь застать.

Мне 22 года, и я живу в Москве, здесь же и родился. Как и все мои сверстники, я с детства слышал, как геройская Красная армия разбила белогвардейцев и принесла народу свободу. Как и все, я этому верил. Так уж нас тут воспитывают: на героизме красных и подлости белых.

Однако последнее время странные вещи творятся на свете. В среде моих друзей привычные ценности сдвинулись. В наших разговорах, в песнях, которые мы поем, не красные выглядят героями. Наши сердца, наше сочувствие — на стороне белых.

Красная армия отстояла свободу? Но где она? (Не армия, конечно, она-то на месте, а свобода).

Те из нас, кто еще не спился, начинают крепко задумываться. Читаешь газету — все хорошо: счастье, равенство, энтузиазм, свобода. Смотришь вокруг — все иначе: пьянство, несправедливость, ложь и рабство. Конечно, далеко не все из нас готовы вслух об этом сказать, да и самим себе признаться бывает нелегко. Но где-то хотя бы подсознательно почти все думают так же.

Уже поколение наших родителей сделало героя гражданской войны красного начдива Василия Ивановича Чапаева посмешищем, героем похабных анекдотов. Вот он, суд народа.

И наоборот, офицеры белой армии все больше становятся для нас образцом чести и благородства. Конечно, мы очень мало про вас знаем. Книги М. Булгакова достать очень трудно. Газеты тех лет в библиотеках не выдаются. Учебники истории, несомненно, врут. Но несмотря на этот недостаток информации (или благодаря ему), в городском молодежном фольклоре сложился романтический образ белого офицера, сознающего свою обреченность, но мужественно встречающего смерть за правое дело.

Вам, вероятно, трудно себе представить такую картину. 80-е годы 20-го века. Вечер. Тесная московская квартира. В комнате собралась молодежь. Кто-то берет гитару и негромко за-

певает. Остальные подтягивают. Это может быть новая подпольная песня, или даже легально разрешенная песня из старого кинофильма, но осмысленная по-новому...

«Нас уже не хватает в шеренгах по восемь,
и героям наскучил солдатский жаргон,
и кресты вышивает последняя осень
по истертому золоту наших погон...»

И каждый из нас мысленно видит себя на месте этого офицера и задумывается...

Ваши звания и имена звучат для наших ушей возвышенно и волнующе. Вот герои новой песни, одной из самых популярных сейчас на наших вечеринках:

«Не падайте духом, поручик Голицын,
корнет Оболенский, налейте вина».

Пошла мода: расписываясь, ставить твердый знак или писать «i».

Я решил написать это письмо вот зачем: может быть, вам на закате дней будет приятно узнать, что вы не забыты, что долгие десятилетия советской пропаганды не сумели вычеркнуть вас из народной памяти, что молодежь в России видит в вас рыцарей без страха и упрека и считает, что вы боролись не зря.

Мы — внуки красноармейцев и комиссаров (я лично — правнук командира красного полка). Оглядываясь вокруг и задумываясь, мы начинаем с ужасом осознавать, в какую пропасть большевики завели народ. Оглядываясь назад., в туманное для нас, оболганное прошлое, мы приходим к такому выводу:

Время, история и, возможно даже, большинство русского народа были на стороне коммунистов.

Правда, честь и Россия — были на вашей стороне.

Мы жалеем, что не вы победили. Мы не упрекаем вас. Вероятно, вы сделали все, что могли. Мы благодарны вам за это.

Если вы верите в Бога, помолитесь за нас!

А., декабрь 1982 г.

ГРАФ А. А. АРАКЧЕЕВ
(Его жизнь и деятельность)

В истории Русской Армии имя Алексея Андреевича Аракчеева должно быть особенно выделено за его заслуги перед нею. Увы, это сделано не было.

Если бы не самоотверженная служба на пользу Армии этого, столь хулимого при жизни и после смерти верного слуги Царя и Отечества, неизвестно, какой окончательный оборот приняли бы войны с Наполеоном.

Аракчеев, будучи генерал-инспектором артиллерии, а затем и военным министром с 1 января 1808 года, работал денно и нощно по усилению и реорганизации Армии на более отвечающих времени основаниях, и особое внимание обратил на усовершенствование артиллерии, понимая какую важную роль она будет играть.

Требуя при этой работе полного напряжения сил и добросовестности от своих подчиненных, Аракчеев не пользовался общей любовью. Он не был приятным начальником для нерадивых и не церемонился с ними, распекая за лень и неисполнение заданий. Не любили его и офицеры Гвардии, достаточно распустившиеся при снисходительной к ним Матушке Екатерине II.

К сожалению Алексей Андреевич не оставил мемуаров.

Его враги не жалели красок, чтобы представить его и его деятельность в возможно непривлекательном виде. Долгое время историки-исследователи мало интересовались Аракчеевым и созданная ему дурная слава жестокого тирана и сумасброда укрепилась, не вызывая сомнений в своей справедливости. К счастью, сохранилась часть переписки Алексея Андреевича с Императором Павлом I и большая часть переписки с Императором Александром I. Знакомство с нею обрисовало Аракчеева, как человека глубоко преданного своим Государям, неподкупного, честного и большого труженика по организации Армии. Кроме того, мы имеем и свидетельства лиц хорошо знавших Алексея Андреевича по совместной службе.

Большинство современников Аракчеева, а в том числе и Пушкин, считали Аракчеева каким-то извергом, веря той клевете и наветам, которые представляли этого достойного человека в извращенном виде.

Пушкин даже написал злостную эпиграмму на Аракчеева.

Аракчеев не был временщиком умевшим обойти своего Государя, а блестящим знатоком артиллерии, нужд Армии и разумным администратором.

Он происходил из бедной дворянской семьи татарского происхождения. Один из его предков, Иван Степанович, был за свою службу, и службу предков, жалован поместьем в 1695 году возле города Бежетска на полпути между Москвой и Петербургом.

Отец его вышел в отставку поручиком в 1762 году и поселился в своем маленьком имении Гарусово. Имели они небольшой домик в Бежетске, в котором семья жила зимой.

Алексей Андреевич родился в Гарусове 23 сентября 1769 года.

Как-то в Бежетск приехал из Петербурга кадет Артиллерийского и Инженерного Шляхетского Корпуса и, познакомившись с ним, маленький Аракчеев загорелся желанием поступить в этот корпус. В 1783 году ему исполнилось 14 лет, когда отец определил его в корпус.

В 18 столетии артиллерия не была в большом почете. Она считалась придатком к пехоте и молодые люди предпочитали служить в пехоте или кавалерии. Тяжелые и неповоротливые пушки и часто грязная работа с ними казалась мало привлекательной. Обучение артиллеристов было слабым, порох плох и кн. Григорий Григорьевич Орлов полушутя говорил, что для меткости стрельбы нужно больше счастья, чем уменья. Опыт семилетней войны с Фридрихом Великим показал, что артиллерии предстоит в будущем весьма важная роль.

Генерал, граф Петр Иванович Шувалов, понял необходимость создания специального учебного заведения для обучения артиллерийскому делу. По его настоянию, поддержанному свыше, в 1762 году был открыт упомянутый нами Артиллерийский и Инженерный Корпус. В 1767 году генерал-фельцехмейстером (генерал-инспектором артиллерии) стал кн. Гр. Гр. Орлов, обративший серьезное внимание на обучение кадет корпуса. Вскоре один из его способных воспитанников, В. Волынец, написал курс артиллерии, который был напечатан. Генерал Мелиссино стал директором корпуса незадолго перед приездом Аракчеевых в Петербург. Он был, по тому времени, человеком знающим и, к тому же, специалистом по устройству фейерверков, столь любимых жителями столицы.

Как впоследствии рассказывал Аракчеев, мальчикам в корпусе, в первую очередь, внушался страх перед Богом и роз-

гой. С необыкновенным упорством маленький Аракчеев принялся за учение и оказал такие успехи, что уже через 7 месяцев получил от корпуса поощрительные награды, а когда прошел год, директор позвал его к себе и сказал: «С сегодняшнего дня ты можешь на уроки не ходить, а учиться самостоятельно у себя в комнате. Составь себе сам план работы, а за успехи ответишь перед своей совестью». Генерал Мелиссино оценил необыкновенные способности мальчика и, видя, как он опередил своих товарищей в знаниях, предоставил ему право учиться по своему усмотрению. Блестящее опровержение утверждения врагов Аракчеева, что он неспособный глупец.

Роль, которую играла артиллерия в организации защиты столицы в 1788 году, после объявления войны России Швецией, очень подняла престиж этого оружия и генерал граф Николай Иванович Салтыков, наставник старших сыновей вел. кн. Павла Петровича Александра и Константина, обратился к генералу Мелиссино с просьбой прислать ему знающего кадета для занятий с его сыном. Аракчеев к тому времени уже окончил корпус и был оставлен при нем в должности поручика — наставника. Он даже написал курс артиллерии, который генерал Мелиссино опубликовал под своим именем. Выбор Мелиссино пал на Аракчеева. Граф Салтыков скоро оценил по достоинству этого высокого, некрасивого с угловатыми манерами и лишенного светскости офицера. Он по дружески отнесся к нему и Аракчеев чувствовал себя вполне счастливым.

Зная, что за время своего учения в корпусе и после него, Аракчеев ни разу не ездил домой проведать родителей, ген. Салтыков дал ему отпуск, а графиня Салтыкова подарила золотые часы.

Вернувшись из отпуска, молодой офицер узнал, что освободилась должность адъютанта и помощника директора Корпуса, который он окончил. Аракчеев попросил графа Салтыкова устроить его на эту должность и в июне 1791 года он ее получил.

Ген. Мелиссино в это время уже был начальником всей артиллерии, но сохранил за собой должность директора Корпуса.

Нужно сказать, что генерал не был в большом фаворе у Императрицы Екатерины II, хотя она его ценила и он был ей нужен.

Причина лежала в том, что ген. Мелиссино был искренно

расположен к наследнику вел. кн. Павлу Петровичу живо интересовавшемуся артиллерийским делом.

В 1792 году Вел. кн. Павел попросил генерала Мелиссино отпустить в его маленькую гатчинскую армию Аракчеева. Просьба его была исполнена. Вел. князь понимал, что своими знаниями и честным отношением к службе Аракчеев будет для него чрезвычайно полезен.

Гатчина, отданная Императрицей своему нелюбимому сыну, была раньше резиденцией кн. Григория Гр. Орлова, умершего в 1783 году.

Жаждавший деятельности и знавший, что мать не допустит его к государственным делам, Вел. кн. Павел Петрович начал устраивать Гатчину по своему. Первым долгом он позаботился об участи гатчинских крестьян и устроил для них возможность получать займы на очень легких условиях долгосрочной отплаты. Затем он приказал построить школу для детей, Церковь и госпиталь. Получая мало денег от матери и содержа небольшую армию, Вел. кн. постоянно нуждался и, чтобы сводить концы с концами, чрезвычайно урезывал лично свои расходы.

Главным занятием Павла Петровича стало обучение его войска на прусский образец, который он считал совершенным, а перед гением Фридриха Великого преклонялся. В этом войске было 2400 человек.

Когда Аракчеев прибыл в его распоряжение, в Гатчине уже находился очень способный артиллерийский офицер поручик Апрелев.

В Гатчине Алексею Андреевичу все было по душе: порядок, дисциплина, отчетливое исполнение своих обязанностей офицерами и солдатами, скромность жизни. Вел. князь сразу же оценил дарования молодого офицера, о которых слышал и раньше. Уже через месяц он произвел его в капитаны. Кроме того Аракчеев получил приглашение Вел. князя завтракать за его столом, что было большим знаком благоволения к нему. Крайне бедный Аракчеев не получал подспорья от родителей и приглашение Вел. князя облегчило его финансовое положение. Кроме гого, жалованье гатчинских офицеров было весьма скудное. Аракчеев не мог даже заказать себе вторую форму и все время ходил в своей единственной.

Обладая здравым суждением о значении артиллерии, Вел. кн. Павел Петрович с большим вниманием присматривался к деятельности Аракчеева и совместно с ним обсуждал проекты

связанные с ее развитием. В гатчинской армии большое внимание было уделено обучению офицеров и прислуги орудий. Вел. кн. отвел в своем дворце отдельную комнату, в которой каждый день производились занятия с офицерами артиллеристами. В 1795 году Аракчеев составил руководство по стрельбе, которое было напечатано и много лет служило полезным пособием.

Занявшись каким-нибудь вопросом, Аракчеев не успокаивался пока его не разрешал наилучшим способом. Вел. кн. проникся к нему таким доверием, что в 1795 году назначил губернатором Гатчины поручив ему управление ею. На заслуженные наказания новый губернатор не скупился и скоро получил прозвание «капрала Гатчины». Ни с кем Аракчеев не сходился на дружескую ногу и держался несколько в стороне предпочитая работать в одиночестве. Единственным его другом стал сам Вел. князь, которому он был сердечно предан. В Гатчине характер Аракчеева окончательно сложился. Он мог там всецело отдаваться любимому делу — занятию артиллерийскими вопросами.

Сразу же после неожиданной смерти Императрицы Екатерины II, Император Павел Петрович назначил своего любимца комендантом Петербурга с чином полковника Преображенского полка и награждением орденом св. Анны. Вскоре последовало производство в генерал-майоры. Во дворце ему было отведено помещение занимаемое до этого фаворитом Екатерины II Платоном Зубовым.

Зная, как беден Аракчеев, Государь предоставил ему на выбор несколько имений. Аракчеев облюбовал Грузино на реке Волхове, принадлежавшее когда-то Меншикову.

Видя в Алексее Андреевиче трудолюбивого, честного и знающего офицера, Император поручил ему привести в порядок распустившиеся войска гвардии. Крутые меры Аракчеева, требовавшего честной службы, и муштра на гатчинский образец, а также, свойственная Аракчееву прямолинейность в обращении, вызвали к нему всеобщую ненависть избалованных гвардейцев прозвавших Алексея Андреевича Огорчеевым.

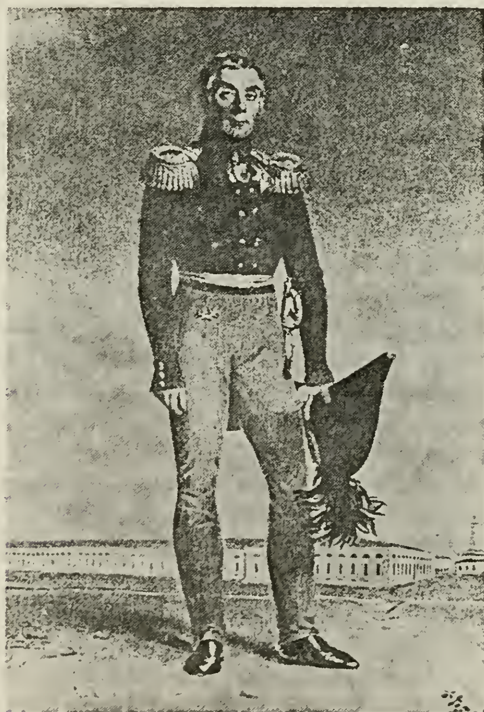
По поручению Государя Растопчин разработал новый устав для Армии по образцу устава прусского. Новый устав пришелся не по вкусу офицерам и солдатам, не понравился он и Суворову. Кроме того Императором была создана особая должность «инспекторов», которые ездили по полкам с надлежащими инструкциями.

Как и в Гатчине Император заботился о лучшем образовании офицеров и в Зимнем Дворце были созданы для них курсы военного обучения.

Во время коронации 5-го апреля 1797 года Аракчеев был возведен в баронское Российской Империи достоинство и назначен генерал-квартирмейстером русской армии. Генерал Мелиссино по этому поводу написал Аракчееву письмо, в котором выразился так: «Ваш успех заставляет меня гордиться, но, уже давно зная Ваши таланты, я мог это предвидеть».

Решив поехать посмотреть Россию, Император Павел взял с собой Аракчеева. В 1799 году Алексей Андреевич был назначен генерал-инспектором артиллерии, а вслед за этим возведен в графское достоинство Российской Империи. К гербу нового графа сам Государь сочинил девиз: «Без лести предан». Таковым Аракчеев безусловно был.

Алексей Андреевич всегда подчеркивал, что он, как бедный дворянин, был воспитан на медные деньги, французского языка не знает и обхождению с людьми не обучен. Это было из-

Граф Алексей Андреевич Аракчеев

лишней скромностью, т. к. в корпусе он проявлял блестящие способности. Светским он, конечно, не был, но французский язык знал достаточно, чтобы объясняться на нем и читать книги. Аракчеев любил читать, и после его смерти, осталась библиотека в несколько тысяч томов.

Генерал Н. А. Саблуков в своих «Воспоминаниях» (см. «Русский Архив» 1869 г.) пишет о наружности Алексея Андреевича:

«Нет ничего красивого в его фигуре. У него были опущенные плечи и длинная шея, по которой можно было изучать анатомию его сухожилий и мускулов. У него была привычка двигать подбородком. Его уши были велики и мясисты и у него была круглая некрасивая голова, которую он всегда наклонял на дну сторону. Его лицо было желтого цвета, а щеки ввалившиеся, нос широкий с большими ноздрями. Рот его был широк, а лоб низкий. У него были глубоко сидевшие серые глаза, а все выражение лица имело странную смесь ума и зла. Он был неловок и держался неуверенно, как большая обезьяна в форме».

Был ли Саблуков беспристрастным в этом описании? Полагаю, что нет. Аракчеев не обладал приятной наружностью, но был ли он уродлив в такой степени? Надо знать, что Саблуков был к нему настроен враждебно.

Сам Аракчеев не мог не сознавать, что природа не наградила его привлекательностью, а злословие и сплетни о нем вряд ли вызывали в нем благодушное отношение к людям, которых он не считал своими благожелателями. Они легко его раздражали и он становился грубым. Однако мы знаем примеры его добросердечности и участливости в отношении пострадавших и несчастных. Я приведу их отдельно. Аракчеев очень любил свой городок Бежетск и жители его не раз обращались к нему с просьбами о помощи, в которой он никогда не отказывал.

В 1803 году Император Александр I назначил его на почетную должность командира Гвардейского артиллерийского батальона (впоследствии бригады), которую он совмещал с обязанностями генерал-инспектора артиллерии. Сам Государь очень интересовался артиллерией и предоставил Алексею Андреевичу все возможности для ее развития на широких началах, что тот и делал с огромным рвением и любовью, проявляя при этом глубокое знание этого рода оружия.

25 марта 1805 года Государь утвердил его доклад о «довольствии конной роты Гвардейского Артиллерийского ба-

тальона особо от оного и о **переименовании роты в Лейб Гвардии Конную артиллерию».**

Свою славную историю Лейб Гвардии Конная Артиллерия закончила сформированием в Добровольческой Армии двух батарей, из которых Первая батарея особенно прославилась своей лихой боевой деятельностью.

Изъ вспомогательного оружия при пехоте Аракчеев превратил артиллерию в самостоятельную единицу со своим командованьем и организованной службой снабжения. Стал выходить артиллерийский журнал для офицеров. Этот род оружия прославился в будущих войнах с Наполеоном.

Тем не менее, несмотря на, казалось бы, совершенно ясную необходимость проведенной реформы артиллерии, она не встретила сочувствия среди высшаго офицерскаго состава, привыкшего к мысли, что пушки это только придаток к пехоте. Проявленная оппозиция к счастью разбилась об упорство Аракчеева и поддержку Государя в этом начинании. Споры с офицерами, не понимающими всей важности сделанного, выводили Аракчеева из себя.

Поручик И. С. Жиркевич служивший при Аракчееве в Гвардейском Артиллерийском батальоне (воспоминания его напечатаны в журнале «Русская Старина» за февраль 1874 года) оставил ценную характеристику Алексея Андреевича, как начальника и эта характеристика, безусловно правдивая, не изображает его как безудержного самодура, для которого человеческая личность является ничем. Всегда и всюду для Аракчеева долг и служба стояли превыше всего, но, как солдат, прошедший тяжелую школу, он умел входить в положение своих подчиненных. Кто иной, как не Аракчеев, поднял вопрос о необходимости чистых казарм для солдата, лучших гигиенических условий их жизни вообще и улучшения их питания?

Жиркевич пишет:

«Слышал много дурного на счет его и вообще весьма мало доброжелательного, но пробыв три года под ближайшим его начальством могу иметь свое суждение. Его честная и горячая преданность престолу и своему Отечеству, его природно острый ум, хотя и мало образованный *), его прямолинейность и честность — являются главными чертами его характера. Зато, страшное самолюбие и самоуверенность делали его часто

*) Аракчеев был весьма образован, но односторонне: артиллерия и военные вопросы. (Прим. автора).

мстительным и подозрительным. С теми, кому он доверял, он был вежлив, входил в их положение и был даже к ним снисходительным. Во время 7-8 лет его деятельности, как генерал-инспектора артиллерии, только один офицер был лишен чина и то за то, что написал лживый счет, а за это нужно было бы сослать в Сибирь. К солдатам он относился внимательно и входил в их нужды. Когда же мягкий и снисходительный генерал Меллер стал его преемником, мы были в десять раз несчастливее, чем за все время пребывания на нем генерала Аракчеева. Я не буду останавливаться на том, что он сделал для улучшения артиллерии, каждый в России это знает и ее теперешнее состояние — это работа Аракчеева, а если она после этого еще улучшилась, то фундамент всему твердо положен им».

Впервые в несчастливой для нас битве при Аустерлице в 1806 году русская артиллерия, реорганизованная Аракчеевым, показала свои блестящие качества, но обстановка сложилась так, что много орудий было потеряно.

Противники Аракчеева стали утверждать, что более легкие пушки на таких же лафетах введенные им, оказались неудачными, а стремление Аракчеева сделать их более подвижными и легче перевозимыми за счет их веса, привело к тому, что во время боя орудия взрывались, а лафеты ломались.

Аракчеев назначил комиссию для расследования, которая опровергла, как ложные, обвинения его противников. Было доказано, что орудия не только не взрывались, но оказались по своим данным лучше, чем у союзников и обслуживанье их удобнее. Одновременно было рассмотрено поведение во время боя офицеров и солдат артиллеристов, проверена степень их подготовки и сообразитльности. Офицерам сам Аракчеев вручал лист бумаги с карандашем прося их изобразить позицию их орудий в отношении противника, а затем описать их действие. Если имелись интересные наблюдения о действии наших соседних орудий, их принимали к сведению.

В результате всех полученных данных выяснилось, что наша артиллерия при своих несомненных высоких качествах и другие воинские части, не умели согласовать свои действия. Бывало, что пехота, или кавалерия располагались впереди орудий и этим мешали стрельбе по неприятелю. Противники выделения артиллерии в отдельный род оружия подняли головы и стали доказывать, что прежний порядок был лучше и артиллерия должна оставаться лишь придатком к пехоте нахо-

дясь в распоряжении ее начальников. Несмотря на все доводы Аракчеева, ему в этом пришлось уступить и отдельными единицами были оставлены лишь тяжелые батареи, а полевые включены в пехоту.

После Аустерлица Аракчеев, со свойственной ему энергией, взялся за работу по восстановлению артиллерии и, всего лишь через два года, в битве при Прейсиш-Эйлау, она показала себя так блестяще, что привела в изумление самого Наполеона.

В этом знаменательном бою у нас было больше орудий чем у французов и она наносила противнику огромные потери. Наполеон лично руководил боем, находясь с пехотой на кладбище Эйлау и чуть не был убит русским снарядом. На его голову сыпались ветки с деревьев сбитые нашими ядрами и рядом с ним падали раненые и убитые. Историк, проф. Е. В. Тарле, пишет: «Французы уже по одному этому сражению увидели, что им пришлось иметь дело не с пруссаками павшими духом, а со свежими стойкими русскими войсками...».

Битва при Эйлау (8 февраля 1807 г.), одна из самых кровопролитных битв того времени, превосходящая в этом отношении все сражения данные до тех пор Наполеоном, кончилась в ничью...»

Только личное присутствие Наполеона заставляло его пехоту, находившуюся под страшным обстрелом русских орудий, не бежать с поля сражения, а гибнуть. Гусар Денис Давыдов, так прославивший свое имя во время Отечественной Войны, принимал участие в этой битве. Приведу несколько мест из его воспоминаний:

«Полковник Ермолов *) командовавший всей артиллерией арьергарда сыпал картечью в густоту наступающих колонн, коих передние ряды ложились лоском, но следующие шагали по трупам их и валили вперед, не укрощаясь ни в отваге, ни в наглости... Корпус Ожеро потерял дирекцию и, отделясь от дивиии Сен Клера и всей кавалерии, предстал неожиданно для нас и для себя перед центральной батареей в самую минуту прояснения погоды. Семьдесят жерл рыгнули адом и град картечи зазвенел по железу ружей, застучал по живой массе костей и мяса...

---

*) Алексей Петрович Ермолов, впоследствии генерал. Участник всех кампаний 1805-1815 годов. В 1812 г. начальник штаба 1-ой армии. С 1817 года по 1827 г. Командир Отдельного Кавказского Корпуса, Главнокомандующий в Грузии и Главноуправляющий ею.

Весь корпус Ожеро, три кавалерийские дивизии и конная гвардия, представляли собой лишь обломки. Шесть орлов было взято нашими...

Багратион двинул резерв к Ауклапену и обратил его лицом к Даву и Сент Клеру. Ермолов прискакал к тому же пункту с тридцатью шестью конными орудиями, выдвинул их из резерва, осыпал брандкугелями Ауклапенскую мызу, мгновенно зажег ее и принудил неприятельскую пехоту из нее удалиться...».

В июне 1807 года Император Александр I обратился с личным письмом к генералу Аракчееву, в котором писал:

«... Превосходное состояние, в которое Вы привели артиллерию и успешность, с каковой она действовала в течение этой войны, одновременно с прекрасной организацией снабжения ее всем необходимым, обязывает меня вознаградить Вас соответственно Вашим заслугам...

Сегодня я производу Вас в генералы от артиллерии.

Примите это выражение моей благодарности и благоволения к Вам.

В январе 1808 года Аракчеев был назначен военным министром.

Его предшественником на этом посту был генерал Вязьмитинов, отставленный Императором без права ношения мундира за злоупотребления обнаруженные в провиантской части Армии. Став военным министром, Аракчеев, веривший в личную честность Вязьмитинова, обелил его перед Императором и восстановил его честь. Этот поступок очень характерен для честного солдата Аракчеева.

Враги Алексея Андреевича были очень недовольны его назначением на пост военного министра, но Государь понимал, что именно такой человек необходим для огромной работы по приведению Армии в надлежащее состояние. Он немедленно приступил к этой спешной работе, обратив одновременно особое внимание на снабжение и довольствие войск.

В июне 1808 года Аракчеев отдал приказ по войскам, в котором подчеркивал необходимость строгой дисциплины. В письме к генералу Маевскому он высказался, что не так уж важна любовь подчиненных к своему начальству, как важно, чтобы они добросовестно исполняли свои обязаннсти, а начальство боялись.

Граница с Швецией, со стороны принадлжавшей ей Фин-

ляндии, была всгда опасна для России, вернее близость ее к Петербургу.

Еще не было забыто время, когда в 1788 году он находился под угрозой шведского вторжения. Сейчас Наполеон, учитывая это, снова натравливал шведов против нас. Александр I понимал, что новая война с французами лишь вопрос времени и он решил обеспечить себя со стороны Швеции. В то время русская армия еще не находилась в блестящем состоянии, но, по приказу Государя, в феврале 1808 года она перешла границу Финляндии и стала постепенно ее занимать встречая слабое сопротивление. Нашими войсками командовал генерал Ф. Ф. Буксгевден, а шведской — фельдмаршал Мориц Клингспор. Швеция к войне не была готова. И уже в марте месяце присоединение Финляндии к России было официально объявлено.

Тем не менее, партизанская война в Финляндии еще продолжалась, а Швеция отказывалась заключить мир.

Аракчеев предложил Государю план перенесения войны в Швецию и он был одобрен.

В этом отношении в русском высшем командовании единодушия не было. План Аракчеева находили слишком рискованным и неосуществимым, но поддержанный Государем, Аракчеев поборол оппозицию.

Наши войска были посланы по льду Ботнического залива, перешли его, заняли Аландские острова, проникли в Швецию. В это время главнокомандующим был уже ген. Кнорринг.

Интересен один эпизод этой войны. Генерал Кульнев со своей конницей неожиданно подошел к стоящей во льду шведской флотилии и захватил ее. Ошеломленные шведы не успели даже поджечь свои корабли. Шведы пошли на мировую и в Фридрихсгаме был заключен мир. Россия получила уже занятую ею Финляндию и Аландские осторва.

Очень довольный Император Александр I пожаловал Аракчееву орден св. Андрея Первозванного, но он его не принял считая себя недостойным такой высокой награды. Впоследствии, по той же причине, он в 1814 году отказался от звания Генерал-Фельдмаршала. Победа над Швецией была достигнута благодаря уму и решительности Аракчеева, несмотря на оппозицию генералов Кнорринга, Шувалова, Барклай де Толли и, главным образом, Буксгевдена. Даже Багратион сомневался в успехе плана Аракчеева. Несмотря на нашу победу Генералитет продолжал критиковать Аракчеева. Между Аракчеевым

и Буксгевденом дошло до открытой вражды и обмена резкими письмами. Буксгевден считал, что Аракчеев не смел вмешиваться в его действия, как главнокомандующего и видел в этом превышение власти. По этому поводу на одном обеде в Петербурге Аракчеев сказал следующее:

«Я не главнокомандующий армией и не намеревался вести войска, но Бог дал мне достаточно здравого смысла, чтобы отличать правильное от ошибочного. Бог знает, как мы закончили бы войну, если бы вели ее откладывая изгнание шведов из Финляндии до следующего года. Буксгевден считает меня своим личным врагом, но он очень ошибается. Почему я должен с ним бороться. Мои враги это те, кто не исполняет своих обязанностей как следует. Я был против перемирия, которое советовал Буксгевден и, если бы я его послушал, то, вместо того чтобы пустить Барклая по льду через залив в Швецию, мы должны были бы еще два года воевать в Финляндии...»

Аракчеев действительно обладал большим здравым смыслом и оказался превосходным военным министром. Конечно, только его «неосуществимый» план доставил России скорую победу.

После войны Аракчеев энергично принялся за работу над усилением армии. Были устроены запасные рекрутские центры и обращено внимание на пополнение армии унтер офицерским составом подготовленным для этого. В 1809 г. дивизии были переформированы и созданы две новые 25 и 26-ая. Эти новые дивизии отличались подвижностью и легким управлением. Двухдивизионные аракчеевские корпуса просуществовали больше ста лет. Само собою разумеется, что Аракчеев особенно заботился о своем детище — артиллерии. Было создано 38 артиллерийских парков от Двинска до Калуги, улучшена организация ее снабжения, созданы продовольственные магазины и резервы для снабжения армии.

В 1810 году Аракчеев был назначен в Государственный Совет и стал председателем департамента военных дел. Тогда военным министром стал ген. Барклай де Толли. Пользуясь неограниченным доверием Государя, Аракчеев фактически руководил Государственным Советом, Комитетом Министров и Собственной Его Величества Канцелярией. Все решения Комитета Министров сначала просматривались Аракчеевым, а затем докладывались Государю. Во время многочисленных поездок Императора по России и за границу, государством

фактически управлял Алексей Андреевич.

Незадолго до Отечественной Войны 1812 года Император Александр I получил письмо от прусского генерала Гнейзенау, в котором тот критиковал легкость пушек нашей полевой артиллерии и повторял то, о чем враги Аракчеева твердили после Аустерлица. Государь знал, что Аракчеев прав, но письмо пруссака глубоко задело Алексея Андреевича. После нашего победоносного похода по Европе и вступления наших войск в Париж, Аракчеев написал Гнейзенау:

«Я убежден, что кампания от Вильно до Тарутина, а затем оттуда до Парижа ,убедила Вас в качестве русской артиллерии. Мы можем с гордостью утверждать, что никто из наших союзников не видел на дорогах поломанных русских лафетов, но, как русский артиллерист, могу лишь высказать свое удивление по поводу излишней тяжести лафетов и зарядных ящиков артиллерии наших союзников, что изнуряет лошадей и людей...».

Гнейзенау сразу же ответил, но на этот раз совсем в другом тоне. Он писал: «Вы положили основание развитию вооруженных сил Российской Империи и это Вы создали ее великолепную артиллерию. Освобожденная Европа будет Вам вечно благодарна...» Чего стоит благодарность Европы мы знаем, но и у хулителей Аракчеева, то, что он сделал очень скоро забылось. Французский историк Гизо упоминая о нашей артиллерии наполеоновских войн назвал ее «формидабль».

Офицер Гессенской Гвардии, Франц Редер, принимал участие в походе Наполеона 1812 года. В своих «Дневных записках», изданных его потомками в 1960 году, он высказывает удивление, с какой скоростью и точностью стреляла русская артиллерия под Смоленском. В Бородинском бою капитан Редер участия не принимал. В нем Наполеон имел на поле битвы 130.000 человек и 587 орудий. У нас было 120.000 чел. и 640 орудий. Вел. князь Николай Михайлович, известный историк, писал об Аракчееве:

«... думается, что в тяжелые годы войны с Наполеоном он был действительно неотлучным и необходимым лицом, на работу которого монарх мог положиться при самых сложных обстоятельствах...».

Когда Наполеон вступал в Россию у него было 1372 орудия, а у нас 1600.

После взятия французами Шевардинского редута, французы с удивлением говорили, что русские канониры не бежали, хотя

имели эту возможность, а продолжали сражаться с ворвавшимися в редут французами до последнего человека.

Самым выдающимся конно-артиллеристом Наполеоновских войн был несомненно А. Ермолов. После битвы при Кульме 25 и 30 августа 1813 года, в которой французы были разбиты и их начальник ген. Вандам взят в плен, Ермолов доносил:

«Не представляю особенно о подвигах отличившихся господ офицеров: надобно бы было представить списки всех вообще. Не представляю о нижних чинах: надобно б исчислить их ряды...».

По окончании войны, летом 1814 года Государь обратился к Аракчееву со следующими милостивыми словами:

«Граф Алексей Андреевич! Доказанная многократным опытом в продолжении всего времени царствования Нашего совершенная преданность и усердие Ваше к Нам, трудолюбие и попечительное исполнение всех возлагаемых на Вас государственных должностей — особливо же многополезные содействия Ваши во всех подвигах и делах в нынешнюю войну происходивших, запечатлевая заслуги Ваши Нам и Отечеству, обращают на них в полной мере внимание и признательность Нашу, во изъявление и засвидетельствование которых, препровождаем Мы Вам для возложения на себя портрет наш...»

Приняв портрет с благодарностью Алексей Андреевич вернул Государю украшавшие его бриллианты.

По инициативе Аракчеева вскоре по окончании войны был учрежден Комитет, который должен был: «Принимать просьбы, пещись о доставлении возможности воспомоществования неимущим и изувеченным, генералам, штаб и обер офицерам и предоставлять их Государю через состоящего при Нем генерала от артиллерии графа Аракчеева...»

О нижних чинах должны были пещись специальные губернские комиссии.

Этот Комитет, организованный Аракчеевым, получил название «Александровский о раненых комитет» и он просуществовал до революции 1917 года.

В 1817 году Государь издал указ, по которому учреждались поселенные войска, дабы облегчить расходы по содержанию армии и облегчить рекрутские наборы.

По этому поводу Вел. кн. Николай Михайлович пишет: «Всем известно, что многие люди, стоящие во главе администрации, в том числе и граф Аракчеев, были против устройства военных поселений; что Аракчеев предлагал сократить

срок военной службы нижних чинов, вместо 25 лет, до 8 лет и тем усилить контингент армии».

Существует мнение, что идея военных поселений взята из сочинения князя Щербатова «Путешествие в землю Офирскую».

В общем военные поселения не были успехом и о них сохранилась скверная память. Идея их не принадлежала ни Государю, ни Аракчееву, которого и в этом любят обвинять.

После Тильзитского свидания с Наполеоном в 1807 году, благодаря умелой политике нашего Государя, Европа имела мир пять лет. Это была передышка, которую так умело использовал Аракчеев для забот об Армии и необходимого ее усиления. В Пруссии, по условиям диктуемым Наполеоном, можно было иметь армию лишь в 40.000.

Генерал Шангорст решил, что это ограничение можно обойти, если часть боеспособного населения поставить в условия видимой мирной жизни, но обучать его военному делу и иметь возможность, в случае необходимости, призвать его под ружье. Этот проект в Пруссии не был осуществлен, но о нем Император Александр I знал. В таких поселениях жили бы и жены. Несмотря на это осуществление его в России представлялось заманчивым из-за сокращения расходов на Армию, которая, до некоторой степени могла бы самоокупаться. После войн наша казна находилась в плачевном состоянии.

Военные поселения могли бы иметь успех, если бы они создавались не насильственными способами и психологически неправильными методами, часто унизительными и бездушными. Вся жизнь в колониях была регулирована приказами и указаниями. Важным обстоятельством было и то, что «поселенцы» давно оторванные от земли, сельским хозяйством заниматься не умели. Лишь на юге, в Херсонской губернии, колонии «поселенцев» процветали. Это зависело от местных условий и, повидимому, от лучшего понимания дела бывшей в них администрации.

Общество отнеслось к созданию военных поселений крайне враждебно и возненавидело еще больше Аракчеева, который был лишь покорным исполнителем воли Государя. Вообще вся эпоха политической реакции, после перемены Государем либерального курса, вошла в историю под названием «Аракчеевщины».

Вся благотворная деятельность Аракчеева была забыта и ему приписывали многое, в чем он не был виноват. Даже

прогрессивный историк А. А. Кизеветтер оказался настолько объективным, что признал отрицательное отношение Аракчеева к созданию военных поселений.

В 1831 году холера проникла и в Новгородские Военные поселения. В то время Аракчеев уже был не у дел по возрасту. Поэтому возлагать на него вину за возникший там бунт было бы несправедливо.

Интересно, что знаменитый Сперанский посетив Грузино и познакомившись с военными поселениями находившимися непосредственно под наблюдением Аракчеева, писал ему 19 августа 1822 г.:

«Воротясь из Грузина, первое движение мое было принести вашему Сиятельству благодарность за все, что мы видели в течение трех дней приятного путешествия и что слышали о Грузинской обители от почтенного ее настоятеля и в чудных военных поселениях...». В 1823 году Сперанский даже издал брошюру об этих поселениях.

Историк Карамзин писал 31 июля И. И. Дмитриеву после посещения им военных поселений: ... «Поселения удивительны во многих отношениях. Там, где за 8 лет были непроходимые болота, видишь сады и огороды».

Из этих свидетельств явствует, что, при умелом руководстве, не всюду поселения были так уж плохи, в особенности там, куда проникало всевидящее око Аракчеева.

Мы знаем, что Аракчеев происходил из бедной семьи и хорошо знал крестьян общаясь с ними с детства в маленьком имении отца. Мало кто знает, что Император Александр I, помимо Сперанского, поручал и Аракчееву разработать проект освобождения крестьян.

Аракчеев предлагал выкуп всех крестьян и дворовых людей за счет правительства, наделить каждую ревизскую душу наделом в две десятины земли. При этом он подчеркнул, что больше половины земли помещиков уже заложено государству, а потому чрезмерных расходов не будет.

К характеристике Аракчеева интересно упомянуть, что после нашествия Наполеона он лично объезжал наиболее пострадавшие места и давал распоряжения об их восстановлении. Его личное присутствие весьма помогало. Особенно пострадал Смоленск с окрестностями. Там он задержался дольше и проявил свойственную ему энергию в заботах о восстановлении города с пострадавшей местностью. Результаты были так разительны, что местное дворянство постановило повесить в

благодарность портрет Аракчеева в Дворянском Собрании. Аракчеев наотрез отказался от этой чести сказав, что благодарность принадлежит не ему а Государю.

В 1833 году, будучи уже слабым и больным, он внес в Государственный Банк 50.000 рублей. Через 93 года та сумма с процентами была предназначена им тому, кто напишет лучшую историю царствования Императора Александра I. Он пожертвовал также 300.000, на проценты с которых в Новгородском корпусе могли обучаться дети бедных дворян Новгород ской и Тверской губерний. Переведенному в Нижний Новгород Новгородскому Кадетскому Корпусу Император Николай I присвоил наименование Аракчеевского.Аракчеев скончался 21 апреля 1834 года и похоронен в Грузино у подножья поставленного им бюста Императору Павлу I.

Отрицательное отношение к Аракчееву прочно укрепилось в русском обществе времен Императора Николая I и, увы, оставалось таковым в будущем. Поэтому весьма ценным является мнение князя П. А. Вяземского, друга Пушкина и поэта, который, как почти все образованные люди того времени, был либерально настроен.

Он высказался так: «Считаю, что Аракчеева должно всецело исследовать и без пристрастия судить, а не то, что прямо начать с четвертованья его».

Уже в эмиграции, в начале 60-х годов, вокруг личности и деятельности Аракчеева загорелись ожесточенные споры. Незадолго до этого вышла книга полк. П. Н. Богдановича «Аракчеев», в которой автор дал положительную оценку Аракчееву, как Государственному деятелю и преобразователю Армии на много лучших началах. К сожалению я этой книги в руках не имел. Она вызвала в 1962 году статью в 226 номере журнала «Знамя России», Нью Йорк, написанную Г. М. Богдановым, который всецело поддержал выводы полк. Богдановича и добавил много интересных сведений об Аракчееве. Богданова на страницах того же журнала поддержали и другие представители правой русской эмиграции. Это вызвало яростную реакцию со стороны некоего журналиста Н. Осипова. Упоминаю об этом, но в детали спора не вхожу, ибо это выходит за рамки моей статьи. Во всяком случае про личность и деятельность Аракчеева мы узнали так много ценного и служащего его чести, как великого патриота, человека безупречной честности и знающего свое дело генерала, что, нужно надеяться в будущей России, освобожденной от сатанинской власти, он

будет историками обелен окончательно и за ним признаны его выдающиеся заслуги перед Родиной.

—

Два эпизода из жизни Аракчеева.

Однажды утром явился к нему с рапортом молодой офицер.

Аракчеев с удивлением увидел, что он пьян и приказал посадить его под арест. Однако такое поведение офицера показалось ему странным и он поручил своему адъютанту расследовать в чем дело. «Я не могу понять, сказал Аракчеев адъютанту, как этот молодой человек мог напиться так рано, зная, что должен явиться ко мне. Здесь что-то неладно!»

Арестованный чистосердечно рассказал адъютанту, что офицеры его полка, в который он только что прибыл, так запугали его рассказами об Аракчееве, что он, совеременно не пьющий, идя к нему выпил водки для храбрости и с непривычки опьянел. Узнав о такой причине, Аракчеев позвал юношу на завтрак, после которого напутствовал его словами: «Поезжайте в полк и скажите своим товарищам, что Аракчеев не такой страшный, как они себе его представляют».

—

Один майор отлучился без спроса из полка и уехал в город, где жила его семья.

Возвратившись он явился к Аракчееву и, в присутствии других офицеров, доложил, что он получил известие об одновременной смерти своей жены и старшего сына. Нужно было немедленно выехать, т. к. у него было еще двое детей оставшихся без попечения.Хлопотать об отпуске у него просто не было возможности.

Аракчеев молча выслушал майора и приказал ему явиться к нему в канцелярию на следующий день. Явившись утром майор услышал от грозного начальника следующее: «Вчера я был Вашим начальником, который не мог Вас простить в присутствии других офицеров из соображений дисциплины. Сегодня Вы видите во мне просто человека. Я говорил о Вас с Государем и он приказал принять Вашего сына в кадетский корпус, а дочь в институт. Когда она будет выходить замуж, ей дадут 5.000 рублей приданного.

Вам же Государь приказал выдать две тысячи рублей золотом. Возвращайтесь в полк и вот письмо для Вашего командира.

—

Все полезное сделанное для России Аракчеевым легко забылось, но зато хорошо запомнилось все то, в чем его можно было очернить и в чем упрекнуть. К этому было добавлено много злостных вымыслов не имеющих никаких оснований.

Недаром Аракчеев сказал как-то Ермолову:

«Много ляжет на меня незаслуженных проклятий».

В. Сенютович.

Главная библиография к статье об Аракчееве.

1) М. И. Богданович «История царствования Императора Александра I». СПБ. СПБ, 1869.
2) Вел. кн. Николай Михайлович «Император Александр I». Том I-II, СПБ. 1912 г.
3) Н. Шильдер «Император Александр I, его жизнь и царствование», 4 тома, СПБ, 1898 г.
4) А. Михайловский-Данилевский «Описание финляндской войны 1808-9 гг.». СПБ, 1849 г.
5) А. Н. Петров «Граф Аракчеев и военные поселения», СПБ, 1870 г.
6) Н. Шильдер «Император Николай I, его жизнь и царствование». Том I-II. СПБ, 190» г.
7) «Военная энциклопедия» СПБ, 1911 г.
8) «Воспоминания пор. Жиркевича», «Русская Старина», 1874 г.
9) Е. Ф. Романович «О смерти Аракчеева» «Русский Архив», 1861 г.
10) В. Ратч «Сведения о графе Аракчееве», СПБ, 1874 г.
11) Ф. И. Постников «Граф Арачеев по сохранившимся в Бежетске воспоминаниям», СПБ, 191» г.
12) Н. А. Саблуков «Как выглядел Аракчеев». «Русский Архив». 1869 г.
13) Фаддей Булгарин «Поездки в Грузино в 1824 г.» «Новоселье» 1846 г.
14) П. С. Лебедев «Реформы в русской армии», «Русская Старина», 1877 г.
15) П. Потоцкий «История гвардейской артиллерии». СПБ, 1896 г.
16) «Письма главных деятелей в царствовании Александра I». СПБ, 1882 г.
17) Корреспонденция между Александром I и Аракчеевым», «Русская Старина». СПБ, 1903 г.
18) L. L. Strakpovsky "Alexander I of Russia", N. Y. 1947.
19) K. Waliszewski "Le régne d'Alexandre I", vol. 1-3, Paris, 1823.
20) L. Bennigsen "Memoirs du général Bennigsen", 1-3, Paris, 1907.
21) Jenkins Michael "Arakcheev, grand vizier of the Russian Empire". N. Y. 1969.

В порядке дискуссии.

С появлением Третьей эмиграции, теории материализма стали звучать все сильнее и сильнее в зарубежьи. Не избежали этого влияния и некоторые из нас. А еще так недавно казалось что 60 лет коммунистического правления начисто вычеркнули все следы материализма из нашего интеллигентского мышления. Некоторым все еще кажется что в истории все случайно и зависит только от таланта или бездарности отдельных правителей. Если что-нибудь еще и влияет на изменения,

то это только экономика. На коротком отрезке времени это может быть и так, но на дальний срок все много сложнее. Например, Япония могла выиграть войну в 1905 году, благодаря более талантливым администраторам и полководцам. Но прошло менее ста лет и она теперь дрожит от страха за спиной дяди Сама. История человечества развивается постепенно, веками. Двигают историю идеи талантливых людей, подчас живущих в нужде и готовых на муки. Эти идеи, претворенные в открытия, изобретения и учения, влияют на человечество и отражаются на социальных взаимоотношениях дальнейших поколений. В конечном итоге это происходит независимо от временных правителей, которые лишь ускоряют или замедляют этот процесс.

Вспомним основные вехи интеллектуального развития нашей культуры: учения Сократа, Платона, Христианства, Декарта, Юма, Даламбера, Дидро, Вольтера, Руссо, Канта, Гегеля, Ницше... Все эти мыслители постепенно выработали и сформировали человеческое мировоззрение современности. От средневекового понятия о Божественном праве феодалов (абсолютная монархия), через общественный договор Жан Жак Руссо (американская республика), до авторитарного государства Гегеля (фашизм, коммунизм). Так развивалась человеческая мысль под влиянием ее лучших умов. И хотя мало кто из нас знает в деталях творения этих философов, все наши убеждения и взгляды являются набором мыслей этих людей. Мы сами того не сознавая, укладываем в своем уме как мозаику отрывки всех главных учений. Наш выбор зависит от личных жизненных и экономических условий. Как сказал генерал Драгомиров: «род занятий определяет род понятий». И эти понятия влияют на оформление социальной структуры общества на каждом отрезке мировой истории.

Такие изменения нельзя назвать эволюцией, то есть постепенным движением к лучшему. Во многих отношениях сейчас хуже чем было сто лет тому назад. Значит, теорию эволюции Дарвина нужно отбросить. Ее можно принять лишь как закон постоянного изменения, и не обязательно к лучшему. Если серый заяц в снежном климате постепенно примет белую окраску, то при перемене климата он, с такой же вероятностью, вернет себе серый цвет. Но это не будет эволюция, а лишь приспособление к изменившейся обстановке. Теория эволюции, также как и Христианство, без веры не может ответить на вопрос о первопричине всех причин. Эти два учения,

однако, радикально расходятся в определении конечного результата. Христианство, не признавая случайность в гармонической структуре мира, категорически отрицает возможность построения рая на земле Этот основной постулат мы должны иметь ввиду разбирая разные системы устроения человеческаго общежития.

На заре истории авторитарная система была единственно верной защитой от внешних врагов и суровой природы. В те далекие времена не экономика была главной задачей жизни, — всего было вдоволь, — а защита и нападение. Позднее Христианство дало ей моральное и философское обоснование. Так продолжалось до эпохи ренессанса и начала индустриальной революции, когда на западе смертельный удар теории Божественного права нанесли английские скептики Локк и Юм, и французские философы 18-го века. Плоды не замедлили сказаться, — пришла французская революция. Экономика и статичность правящего слоя также сыграли свою роль, но лишь ускорив этот процесс.

На востоке еще долго религия была главной силой социального и национального оформления. В сфере германских земель протестантство оказало огромное влияние на народный характер и экономическую структуру общества. В славянских странах религия помогла сохранить независимость и единство. Не экономика заставила Украину соединиться с Московским государством, — казачьей старшине был много выгоднее союз с Польшей с ее политическими и экономическими льготами шляхте. Причиной были, по словам киевского каштелянина: «одна кровь, одча религия». (Соловьев, 10-ый том). Южных славян Христианство сохранило от ассимиляции, несмотря на большие материальные выгоды переходящим в мусульманство. Даже сейчас, в Эпоху упадка религии, Польша борется за независимость и свободу опираясь на католическую церковь, а Иран установил современный вид религиозной инквизиции. Эти и многие другие исторические примеры наглядно подтверждают, что вопреки утверждениям Карла Маркса, идеализм не был искусственно создан для укрепления и оправдания правящих классов.

С 19-го века западные теории начинают проникать в Русскую жизнь. Сначала это были идеи французских предреволюционных философов, чем увлекались Русские помещики, так называемые, вольтерьянцы. Но вот появился Карл Маркс, взявший почти все у Гегеля, добавив принцип классовой борьбы

и ненависти подкрепленные материалистическим атеизмом. И русские революционеры получили в руки оружие атомной мощности. Когда во время тяжелой войны рухнула Российская империя, теории Карла Маркса, упрощенные лозунгами Ленина, открыли плотину ненависти и злобы. Еще до октябрьского переворота начались убийства неугодных, еще до октября начали гореть помещичьи имения. Это разрушение не было актом экономики. Это была месть за прежние обиды. Месть напоминающая бунты Стеньки Разина и Пугачева. Несмотря на геройство немногих и ввиду близорукости остальных Белому Движению не удалось повернуть руль Российского корабля, и теперь судьбы нашей родины скрыты в тумане будущего. За 60 слишком лет было много изменений в генеральной линии компартии. Будут и еще разные уклоны, но нет в них закономерности. Поэтому нельзя говорить и верить в эволюцию советского режима. Всему бывает конец, будет он и советской власти. Пока же мы можем и должны думать о будущем, помня что идеи меняют ход истории и улучшают материальную жизнь человека на земле.

Прежде чем создавать формы будущего устройства России стоит продумать те альтернативы в которые вылились прежние теории. В современном мире мы видим, в основном, две экономические системы: коммунизм и капитализм разных оттенков. О коммунизме вряд ли стоит говорить, — мы все его хорошо знаем, если не теоретически, то практически и мало видим в нем привлекательного. Только не всегда понимаем, что он воцарился на Руси не только потому что сему помогали западные и темные силы, или потому что русский народ менее мудр и более легковерен чем иностранцы, а по другим более серьезным причинам.

Разбирая капитализм будем помнить, в согласии с нашей религией, что нельзя построить рай на земле. В этой перспективе капитализм, конечно, не идеальная система и все время нуждается в поправках. Его главная сила в наличии основного двигателя человеческого прогресса — личной инициативы. Поэтому несмотря на все недостатки, при нем легче жить чем при коммунизме.

Чаще всего слышатся два возражения. Во-первых, у власти стоят обычно мало достойные люди. Однако от этого не загарантирована ни одна система. Вспомним что если бы в феврале 17-го года во главе Петрограда не стояли Хабалов, Голицын, Протопопов и Беляев то мы, вероятно, не были бы

сейчас в эмиграции. Во-вторых, и более серьезное возражение, что при капитализме власть принадлежит личностям и группам имеющим капитал. Здесь много правды, но это вряд ли хуже чем власть имеющих партийный билет. Найти же какой-то новый способ вознаграждения, с тех пор как финикияне изобрели денежные знаки, человечеству еще не удалось. А если и удастся, то пока люди не стали ангелами, всегда будет соблазн сильному угнетать слабого. Поэтому главные поправки капитализма должны быть направлены на защиту слабых путем устранения вредной личной инициативы. Это не значит что слабые (особенно ленивые) должны жить за счет более энергичных и талантливых. Такая политика сейчас завела США в экономический тупик.

В короткой статье трудно входить в детали улучшения капиталистической системы. Можно указать лишь для руководства основной принцип данный Апостолом Павлом: богатые должны отказаться от всего лишнего, а бедные должны иметь все необходимое.

В политическом отношении самый серьезный вопрос для будущей России, — это ее единство. Российская империя должна остаться единой и неделимой, хотя, возможно, и федеративной. Мы не смеем изменить завету Белого Движения и должны всячески обосновывать и доказывать необходимость единства. В прежние времена этот вопрос не играл большой роли. Общая религия держала вместе три основные ветви Русского народа. Сейчас значение религии сильно упало. Православная церковь в Советском Союзе унижена и забита, а за границей раскололась на несколько враждующих юрисдикций, и вряд ли сможет поднять знамя единства, как в древние времена. Значит, нужно искать новые опоры, новые пути.

Пропаганда расчленения идет по двум главным направлениям. С одной стороны мы видим поклонников одного общенационального мира, в котором сотрутся экономические и национальные различия Таким образом из основной схемы — семья, нация, мир — выпадет среднее звено и бороться за местное провинциальное единство вряд ли имет смысл. Корни такого взгляда таятся в том же материализме, который уже сильно подорвал семью и религию и тем увеличил преступность с чем запад еще не научился бороться. Мы же верим в жизненность основной схемы идеализма. Опровержение идеи одного мира подтверждается тем, что центробежные силы еще очень сильны на нашей планете. Например, в Бельгии, Канаде,

Югославии и других странах. С другой стороны идея раздробления сильного государства поддерживается всеми кому это выгодно, играя на личных честолюбиях и сваливая вину за коммунизм на одни великорусские плечи. Пока это нам дает лишь повод винить во всех наших бедах всех, кроме нас самих.

А вместе с тем вопрос единства Российской империи есть то главное общее что может объединить всех нас бывших Российских кадет не взирая на оттенки политических и юрисдикционных убеждений. Мы должны освещать этот вопрос со всех точек зрения и изыскивать политические, исторические и общекультурные доводы в пользу **единства Российской Империи!**

3 вып. Крымского К.К.
Сергей Третьяков

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

(Институткам.)

Привет Пасхальный белым пелеринкам
Христос Воскрес. Подруги дальних лет
Мы с Вами, как всегда, по прошлого тропинкам
Проходим вместе — Институтка и Кадет.

Когда-то, в Светлый день в парадной пелерине,
Под звук колоколов Вам чудный снился мир,
Тогда к Вам подошел, как к маленькой Богине
Ваш детства друг, затянутый в мундир.

Так и сейчас, под этот звон Пасхальный,
Хоть кубок жизни выпит весь до дна,
Весь в сединах, с улыбкою печальной
Он снова подойдет, как прежде, как тогда.

И вспомните Вы с ним былого перезвоны
И радость прошлого и синеву Небес,
Забьется сердце вновь и заглушая слезы
Ответите ему — Воистину Воскрес!

Бразилия, 24-4-75 г.

Константин Бертье де ля Гард

По страницам печати

На днях мы получили письмо от нашего представителя в Аргентине, к которому была приложена вырезка из газеты «Наша Страна» от 26-11-1983 г., содержащая заметку под названием «Политическая хроника — Руссофобия справа». Заметка посвящена статье В. Бодиско напечатанной в № 31-ом нашего журнала, озаглавленой «Москва, как много в этом слове».

Мы от души приветствуем конструктивную критику и спокойную дискуссию, из которой обычно рождается истина, однако мы думаем, что спокойная повествовательная форма, в которую облек свои сомнения и мысли В. Бодиско не заслуживает грубого окрика анонимного автора заметки, манера писать которого не только расходится с общепринятой полемической этикой, но и резко, в отрицательном плане, выделяется из общего тона глубоко уважаемой нами газеты «Наша Страна».

Для ознакомления читателей со стилем анонимного автора заметки мы полностью приводим написанный им текст.

> «В русских политических кругах Нью-Йорка вызвал возмущение опубликованный журналом «Кадетская Перекличка» очерк бывшего кадета Владимира Бодиско, озаглавленный «Москва, как много в этом слове...».
>
> Бодиско, ныне непомерно разбогатевший специалист по скотоводству, после очередного путешествия в СССР возвещает».

За этим вступлением следует текст последних двух абзацев статьи В. Бодиско напечатанных на стр. 58 нашего журнала. Затем автор заканчивает заметку следующим упреком редактору «Кадетской Переклички»:

> «Помимо возмущения, опубликование очерка Бодиско — в сущности повторяющего большевицкую ложь о, якобы, успешном создании нового советского человека на территории бывшей Российской Империи — вызвало в русских политических кругах крайнее недоумение: как мог, до сих пор безупречно патриотический, орган Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов за Рубежом, поместить материал такого низкого пошиба ...(безъ подписи)

В своей заметке автор ни словом не упомянул о двадцати страницах статьи В. Бодиско. Он просто проглядел их. Про-

глядел описание частых разговоров с членами научного конгресса и с шоферами такси; проглядел описание церковной службы и молящихся в патриаршем соборе. Он не заметил, что приехавший на конгресс ученых, «непомерно разбогатевший» д-р В. Бодиско, венецуэльский представитель, награжденный высшим орденом страны за научные заслуги, выступил на конгрессе только один раз, и то на русском языке, когда вопрос касался политического мракобесия и изнасилования русской науки, и своим выступлением внес богатую лепту в борьбу за установление правды, доказав этим абсолютную принадлежность к России. В этом разве можно увидеть руссофобию, послужившую причиной возмущения «политических кругов» автора заметки.

Если бы мне довелось выступать критиком статьи В. Бодиско я возразил бы ему только на одну фразу: «Откровенно говоря, уезжал я несколько менее русским чем приехал». Нет, Володя, уезжал Ты несколько более антисоветским. Там Ты стал значительно больше русским, выступив по-русски в защиту русской науки.

Предлагая читателям статью В. Бодиско мы предполагали, что она может вызвать обсуждение по существу поднятого вопроса. Но вместо диалога и дружеской полемики, столь необходимой в кругах национально мыслящей русской эмиграции, нам прислали, ничем не подкрепленный, полицейский окрик самозванного цензора «Не пущать» и «Не сметь свое суждение иметь». Вместо ответа на этот окрик мы перефразируем заключительные слова автора заметки: «Как могла национальная газета «Наша Страна» поместить заметку такого низкого пошиба»?

В этом номере журнала мы печатаем вторую статью В. Бодиско «Насрэддин Ходжа», в которой он высказывает свои колебания и сомнения по другому острому вопросу, о котором друг России и польский патриот давно уже сказал:

> «Откуда появился такой народ, который господствуя на территории б. Российской Империи по праву действительно доминирующей силы, направляет все свои усилия на то, чтобы эту свою силу подорвать, территорию своего государства искусственно сузить и наконец на то, чтобы перевес был на стороне других народов и народцев» (из статьи делегата польского сейма С. Мицкевича № 123 виленской газеты «Наше Время» от 29-V-1931 г.).

Мы уверены, что найдутся авторы, которые в общепринятых

той в культурном мире форме, ответят на сомнения автора статьи. Для таких статей страницы нашего журнала будут всегда открыты. Это предложение относится и к анонимному автору, если он согласится с нами, что русская зарубежная печать должна поднимать и обсуждать спорные вопросы и сомнения, а не заметать их под ковер. С нами всегда должна быть и правда и смелость.

Н. В. Козякин.

Насрэддин Ходжа.

Далекие кадетские годы. Хрестоматия по сербско-хорватской литературе. Отдел боснийских сказаний, легенд, того, что ныне называется фольклором. Запомнился рассказ про Насрэддина Ходжу. Ходжа — магометанский священник — мулла. Помимо религиозных обязанностей, ходжа и судья по шериатскому закону. Зачем идти к правительственному судье, у которого много книг, а в них параграфов, написанных грешными людьми? Шериатский же закон основан на святой книге, Коране, чей автор сам Магомет, провозвеститель велений Аллаха. Кроме того, судье нужно платить деньги, а ходжа будет доволен любым подношением, будь то куренок, дюжина яиц или несколько ока кукурузы. Вот и идут односельчане к Насрэддину Ходже, тем более, что слава о его мудрости докатилась даже до Травника.

Сидит как-то ходжа и ждет посетителей. Приходит Ахмет.

Премудрый ходжа, у меня горе. Мой глупый осел перелез через забор к соседу Хуснии, сожрал там кочана два капусты, растоптал грядку моркови, может быть какой-нибудь куст помидоров. А Хусния кричит, что осел весь его огород уничтожил, что не сожрал, то истоптал или загадил. Запер он моего «магарца» и говорит,что не отдаст, пока я не заплачу ему сто динар за понесенный ущерб. А откуда у меня сто динар? Да и о каких ста динарах может быть речь, когда весь его огород не стоит и двух «банок». (Так называла вся Югославия десятидинарную банкноту, на которой крупными буквами стояло «Народна Банка). Я ему предлагал две «банки», а он все свое. Сто динар, — или мой осел. А как же мне быть без моего ишака? Ведь он и носильщик, и меня возит, с ним и поговорить можно, он хоть молчит, но все понимает, а иной раз своими ушами на мои слова ответ дает. Нет, премудрый ходжа, прикажи Хуснии вернуть мне моего осла.

Подумал немного Насрэддин Ходжа и говорит: Ты прав Ахмет, забирай своего осла. Иди с миром.

Не прошло и десяти минут, прибегает Хусния.

А, ходжа, ты такой мудрец, о тебе скоро и в Сараево говорить будут, а выносишь такое неправильное решение. Посмотри в Коран, там такой неправды не найдешь. Я с ранней весны перекопал огород, разделал грядки, засеял рассаду, потом ее рассадил, поставил подпорки для гороха и фасоли, сколько раз пропалывал, поливал и думал, что хорошо обеспечил семью сейчас на лето, и всем нужным, чтобы жена приготовила «зимницу». А проклятый ахметов осел сломал ограду, сожрал всю капусту, перетоптал грядки, поломал подпорки. Посчитай мой труд, огород дешевле тысячи динар не потянет. Я по дружбе прошу сто, а он мне сует две «банки». Ну, а мне же что делать? Сидим без овощей, остаемся без «зимницы». Во имя Аллаха, ходжа, перемени решение, оставь мне осла.

Снова подумал ходжа и говорит: Ты прав, Хусния. Не отдавай осла. Иди с миром.

Не успел выйти Хусния, как из кухни влетает жена Насрэддина.

Ну что ты за мудрец, ходжа? Приходит Ахмет, плетет тебе околесицу, а ты ему: ты прав, иди с миром. Прибегает Хусния, морочит тебе голову, утверждая полностью противное, а ты ему опять: ты прав, иди с миром. Как могут быть правы они оба? Не мудрец ты, ходжа, а простофиля. Мне за тебя стыдно.

Еще больше раздумывал Насрэддин над словами жены, а потом говорит: и ты права, жена. Иди с миром на кухню.

Почему вспомнилось мне это нравоучительное сказание? Да потому, что в последнее время я все чаще чувствую себя Насрэддином Ходжей. С год назад читаю в Новом Русском Слове статью г. Косинского с прогнозом на будущее нашей родины. Статьи я, к сожалению, не сохранил. На твердую память в моем возрасте рассчитывать трудно, но смысл ее, надеюсь, передам правильно. И да не посетует на меня автор, если попадется ему в руки эта заметка.

Коммунизм дряхлеет, как и его вожди. Народ это видит, т. к. примеры запада, худо ли, хорошо ли до него доходят. Сталинский режим террора, в нужных для власти размерах, восстановить уже нельзя. Развал экономики, недовольство населения подтачивают всю систему и придет время, когда она, догнив на корню, рухнет. Надо полагать, что к тому времени

возникнут живые силы в пятнадцати союзных республиках, что к моменту крушения власти там уже будут люди, способные и готовые повести за собой соотечественников и что если не все, то большинство народов объявит свою самостоятельность и Россия сведется к размерам Московской Руси, плюс Сибирь, если автономные буряты и мордва не последует примеру «союзных» республик. Есть, конечно, и другой вариант: война. Но на атомную, даст Бог, никто не решится, а классическая несомненно приведет к тому же результату.

Прочел я эту статью и подумал, что пожалуй прав г. Косинский, от распада Советский Союз трудно уберечь, тем более, что пример покажут «сателлиты», да и А. И. Солженицын высказывал подобные мысли, даже рекомендуя подумывать об отходе России на северо-восток, к Уралу.

Прошло недели две, получаю я очередную пачку газет и нахожу в одной из них статью на ту же тему г. Бровцына. Лично я его не знаю, но то, что пишет он в газете, мне в большинстве случаев нравится. Возможно, что сближает наши точки зрения принадлежность г. Бровцына ко второй эмиграции, с которой у нас, остатков первой, связь и глубже и дольше, начиная со времен войны. Кроме того, г. Бровцын, судя по его позднейшей статье, несостоявшийся, по вине революции, правовед, на что он имел все права, будучи сыном и внуком воспитанников этого блестящего училища.

Г. Бровцын согласен с г. Косинским, в отношении предвидения бесславной кончины советской власти. Но по его мнению произойдет это иначе. Сама власть не падет, кто-то ее должен подтолкнуть. Кто именно, предсказать трудно, но вероятно это будет личность опирающаяся на определенную силу, возможно на армию. А если так, то и развала он не допустит, а нужными мерами усмирит центробежные течения, покажет всем народам пользу и целесообразность, в экономическом и политическом смысле, сохранения единства и приведет будущее Российское государство к тихой пристани взаимного доверия и общего благоденствия.

Прочитал я это и почувствовал себя Насрэддином Ходжей, хотя и с большим желанием сказать его постоянное «ты прав», последнему из авторов. С желанием, но не с уверенностью.

Оглянемся на прошлое, все мы росли, унаследовав и исповедуя одну идею: Единая — Неделимая. В последний раз пришлось мне слышать доклад на эту тему в 1943 году, в казармах на Баньице. Читал его Иоасаф Константинович Куз-

нецов, ныне благополучно здравствующий, в звании профессора в отставке, где-то в окрестностях калифорнийского Монтерея и изредка радующий друзей в Сан Франциско своими выступлениями. Доклад назывался «О любви к отечеству и национальной гордости». Шли мы на него с крепким подозрением, что выльется он в привычное «Гром победы раздавайся, веселися, храбрый росс». Одна надежда была на принадлежность лектора к нашему поколению. Он эту надежду полностью оправдал. Высокий, грузный, слегка сутуловатый, говорил он по памяти, без конспекта, и на добрых тридцать процентов заполнил доклад стихами. Тут был Пушкин, Тютчев, но больше всего Блок, Гумилев и конечно Волошин. Сначала речь шла о древних временах, когда князья и цари московские, «собиратели земли русской», отвоевывали ее от татар, строили государство, расширяли его границы, объединяли уделы и разные ветви русского народа. Потом была Империя, ее расцвет на политическом, культурном и социальном поприще, несмотря на сословные различия, язву крепостного права.

Я, признаться, побаивался, что на этом доклад и кончится, но Иоасаф на этом не остановился, а продолжал говорить о России, которую

...На последях
Мы прогалдели, проболтали,
Пролузгали, пропили, проплевали,
Замызгали на грязных площадях.

и в его словах не было презрения к этой России, а только скорбь и боль, как по скончавшейся матери. Кончил же он еще одним волошинским стихотворением, где выражена уверенность в том, что «возникнет праведная Русь» и что за нее нужно молиться.

Вышел я с доклада с чувством глубокой признательности, с ощущением, что любовь к отечеству, впавшему в несчастье, и национальную гордость его прошлым, я могу и должен хранить. Думается, что в этом я не был одинок, что те же чувства жили и у большинства моих сверстников.

Но годы идут. Первое поколение нашей «белогвардейской» эмиграции, за очень редким исключением, уже ушло. Да и большинство из нас, их детей, стоит у последней черты. То же самое можно сказать и о второй, послевоенной эмиграции, с которой мы сравнительно легко нашли общий язык, ибо боролись против общего врага, хотя может быть и не

за общие цели. Нового же поколения, которому можно было бы передать эстафету, к сожалению, нет. Дети наши, за очень редким отрадным исключением, ушли в жизнь тех стран, в которых росли или родились.

Но «свято место пусто не бывает» и на смену двух первых пришла третья, современная эмиграция, которой, казалось бы, и надлежит принять и хранить до возврата на возрожденную родину, мысли и устремления, вынесенные нами, утонченные и обогащенные опытом минувших десятилетий, там — в России и в свободном мире. Горе в том, что «третья волна» этого не может и не хочет.

Одна из талантливых ново-прибывших, г-жа Л. Кафанова, пишет в Новом Русском Слове: «Если история России, написанная выдающимися историками XIX века, дает нам представление о прошлом страны, то история последних десятилетий существования Российской империи создавалась тяжкими усилиями советских партийных историков, которые перекарежили ее и продолжают карежить в соответствии с очередной, спущенной сверху установкой. Отбор событий и фактов тенденциозен, освещение их ложно, трактовка проникнута духом дешевой пропаганды, примитивность которой доведена до мысли ясной и доступной каждому — при царе было плохо. Прекрасные люди, исполненные благородной заботой о простых трудящихся — большевики, рискуя свободой и драгоценным своим здоровьем боролись с самодержавием, чтобы жизнь народов, населяющих Российскую империю, стала зажиточной и культурной.

В противовес этой официальной фальсификации русской истории начала XX века возникла другая характеристика десятилетий, предшествовавших Первой мировой войне. Согласно этой версии жизнь до Первой мировой войны, а тем более до переворота в октябре 17-го года, была прекрасной и даже удивительной. Россия, как всколыхнувшийся колосс, семимильными шагами продвигалась к своему невообразимому величию. И было бы совершенно великолепно, если бы вдруг не нагрянули большевики, которые все испортили».

Вот тут я уже не Насрэддин Ходжа и категорического «Вы правы, г-жа Кафанова, не скажу, т. к. по ее словам, обе версии были равнозначно порочны и действенны.

Начну со второй. Действительно, идеи о великом будущем России, не произойди революции, существовали, но конечно не в столь раздутом виде. У нас, в эмиграции было и есть

еще много защитников этого предположения. Меня радует, что есть они и в Советском Союзе, как это явствует из слов уважаемой журналистки. Но огромная разница в том, что эта вторая версия ни для кого не была обязательной и ни кем не навязывалась. Там же, на родине, и говорить о ней вслух было невозможно.

Первая же версия, основанная на «перекареженной» истории, вдалбливается в детские головы еще в школах Союза, потом преподается в обязательном порядке в университетах, а взрослые люди должны превозносить ее на всех собраниях, лекциях, проработках. О ней ежечасно твердит радио и телевидение, она во всех справочниках и энциклопедиях, даже во всех книгах беллетристического содержания, она на экранах кинематографов, о ней стараются петь в опере и танцевать в балете. Попробуйте в нее не поверить.

И результат налицо. Убежденность в этой версии настолько вросла в умы бывших советских граждан, что на страницах того же Нового Русского Слова или парижской Русской Мысли из номера в номер сквозит она в писаниях представителей «третьей волны», из которых цитируемые мною авторы являются приятным, но, увы, редким исключением. Нашелся же какой-то мыслитель, который уподобил полицейские меры времен Александра Второго с деятельностью «отца народов» — Сталина. Как же можем мы передать в такие руки нашу любовь к отечеству и национальную гордость? У них несомненно существуют оба эти чувства, но любят они другое отечество и гордятся иными достижениями.

Как-то, в дни последней войны, занесла меня судьба, в компании с двумя близкими друзьями, в румынский тогда Аккерман — Читатья Альба, что теперь именуется Белгородом Днестровским. До этого мы уже встречали советских граждан, успели познакомиться с их мировоззрением и убеждениями. С высокого берега Днестровского лимана, шириною километров пять, не меньше, смотрели мы на другой, пологий берег, где блистали купола на церкви городка Овидиополя, и говорили, конечно, о России. Та ли она, какой вынесли мы ее с собою в изгнание? Нет, не та, — сказал один из моих друзей. Нашей России уже нет, а ее последний осколок, это повидимому Русский Дом Царя Николая Второго, на улице Королевы Наталии в Белграде.

Идеал старой России уйдет с нами и тут ничего не поделаешь. Хорошо лишь то, что во многих библиотеках мира

хранятся труды больших русских людей, дающие правильное и беспристрастное освещение предреволюционной России, русской смуты и Белого Дела, которые позволят будущим историкам извлечь истину «из под глыб», навороченных советской пропагандой, отражающихся в том, что пишет «третья волна».

А вот и другая выписка. На этот раз Виктора Некрасова.

«Советские люди... Кто? Мика, Эдик, водопроводчик в забегаловке, киевские пьяницы? Все все понимают. Может быть это и отличает советских людей от нас, западных? Но вот, водопроводчик, протягивая тебе эту самую рыбину, воблу, говорит — жри, вкусная. Но ворованная. Кем, где и когда — не важно, но знай, это наша жизнь. А случись невероятное, напади снова, как в 41-ом, агрессор и он, этот самый водопроводчик, пойдет защищать эту власть, которая не кормит его, а разрешает воровать — и за это он ей благодарен — пойдет защищать, как защищали ее сталинградские солдаты».

Случись невероятное, напади агрессор. А если более вероятное: возникнут забастовки, протесты, манифестации? Что будет делать Ваш водопроводчик, г. Некрасов? Не пойдет ли он защищать эту самую власть, о которой все понимает, особенно если пошлют его в одну из союзных иноязычных республик? Ведь были же примеры в Венгрии, Чехословакии, сейчас в Афганистане, ведь в Союз лихих кубинцев не пошлешь, как в Анголу, Мозамбик или Эфиопию. Кроме того все еще жива немудреная философия, о которой говорили мне участники «освобождения» прибалтики: чего, дескать, они хотят, лучше нас жить? Не позволим. Эту же мысль приходилось мне слышать и в отношении Польши, с ее «Солидарностью». Боюсь, сильно боюсь, что не только против агрессора пойдет защищать советскую власть водопроводчик.

Но ведь тогда становится под сомнение и коренная установка гг. Косинского и Бровцына, о том, что власть доживает свой век, тогда отпадает и спор о том, распадется ли Россия.

Нужно признать, что для нас этот спор имеет лишь теоретическое значение. И возраст, и накопленный за годы жизни в странах рассеяния материальный и моральный капитал, лишают нас возможности мыслить о возвращении на воскресшую родину. Но потерять интерес к ее будущему мы не можем и у каждого несомненно есть свои взгляды на то, каким хотелось бы видеть будущее Российского государства. По-

делюсь своими сомнениями по этому вопросу, отнюдь не стараясь навязать их читателям нашего журнала или моим добрым друзьям.

Спросишь сердце — ответ один — Единая Неделимая. Оглянешься на близкое прошлое, на то, что видел сам или на то, что читаешь, и нарастают сомнения. В Советском Союзе мне удалось побывать четыре раза. Большую часть времени провел я в родном Петербурге (мне отвратно называть его Ленинградом и даже Петроградом), Москве, но видел я и Ригу, Киев, Одессу, Ялту, Сочи, Тифлис. Пусть только туристом, с кругозором, точно отмеренным заботливыми хозяевами. Читал и читаю много.

Начну с прибалтики. Между двумя войнами это были три самостоятельные государства, где усиленно и очень напряженно насаживался национализм. Я мог следить за этим, т. к. моя тетка, жившая в Риге, пересылала нам в Югославию прочитанные номера газеты «Сегодня». Русское меньшинство там терпели, национальное самосознание росло и когда мы встретились с «прибалтами» в Германии, это были типичные иностранцы, говорившие только на своих языках. Старшее поколение, соответствующее нашим отцам и в меру интеллигентное, говорило по русски, но было представлено очень слабо и влияние его было минимальным. Тетка моя, которой было за пятьдесят, считала нужным учиться латышскому языку.

Если у Латвии и Эстонии, всегда бывшими в немецкой, шведской или русской зависимости, своих национальных историй нет, то в Литве таковая существует. Вспомним Витовта Великого, Ягелло и польско-литовскую унию. Им есть чем гордиться. Здесь, в эмиграции, контактов между русскими и балтийцами нет, они для нас иностранцы. Их единственная мечта — освобождение своих стран.

Там, в Союзе, власти сделали все возможное, чтобы подорвать балтийскую обособленность. Тысячи балтийцев переселялись на восток, даже в Сибирь, тысячи русских, украинцев и белоруссов, на запад в Прибалтику. Русских, понятно, больше всего. Удалось ли уничтожить в этих странах национальное самосознание? Повидимому нет. В Риге русский язык услышишь очень редко, город сохранил свой колорит и с русскими городами его не спутаешь.

Из разговоров со своими друзьями я вывожу заключение, что отделение прибалтийских стран нас не очень заботит. Пусть живут самостоятельно. Но мой петербургский локаль-

ный патриотизм с таким решением как-то не мирится. От эстонской границы до Питера рукой подать, а ведь град Петров единственная европейская столица, куда не вступала нога вражеского солдата. Спроси меня, на отделение Латвии и Литвы я пожалуй соглашусь, а бедных эстонцев придержал бы.

Грузия. Читаешь классику и чувствуешь,что это мирная русская провинция, где все еще «пену сладких вин на узорные шальвары сонный льет грузин». Добровольно присоединилась, благоденствовала под русской защитой. Ничего подобного. Не только язык свой, но даже и алфавит, чем-то напоминающий еврейский. По русски понимают, но почти не говорят и чего тут больше — незнания или нежелания, не поймешь. Свой герой — Сталин. В других частях Союза памятников или публичных превозношений его не видно. На военно-грузинской дороге один склон горы полностью покрыт десятиметровыми буквами: **Слава Сталину.** Из разговоров выносишь впечатление, что чтут в нем не правителя или мыслителя, а великого грузина. Под склоном горы в Тифлисе пантеон вдовы Грибоедова, Нины, оставшейся верной памяти мужа до своей смерти. Переводчица, указывая на пантеон, говорит, что это памятник добродетелям грузинских женщин, что тут похоронена верная жена Нинó Чевчевадзе-Грибоедова и... мать Сталина. Когда я называл город Тифлисом, меня неизменно поправляли — Тбилиси. В Мцхете чудный собор, вековая старина. Резьба по камню, свой особый стиль. Внутри же картонный иконостас, с бедными иконами, хуже тех, что мастерили мы в ди-пийских лагерях. Почему? А потому, что в грузинской церкви иконостас не положен, это сделано по настоянию русских и желания украсить его нету. Пол перед иконостасом — сплошные гранитные могильные плиты, с надписями по грузински. Это усыпальницы грузинских царей и их прямых потомков. Последняя же плита белого мрамора и на ней по русски золотыми буквами написано, что тут покоится ротмистр, Князь Константин Теймуразович Багратион-Мухранский, павший смертью храбрых в 1915 году. Спрашиваю: тоже потомок грузинских царей? Да, прямой потомок, но царский офицер. В ответе явно звучало осуждение, но к чему оно относилось, понять было трудно.

Для меня нет сомнения. при первой же возможности грузины «юркнут в дверь». О других двух кавказских респуб-

ликах говорить не буду, т. к. там не был. Думаю, что и азейберджанцев манит величие будущего Азейберджана, на основе русского и персидского, с прибавлением курдов.

Пять средне-азиатских республик. Монголы, магометане. Если можно признать Императорскую Россию колониальным государством, то колонии именно там. Их не присоединяли, а завоевывали, приблизительно в то же время, что и Франция арабский запад, за что прах маршала Лиоте покоится в усыпальнице Наполеона. Вспомните, как пели мы «В степи широкой под Иканом на нас напал кокандец злой». В Советском Союзе мне приходилось слышать, что действия в Афганистане прямое и логичное продолжение старой русской политики в Средней Азии. Да и предлог все тот же: не возьмем мы, возьмут они. Только, что раньше «они» были англичане, а сейчас американцы.

После завоевания началось освоение. «Амазонка Пустыни», «Опавшие листья» Краснова. Благоденствие. Вместо тепешнего Казахстана — Семиреченское казачье войско. Город Верный. А пошатнулась Россия и сразу появились басмачи, о которых много написано, касательно их анти-коммунизма и почти ничего касательно национализма. А чего было больше в этой борьбе, один Аллах ведает. Утверждать не берусь, у меня не было встреч с узбеками, киргизами, таджиками, туркменами или казахами, но думается мне, что при осуществлении законного положения о «самоопределении, вплоть до отделения», удержать их будет трудно. В Казахстане, правда, судя по статистике сейчас проживает больше славян, чем казахов, но обычно, при пробуждении национального чувства, пришельцы чувствуют свое ложное положение и легко сдают позиции.

Жаль, понятно, если уйдет от России этот богатейший край, тем более жаль, что отношения русских с местным населением никогда не были особенно «рогатыми».

Молдавская рспублика высосана из пальца. Возможно, что молдаване там действительно этническое большинство, но живут вместе с ними и русские, и украинцы, а до войны жили и немцы. Мне пришлось проехать на лошадях от Аккермана до станции, именовавшейся по румынски Сарата, а до румын — Зальцбург. Останавливался я в селах Казачье, Успенское, Карлсдорф. У всех были орумыненные названия, у последнего Карлшти. Потом проезжал я Большие и Малые Будаки, Шабу, знаменитую своим вином. С румынами не встречался, а при-

нимали меня русские и немцы. Жили все мирно и дружно, хотя внедрение румынского духа шло полным ходом. В церквах служили только по румынски и вместо «Господи помилуй» звучало «Домну милоешти». Румыны и по сейчас негодуют о потере Бессарабии. Бессарабию бы я не отдал, это русская провинция, за которую уплачено большой кровью в войнах с турками. Но думается мне, что судьба ее решится в зависимости от того, кто будет сильнее в решающий момент, Румыния или раздираемая на части Россия. Пример тому революционные, годы, да и Платон когда-то высказал очень правильную мысль о том, что ближайшая к природе власть, есть власть сильного.

Остается самый трудный вопрос — славянские народы, Украина и Белоруссия. О последней ничего не знаю. Одно время в Новом Русском Слове выходили статьи покойного магистра теологии г. Свитича, доказывавшие самобытность и право на самостоятельность Белоруссии. Больше, впрочем, ратовал он за принадлежность к этому народу Св. Ефросинии Полоцкой. Статьи были не очень убедительны. Потом появлялись объявления на занятном, мяукающем языке о балах в клубе «беларуськой молодзи», но и они кончились. У меня впечатление, что глубокого самосознания себя особой от русской нацией там нет. Лежа между двумя славянскими народами, Белоруссия в течение своей истории ощущала влияние обоих. Польше несомненно интересно отмежеваться от мощной России и будь ее сила, были бы предприняты все меры для содания независимой Белоруссии. А местные «освободители» всегда найдутся. Народы же, как женщины, которым, по словам Овидия, труднее всего согласиться нравиться одному. При распаде Российского государства, привлекательность Польши возрастет многократно.

Украина — Малороссия. Оба названия обидны, но к первому уже все привыкли. Окраина всегда часть чего-то большого, а когда речь идет о малом, при наличии великого, всякий принимает это определение, как качественное, а не как количественное. Назови украинца — малороссом — обидится. Со времен Богдаан Хмельницкого прошли уже столетия и все мы склонны думать, что украинцы полностью сжились с русскими, что рознь сеют только отщепенцы, преимущественно галичане. С русской точки зрения, пожалуй было бы лучше, если бы Галиция оставалась австрийской. Там столько сделано в ущерб России, что западных украин-

цев в этом отношении даже и могила не исправит. У них не национализм, а шовинизм в чистом виде.

Другое дело левобережная Украина. Мы привыкли думать, что самостийность родилась с революцией. Все же, объективно взглянув на прошлое нужно признать, что свою меньшую ценность в составе империи украинцы сознавали всегда. Перелистайте историю, украинских имен там найдется не так уж много, меньше даже чем немецких. Найдите титулованное лицо с окончанием на «ко». Мне, кроме графа Безбородко, на ум никто не приходит. Да и настоящей любви к русским там было маловато. Вспомним Лескова: «Если правду сказать, то они не очень-то уважали и господ москалей. Но чтобы не накликать к себе «москаля на двор», — они в открытую борьбу с москалями не вступали, а только молилися тихо ко Господу «щобы их сила Божа побила».

Кто пел в хорах, несомненно вспомнит великолепную балладу «Закувала сива зозуля», о сечевых казаках в турецком плену. Если не ошибаюсь, там есть такие многозначительные слова: «Катерина, вражья баба, що ты наробила! Стип широкий, край веселый так занапастила». Мы, понятно, «вражью бабу» меняли на повторное «Катерина», но смысл от этого не менялся. А от времен Екатерины до наших дней не прошло еще и двух веков, до революции же и полутора.

Революция выпустила из под спуда чувство меньшей ценности у «щирых» украинцев. Если «незалежна» Украина Скоропадского была искусственным образованием на немецких дрожжах, то Петлюра несомненно отображал чаяния какой-то части украинского народа. Сейчас уже невозможно определить, где было больше украинцев, у большевиков или у Петлюры, вероятно у первых, но совершенно несомненно, что на нашей стороне, у белых, их было очень мало.

Советская власть яростно борется с украинским национализмом, хотя и ведет политику кнута и пряника. С одной стороны всякое высказывание на эту тему карается, а с другой выпячивается несправедливость императорской России, превозносится Шевченко и его горькая судьба, утверждается украинский язык в школах, университетах, театре. Мне в Одессе пришлось слушать «Трубадура» на украинском. Занятно. Все же в Киеве и Одессе доминирует русский язык, без которого, повидимому, большой карьеры не сделаешь.

Особенно меня возмущает искусственное расширение Украины за счет Новороссии, Крыма. Если в первой население

смешанное, то в Крыму «ридной мовы» вообще не услышишь. А ведь этим отрезается Россия от Черного моря, если не считать Новороссийска.

Мой прогноз? Все тот же. Если прав г. Бровцын и грядущую Россию возглавит сильная личность, Украина останется ее составной частью. А если верить г. Косинскому, станет она снова «незалежной», но не без борьбы. Думается мне, что русский народ так просто на ее отделение не согласится, справедливо полагая, что в росте, развитии и безопасности этого народа на долю «москалей» приходится очень большая доля.

Мой идеал — Единая Неделимая и мне очень хочется верить Пушкину, что «народы распри позабыв, в единую семью сольются», но я помню слова Цезаря о том, что люди всегда убеждены в вероятности желаемого.

Знаю, что мысли мои вызовут много протестов со стороны читателей нашего журнала. Насрэддинов Ходжей, вроде меня, среди нас не много. Допускаю, что редактор, во избежание острой полемики, отправит мою статью в корзину. Но если бы спор состоялся и если бы оппоненты нашли веские аргументы, способные разрушить мой пессимизм, я был бы только счастлив. Легче умирать с твердой надеждой на осуществление своего идеала.

Владимир Бодиско.

Моя поездка в Советский Союз.

Моя дочь собралась ехать в Советский Союз и предложила поехать с ней. Программа экскурсии была интересна (Москва, «Золотое Кольцо» и Ленинград). Началась поездка с Москвы, в которой я уже был раньше с женой и об этом я уже писал, а потому не буду останавливаться на этом. Упомяну только нашу поездку в известный писательский поселок Переделкино, куда попасть не так просто и где мне в первый раз не удалось побывать.

Моя дочь два года до этого провела как «эксчендж профессор» три месяца в Москве и Ленинграде, работая там в библиотеках. У нее завязались знакомства и вот один из ее знакомых предложил повезти нас в Переделкино.

Переделкино находится километрах в 20-ти от Москвы Весь поселок — дачи разбросанные в лесу. Там ходили на кладбище. Туда водят всех вновь приезжающих, особенно иностранцев, оно стало как бы достопримечательностью Пе-

ределкина. Очень тенистое, уютное сельское кладбище. Конечно, были на могиле Пастернака. Интересный памятник — посмертная маска Пастернака на мраморной доске. Были и на могиле Корнея Чуковского. Ходили также на могилу погибшего К. Богатырева, поэта и лучшего переводчика знаменитого немецкого поэта Рильке. Как известно, за откровенную критику сов. правительства и бесстрашное поведение подосланные «хулиганы» его, возвращавшегося вечером домой, так избили, что он через несколько дней скончался. На могиле было много свежих цветов.

У меня слабость к русским церквам. И не то, чтобы я был такой богомольный — они у меня вызывают какие-то особые эмоции. Увидя над верхушками деревьев купола церкви, я, отбившись от компании, направился туда. Оказалась небольшая церковь 14 или 15 века, когда-то принадлежавшая «вотчине бояр Колычевых». Очень красивая, с золотыми куполами, полностью реставрированная и к тому же действующая. Понятно, что ее реставрировали — теперь Переделкино из-за могилы Пастернака посещается многими важными иностранцами. Церковь была открыта, доносилось пение и я зашел туда. Полно народа, большинство стояло на коленях, масса зажженных свечей. Я попал к концу службы, служили молебен. Мы заграницей отвыкли видеть, чтобы люди так истово и горячо, шепча губами и отбивая поклоны, молились. Молодых было мало, большинство пожилые люди. Но если вдуматься, что сов. власть существует уже 65 лет, то это значит, что церковь была наполнена людьми, рожденными, выросшими и воспитанными уже при сов. власти.

Несмотря на небывалый террор, на всеухищрения не удалось совсем вытравить веру в русском народе.

Пробыв в Москве три дня, мы начали объезд городов «Золотого Кольца».

Первым городом этой программы был Владимир. Наш поезд отходил с Ярославского вокзала. Он находится на Вокзальной площади, так она называлась и раньше. На ней же находится и бывший Николаевский, теперь Октябрьский и Рязанский вокзалы. За все 65 лет, что я ее не видел, эта площадь мало изменилась. Когда-то я бывал на ней каждую неделю, направляясь по субботам по Николаевской железной дороге в Клин, где в то время жила моя семья, и возвращаясь в воскресенье обратно в корпус. Только движение на площади стало во много, много раз больше. Толпа в общем

выглядит серой, но совсем ободранных я лично не видел.

В тот вагон, где должна была ехать наша группа, нас впустили первыми. Конечно, мы расселись по всему вагону, заняв лучшие места. Наша экскурсоводка забыла нас предупредить, что места нумерованы. Когда пришла местная публика некоторым из нас пришлось уступить им места. Протестов и недоразумений не было, только одна старушка урезонивала своего разволновавшегося мужа: «А не все ли равно где сидеть, оставь их!» Он же ей: «А мне наплевать, что они иностранцы! Хочу сидеть там где мною заплачено!» И он был, конечно, совершенно прав.

Я почти всю дорогу простоял у окна. От Москвы до Владимира около 150 км. Проносились станции, полустанки, поселки и деревни, уходящие вдаль горизонты, бесконечные засеянные поля. Лесов почти не было ,только изредка перелески и небольшие красочные березовые рощи. Во Владимир мы приехали под вечер, там пересели на автобус и поехали в Суздаль. Бывшая столица Ростово-Суздальской Руси жел. дорогой с миром до сих пор не связана. Автобус вез нас довольно быстро по почти пустой дороге, опять среди бесконечных полей. Эти места считаются самыми плодородными в этой части Великороссии. Суздаль лежит на небольшой возвышенности. Сначала появился на горизонте неясный мираж, зубчатый от множества колоколен и церквей, потом силуэт его постепенно делался все реальней. Мы остановились не доезжая города в большом, на 800 человек, сравнительно недавно построенном, главным образом для иностранных туристов, мотеле с большим бассейном, с «сауной» как ее для шика назвали — по нашему просто русской баней! Большой ресторан, танцевальный зал и т. д. Всюду была чистота и порядок. Нас неплохо накормили, особенно был вкусен черный хлеб. Кофе не было, давали только чай. На следующее утро встал рано и пошел в соседнюю деревушку. Аккуратные, даже хорошенькие деревянные домики с резными наличниками и ставнями. Их верно привели в порядок в связи с тем, что все эти места разрешено посещать иностранцам. Около домов огороды. На пригорке, на берегу небольшой речки, заброшенная забитая церковь, правда, с крестом. Спросил проходящую девушку в честь какого святого эта церковь. Ответила, что не знает и показала на сидящего на завалинке старика. От него узнал (он оказался словоохотливым) что она в честь Кузьмы и Демьяна, покровителей кузнечного дела;

что речка называется Каменка, а их деревня — Коровники, что она в старину принадлежала Покровскому монастырю и что здесь был скотный двор монастыря, отсюда и пошло ее название.

После утреннего завтрака поехали осматривать Суздаль. По обилию памятников русской старины он не имеет себе равного. Недаром в 1982 году Суздаль даже получил на конкурсе Международного Туристического Общества первый приз, как один из интереснейших городов Европы. Его соперниками были Прага и Париж. Это город церквей, колоколен и башен. Можно было насчитать больше двух десятков древнейших церквей, каждая представляющая историческую и художественную ценность. И все это в городке в 8 тысяч жителей! Много бывших полуразрушенных монастырей, вошедших в историю далекого прошлого России. Нам удалось осмотреть только незначительную часть всего этого. Осматривали более подробно Рождественский собор, старейший памятник Суздальской земли, построенный по приказу Владимира Мономаха в 12 веке. Он находится в Суздальском Кремле. В памяти у меня остался полумрак собора, замечательные фрески 13-го века, гробницы суздальских князей Шуйских и Скопин-Шуйских, раки святых, некоторые открытые и пустые, мощи из них, конечно, удалены. Собор не действует и превращен в музей. Еще, слава Богу, что хоть музей оставлен, а не снесен как храм Христа-Спасителя в Москве. Видимо провинция отстала от центра в его страсти все разрушать. Теперь верно и центр этому рад. Ведь есть какой-то циничный парадокс в том, что власти, всячески преследуя веру, стараются лишить народ Божьих храмов, и, в то же время, спекулируют этими Божьими храмами, как главной приманкой для богатых иностранных туристов.

После собора осматривали тоже своего рода музей под открытым небом, заповедник деревянного зодчества. Старые деревянные церкви в стиле Кижей, привезенные из различных деревень Суздальской земли, всех видов избы, разукрашенные деревянной резьбой, различные деревянные ворота, ветрянные мельницы, и т. д.

Нас заинтересовал так называемый «Гостиный двор», иначе «Торговые ряды», занимающие целый квартал, с колоннадой и крытой галереей. Кроме коммерческих целей они служили в прошлом суздальским жителям местом для гуляний. Построены они были в самом начале прошлого столетия.

Такие «ряды», как известно, в прежнее время были почти в каждом городе.

Осматривая эти «ряды», мы с дочкой и ее подругой Джюди как-то оторвались от нашей группы. Пошли к стоянке нашего автобуса, но его там не было, решили, что он уже уехал в мотель. Обратились к милиционеру, стоящему на перекрестке. Он остановил одну из проезжающих машин и сказал шоферу, чтобы он отвез нас в мотель. Шофером оказался председатель колхоза села Суворово. Он нам с увлечением рассказывал, что его село когда-то принадлежало фельдмаршалу Суворову и, что он после долгих хлопот добился, чтобы их колхозу было дано шефство фельдмаршала.

После обеда мы были свободны. Решили взять такси и поехать на кладбище во Владимир и поискать могилу дяди моей жены, умершего и похороненного во Владимире. Он был вывезен в СССР в 44 году из Югославии и отсидел 11 лет во Владимирской тюрьме, а потом отправлен в старческий дом, где и умер. Могилы его не нашли. Сторожки, которая раньше бывала на каждом кладбище и где можно было получить информацию, там не было. Время начинало приближаться к вечеру. Поехали обратно. Проезжая мимо Успенского собора услышали пение. Попросили шофера остановиться. Там шла торжественная Всенощная — служил архиепископ Владимирский, несколько священников, архидьякон. Пел прекрасный хор. Как теперь там принято, некоторые песнопения пела вся церковь. Как всегда масса народа. Купил свечку. Самому протолкнуться невозможно. Сделал как делали другие. Постучал свечкой по плечу стоящую передо мной девушку и попросил передать дальше. Она таким же образом передала свечку старушке перед ней и т. д. Так моя свечка, проделав путь через весь храм, дошла до иконы Божией Матери...

Между прочим там свечки и просфорки очень дороги, государство взымает за них большой налог.

Владимир был основан в 1108 году как крепость на границе Ростово-Суздальской земли Владимиром Мономахом. Занимая важное географическое положение, он быстро разросся и уже во второй половине того же столетия внук Владимира Мономаха, Андрей Боголюбский перенес сюда из Киева великокняжеский престол и Владимир на какое-то время становится культурным центром будущего Московского государства. Город живописно расположен на высоком плато,

круто обрывающемся к долине реки Клязьмы. Оттуда непередаваемый по спокойной красоте вид на реку, прихотливо вьющуюся по этой долине, на долину с ее просторами, обрамленную далеко, далеко на горизонте синенькой полоской леса.

На следующий день осмотр Владимира мы начали с так называемых Золотых Ворот 12 века, являющихся остатками когда-то существовавшего здесь Кремля. Как нам сказала наша экскурсоводка, подобные золотые ворота были только в Царьграде и в Киеве. (Их остатки в Киеве еще сохранились, если не ошибаюсь, а о Царьградских ничего не знаю). Над воротами до революции находилась надвратная церковь. Туда ведет крутая лестница в 80 ступеней. В ней теперь военно-исторический музей. На одной стене довольно хорошо сделанная панорама обороны Владимира во время Татарского нашествия. Каждый час передается по магнитофону описание этой обороны. К слову сказать в Союзе Татарское нашествие теперь называется Монгольское нашествие, а татары монголами. Другие стены заняты экспонатами об Александре Невском, Дмитрии Донском, князе Пожарском, Суворове, Войне 1812 года, 1-ой Мировой войне и о последней Мировой войне, на которую делается главный упор.

Потом осматривали знаменитый Дмитриевский собор 12 века, считающийся главной достопримечательностью Владимира, а может вообще старой России. Поражает его внешнее оформление, необычное для типичных древних соборов, отличающихся простотой и каким-то аскетизмом, как например новгородская София. Дмитриевский же собор поражает жизнерадостным великолепием: его барельефные украшения опоясывающие весь собор, подобны кружеву, высеченному из камня. Причем интересно, что в них преобладают не церковные мотивы, а скорее сказочно-мифические, какие-то невиданные звери, чудовища, фантастические птицы, скачущие всадники. На кресте купола как и на новгородской Софии голубь. Потом осматривали городской музей. На меня произвела впечатление икона Боголюбской Божьей Матери, правда, плохо сохранившаяся, но по-моему, судя по тому что осталось, она не уступает знаменитой Владимирской, которая теперь находится в Третьяковской галерее в Москве.

Обедали во Владимире. Очень вкусные были грибы, запеченные в отдельных горшочках для каждого обедающего. Даже иностранцы страха не проявляли и говорили «дэлишиос». К обеду подавали квас и медуху, что-то вроде медового,

не особенно крепкого самогона.

После обеда поехали в село Боголюбово, когда-то резиденцию кн. Андрея Боголюбского. От старого Боголюбова мало что осталось. Все очень запущено, теперь стараются кое-что спасти и реставрировать. Целью поездки был Храм Покрова на Нерли (1165 г.). Туда ведет тропинка, которая вьется по широкой долине. Чисто русский пейзаж, кругом луга, всюду разлит покой. Ходу один час, если идти неспеша. Сама церковь на пригорке, там где река Нерли впадает в Клязьму. Вокруг церкви заводь, заросшая кувшинками и водяными лилиями. Строил ее настоящий художник, создавший неповторимый памятник простоты и поэзии. Как объясняла наша руководительница, храм был построен Андреем Боголюбским в 1164 г. в память победоносного похода владимирцев на камских болгар, и как памятник своему сыну Изяславу, погибшему в этом походе. Камень для церкви в качестве контрибуции возили побежденные болгары. Возвращаясь обратно, собирали цветы. Часть из них я засушил в книге и привез жене. Среди них ветку репейника. Наша руководительница удивилась зачем я его рву. Я ей объяснил: «это память о далеком детстве, у нас в Калифорнии его нет».

Ужинали в Суздале, потом наш автобус должен был отвезти нас в наш мотель. Мы с дочкой и ее подругой решили идти пешком. Наш путь лежал по улицам Суздаля и его пригородам, мимо бывших церквей и монастырей, мимо небольших домиков, думаю, построенных еще до революции. Перед некоторыми палисадниками, скамеечки чтобы вечером посидеть, поговорить с соседом. В этом отношении провинция, как я ее вспоминаю, мало изменилась: так было и в моем городке 65 лет тому назад... Наружный декоративный вид этих церквей и монастырей производит большое впечатление, но если заглянуть за их стены, не предназначенные для глаз туристов, то полное разочарование. Всюду грязь, мерзость запустения, кучи неубранного мусора и среди всего этого какие-то полуобитаемые постройки.

Выйдя за город, чтобы сократить путь мы свернули на тропинку, которая огибала бывший Спасо-Ефимьевский монастырь, расположенный на крутом берегу р. Каменки, где похоронен князь Пожарский, а на другом ее берегу другой монастырь — Покровский, его высокие стены скорее похожи на крепостные — башни с амбразурами, маковки церквей. Все как бы декорации для «Бориса Годунова» или «Хован-

щины», а кругом сумерки, ни души, разлита глубокая тишина... Мы остановились, залюбовавшись видом. Вдруг совершенно неожиданно с оглушительным шумом и карканьем над монастырем поднялась огромная, не преувеличивая заполнившая все небо, стая черных ворон. Видно их кто-то спугнул. Было в этом что-то жуткое, как картина из Апокалипсиса.

Завтра возвращаемся в Москву. В мотеле разговорился со швейцаром. Он уже пенсионер. Пенсии не хватает, поэтому подрабатывает швейцаром, служит 24 часа без перерыва каждый третий день. Получает 60 руб. пенсии и 80 руб. жалования. В связи со службой получил квартиру. Он расспрашивал меня о моей пенсии в Америке, которая его конечно очень поразила. Спрашивал как там живут фермеры, есть ли у меня дом, автомобиль и т. д. Вести такие разговоры мне кажется гораздо лучше, чем им все у них ругать, — это только их обижает и отталкивает от нас.

Обратно из Суздаля в Москву ехали автобусом. Деревни и поселки через которые мы проезжали выглядели прилично. Старые, возможно еще дореволюционные, избы покрашены в яркие цвета: красный, синий, голубой, желтый, что создавало красочную картину, хоть и несколько лубочную. Конечно были и покосившиеся избы, но они не доминировали. (Между прочим суздальский швейцар мне говорил, что теперь они получают краску из Югославии, ибо своя, какого бы цвета она ни была, очень скоро делается просто серой). Весьма возможно что весь этот путь нечто вроде Потемкинских деревень.

В Москве опять ночевали в нашей «Украине», а утром поехали автобусом в Ярославль, это 200 с лишним километров. Первая остановка была в Троице-Сергиевой Лавре, основанной в начале 14 века. Она, как известно, в настоящее время является центром официального православия, но в то же время и местом паломничества настоящего гонимого православия, как это и не звучит парадоксально. Вся площадь перед монастырем забита автобусами экскурсий, своих и из других стран. В Лавре 13 церквей, из которых каждая чем-то замечательна. Главной святыней является Троицкий собор, построенный над гробом Преподобного Сергия Радонежского. Его мощи большевиками вначале были оттуда вынуты и отвезены в Москву в какой-то музей атеизма, но потом властям пришлось уступить и они были возвращены обратно. У раки Святителя непрерывно, днем и ночью, идут службы, ака-

фисты, молебны. Вереницы прикладываются к раке Преп. Сергия, а также Святителя Московского Алексия, мощи которого перенесены сюда после разрушения Чудова монастыря в Москве. Среди прикладывающихся много больных, калек на костылях и даже в колясках, жаждущих исцеления. В Соборе замечательный иконостас, расписанный Андреем Рублевым. Зашел в другую церковь заполненную молящимися. Там было много и молодых лиц. Все вели себя чинно, не нарушая благолепия службы. Вне церквей тоже много паломников. Особенно запомнилась стоящая около одной из церквей девушка, очень красивая, совсем юная, одетая как монашка, с каким-то бесконечно грустным лицом, наверное, как их тут называют, «монашка в миру». Она стояла окруженная голубями, она их не кормила, но они то взлетали, то садились ей на плечи, на голову. Захотелось ее запечатлеть. Спросил могу ли я ее снять. Получил ответ: «прошу вас, пожалуйста, не надо!»

Следующая остановка была в Ростове Великом. Это один из древнейших городов России, первый раз упоминается в летописи под 862 годом, в одиннадцатом веке центр Ростово-Суздальского княжества. С возвышением Суздаля, Владимира, а затем Москвы утратил свое значение. В настоящее время маленький провинциальный городок, довольно грязный, что не типично для тех городов, куда пускают иностранцев В центре города Кремль, сравнительно хорошо сохранившийся. Он поражает своей сконцентрированной, как-то необычайно прихотливо нагроможденной на небольшом пространстве красотой. Ростовский Кремль самый красивый из всех мною виденных. Мощные высокие крепостные стены с башнями и надвратными церквами. Своеобразнейшие по своей архитектуре, с массой куполов, иногда преступно запущенные церкви, расписанные внутри снизу дó верху фресками, портящимися от непогоды. Теперь ведутся работы по реставрации: стараются спасти то, что еще недавно разрушали. В митрополичьих покоях интересный музей: экспонаты свезены из окружавших Ростов церквей и монастырей: иконы, утварь, царские врата от алтарей, даже целые алтари и т. д. Раньше в непосредственной близости от Ростова было много церквей и монастырей, от них теперь почти ничего не осталось. Кремль стоит на берегу озера Неро, с пологими берегами, заросшее тростником, тихое, как бы уснувшее, красивое своим умиротворяющим покоем. Наши древние зодчие умели

выбирать места для своих произведений!

Прошу прощения за частое употребление слов: замечательный, необычайный, исключительный по красоте и т. д. и т. д. но я стараюсь передать то, что я переживал тогда, да не только я один; чувствовалось, что и моих спутников иностранцев захватила эта спокойная красота. Во время поездки по этим местам я переживал чувство гордости, что принадлежу к тому народу, который в своем прошлом создал такие памятники. И должен признаться, что иногда даже забывал о печальном настоящем моего народа.

Уехали из Ростова и под вечер приехали в Ярославль, основанный Ярославом Мудрым в 1010 году. Город расположен на высоком берегу Волги. Много красивых и интересных церквей, но действующие, как мне сказали, есть только в пригороде, там я не был. Много зеленых бульваров. До революции богатый купеческий город. В настоящее время в нем больше 500 тысяч жителей. Остановились в гостинице «Ярославль», построенной еще до революции. В номерах только умывальник, уборные и ванные в коридорах. Около гостиницы Городской театр имени Волкова. Здесь «купеческий сын» Федор Волков в 1750 году основал первый драматический театр в России.

После ужина ходили на Волгу, смотрели на дали другого, низкого берега, слушали гудки пароходов и танкеров... Волга здесь уже широкая, мощная река. На следующий день, рано утром пошел в бывший Спасо-Преображенский монастырь, в настоящее время реставрированный. В далеком прошлом он перенес много татарских (монгольских) осад. Последняя осада, им пережитая, была осада монастыря большевиками. Не знаю, помнят ли многие из нас в эмиграции, что в Ярославле в июле 1918 года было одно из самых крупных офицерских восстаний, в котором приняли участие кроме офицеров и юнкера, и кадеты, и гимназисты. Сначала был успех — Ярославль был очищен от большевиков и был занят даже Рыбинск. Перепугавшиеся большевики стянули сюда верные части (курсантов, латышей, мадьяр и китайцев) и окружили город. У отрезанных от всего мира Белых пополнений не было — начались неудачи. Спасо-Преображенский монастырь был последним прибежищем, где за его древними стенами укрылись последние Белые, у которых не оставалось даже патронов. Большевики обложили монастырь, подвезли тяжелую артиллерию и начали безжалостно бомбить монастырь.

В живых из защитников монастыря почти никого не осталось.

24-го июля (11-ое по ст. ст.) были именины моей дочери. Решили вечером это отпраздновать и пригласить нашего гида, тоже Олю, она пользовалась всеобщей симпатией. В этом праздновании пожелало принять участие большинство нашей группы. Оля-гид была очень довольна и говорила, что это будут первые именины в ее жизни, до этого она никогда их не праздновала. Решили купить шампанского или коньяку и что-нибудь из сладкого. Ни шампанского, ни коньяка нигде не оказалось. Я еще в Москве купил для сына две бутылки армянского коньяка. Пришлось ими пожертвовать. В одной булочной мы достали какую-то сладкую булку и довольно приличные пряники и печенье. Между прочим в каждой булочной висело объявление: «Каждый покупатель может купить только 2 кило белого и 2 кило черного хлеба». Потом мне объяснили, что это для того, чтобы «сдерживать» крестьян, приезжающих из колхоза покупать у них хлеб, т. к. в булочных он обходится дешевле, чем печь его самим.

Вернувшись, я отправился в свой номер и открыл телевизор (он был в каждом номере). Шел фильм, который меня сразу заинтересовал. Два старых эмигранта приехали как туристы в Ленинград. Один — кн. Оболенский, другой — гр. Игнатьев. Они ходят по городу и восхищаются достижениями советской власти и сожалеют, что они не принимали участие в этом строительстве, а без толку больше 50-ти лет провели в эмиграции. На торжестве конечно пели моей Оле и Оле-гиду «Хэппи Нэйм'с Дэй», пытались петь «чарочку» и «пей до дна». Потом подвыпившие американцы пели свои песни, мы — две Оли и я — свои, русские и украинские. В общем все остались довольны.

В день отъезда я встал рано, нанял такси и поехал еще раз посмотреть на Волгу, погулял по берегу, умыл лицо волжской водой. Ведь Волга моя родина, я родился на Волге, в Твери.

В Москву возвращались по той же дороге. Опять проезжали мимо Ростова и Троице-Сергиевой Лавры. Так же красив был Кремль в Ростове, такие же толпы экскурсантов и паломников в Лавре... К полудню приехали в Москву, опять обедали в нашей «Украине». Вечером поехали на Октябрьский вокзал. Там столпотворение. Мы ехали в спальном вагоне. Заняли половину вагона, другую заняли местные. Запомнилась приветливая проводница, поившая нас утром чаем в

стаканах и не хотевшая брать на чай; наверно им это строго запрещено. От Москвы до Питера, как многие старожилы его еще до сих пор называют, 606 верст, так мне запомнилось с детства. Наш поезд останавливался только на станции Бологое. До Клина я с дочкой простояли у открытого окна, ночь была теплая. Вспоминалось прошлое — этот путь, как я уже писал, я когда-то проделывал каждую неделю. В то время из Москвы в Клин начал ходить электрический поезд и делал этот пробег (83 версты) за один час, скорость для того времени большая. В Клину вокзал стоял и стоит и теперь по середине жел. дор. путей. Для сообщения с городом был мост через железную дорогу. Стоя у окна, я с волнением ожидал этот мост, — стоит ли он, старик? Стоит! Он промелькнул как «мимолетное видение» навсегда ушедшего прошлого.

—

В Ленинград приехали точно по расписанию, в 7.30 утра. На вокзале как и в Москве полно народу. Остановились в гостинице «Ленинград», огромном отеле. Отель находится на Пироговской набережной, там где от Невы отделяется рукав Большая Невка. На другой стороне виден бывший Морской корпус, теперь Нахимовское училище. Там же стоит знаменитая «Аврора». Раньше на месте отеля находилась Цусимская церковь, в память погибших в Цусимском бою, построенная на деньги, собранные по всей России. Большевики ее снесли, а там на ее стенах, на черных мраморных досках были написаны имена всех погибших в этом бою, от адмиралов до матросов и последнего кочегара включительно.

Идея постройки этого храма, посвященного трагедии русского флота, возникла сразу после русско-японской войны. На докладе П. А. Столыпина по этому делу, от 22 ноября 1908 г. Государь положил резолюцию: «Согласен и всецело сочувствую увековечению памяти погибших моряков». При торжественной закладке церкви, по приказу Государя в первый камень был замурован Георгиевский крест, т. е. символически были награждены этим орденом все погибшие моряки. Храм-памятник, получивший название «Спаса на Водах» был построен в стиле Дмитриевского собора во Владимире. (См. выше). Торжественное освящение храма произошло в присутствии Государя 31 июля 1911 года. Церковь была взорвана большевиками в 30-х годах при Жданове.

Еще задолго до этого храм был большевиками ограблен и ценности его (как и других церквей России) для получения валюты, распродавались Советской властью. Среди них оказался золотой напрестольный крест с надписью на обратной стороне: «Дар мичмана К. В. Солдатенкова за упокой в бою в море погибших дорогих товарищей». Мичман Солдатенков (из семьи знаменитых московских купцов-меценатов) плавал на крейсере «Олег», который участвовал в Цусимском бою. «Олегу» вместе с крейсерами «Аврора» и «Жемчуг» удалось вырваться из японского окружения. В этом бою мич. Солдатенков был тяжело ранен.

Золотой крест был в 1933 году куплен у большевиков богатой американкой г-жой Спрэкельс, оказавшейся высоко порядочным человеком. Позднее она узнала, что К. В. Солдатенков живет в Париже и вернула ему крест. В сопроводительном письме она писала: «Узнав, что этот крест был вашим, я счастлива, что он теперь нашел своего владельца из далекой России. Я верю, что этот крест останется символом того, что наступит день, когда все русские смогут вернуться к себе на Родину». В настоящее время о. Николай (внук мичмана Солдатенкова), настоятель Свято-Серафимо-Покровского храма в Париже, совершает по большим праздникам богослужение с этим крестом на св. Престоле. (Подробности об этом узнал из журнала «Грани»).

Вечером Оля и Джюди ездили на Таджикский балет, потом раскаивались. Летом в ленинградских театрах выступают гастролеры из провинции, часто не первоклассные. Сами же ленинградцы уезжают на гастроли в провинцию. Я же пошел погулять вдоль Невы. Гуляли парочки, сидели рыболовы с удочками. Остановился около одного, стал наблюдать; подошел молодой человек, спрашивает, обращаясь ко мне: «Клюет?» Разговорились. Оказался студент медик. У него родственники во Франции, старые эмигранты. Его родители оба инженеры, разведенные, он живет с матерью и бабушкой. Очень интересовался Америкой, изучает английский язык. Его очень интересовало как живут русские в Америке. Я, как пример, взял Сан Франциско, где живет в самом городе около 20-30 тысяч русских. Сказал, что там 8-10 церквей, конечно, «работающих» (как теперь говорят в Союзе), при некоторых русские школы, где преподается русский язык, русская литература, история, география и Закон Божий; что там несколько русских библиотек, русские книжные мага-

зины, где можно купить советские газеты и журналы, современную сов. литературу, много разных русских обществ, ресторанов и продуктовых магазинов; что дома особенно старшее поколение говорит только по русски. Говорил, что труднее в этом отношении, к нашему огорчению с нашими внуками. Зашел разговор о безработице в США, о которой, как он мне сказал, у них очень много пишут. Я не отрицал, но сказал, что безработный в США получает долларов 400, а то и больше, в месяц. Рассказал о «вэлфэр» и продуктовых марках.

Я спросил его об антисемитизме в СССР. Он ответил, что в некоторых кругах он, конечно, существует, но что у него есть приятели евреи и он считает их за своих. По его мнению евреи до сих пор пропорционально относятся к наиболее материально обеспеченной группе населения и что большинство евреев, проживающих в ССР, ехать в Израиль не собирается. Конечно тех евреев, которые подают на выезд, часто увольняют со службы, но, как он сказал, это понятно, т. к. большинство из них занимают хорошие, а иногда даже и ответственные места и, уезжая, перекочевывают «в другой лагерь». «Но чтобы было, — воскликнул он — с русским, украинским, белорусским физиком, если бы он вздумал подать заявление на постоянный выезд вСША!»

Я его еще спросил кто его любимый писатель. Он назвал Трифонова и Солоухина На это я ему сказал, что у меня есть весь Солоухин. Он как-то недоверчиво отнесся к этому и сказал: «Вы, верно, думаете Солженицын, а я говорю Солоухин». — «У нас есть и Солоухин, которого я тоже очень люблю и есть и Солженицын и по-английски и по-русски». — Он переспросил: — «И по-русски?» и как-то грустно промолчал. Верно подумал, как несправедливо — какие-то эмигранты все имеют, а нам и Солоухина нелегко достать, не говоря уже о Солженицыне. Несчастные они люди...

Стало прохладно и мы с ним зашли в ресторан, посидели, выпили коньяку. Он завел разговор об автомобилях, его мечта купить его. Становилось поздно и мы уговорились встретиться через день еще раз, но не около нашей гостиницы, потому что, как он сказал «там всегда болтаются стукачи».

На второй день утром нас повели в Эрмитаж. Конечно было очень интересно, но об этом не пишу, т. к. о его богатстве уже много писалось. Хочу отметить только то, что все эти художественные ценности Эрмитажа собирались русскими ца-

рями, помещиками, купцами (подобно Щукину и др.) и платили они за них чистым золотом. Перед приездом в Сов. Союз мы в Лондоне тоже ходили по его музеям. Там тоже бесценные исторические и художественные сокровища, свезенные со всего света. Там и Вавилон, и Египет, и Греция. Вывозили целыми храмами. И за все это цивилизованные европейцы не платили ни копейки, а просто грабили слабые народы.

Русское художество в Ленинграде сосредоточено в Русском музее, бывшем Музее имп. Александра 3-го. Мы с женой в нем были в мою прошлую поездку в Россию, но мне хотелось забежать в него еще раз, чтобы еще раз посмотреть на мою любимую икону «Ангел Златые Власа». Стоя перед ней, мы с дочкой выражали громко наше восхищение. Неожиданно подходит к нам дама интеллигентного вида и спрашивает тихо: «Вы приезжие?» — «Да». — «Хотите покажу Вам памятник бывшего императора, патрона этого музея?» И действительно через окно во дворе музея мы увидели памятник Александра 3-го известного скульптора П. Трубецкого. Он раньше стоял на площади у Николаевского вокзала. Его сняли, но привезли во двор музея. Пытался снять через окно, но ничего не вышло, было слишком далеко.

Потом гуляли по Невскому, смотрели толпу. По-моему в Ленинграде народ красивее, чем в Москве. Видно, здесь сохранилось больше коренных петербуржцев. Москву же наводнили народы со всех концов России.

На следующее утро нас повезли в Петродворецк (Петергоф), сначала по Неве, потом по Финскому заливу. Плыли на катере, который называется не то Молния, не то Стрела. Он, развивая большую скорость, поднимается и как бы летит над водой. Интересное ощущение, в особенности когда знаешь, что летишь над Финским заливом. Этот раз Петергоф мне понравился больше. Золотая краска (тогда его недавно реставрировали) на куполах дворцовой церкви, статуях, фонтанах стала не такая яркая, как бы покрылась патиной. Обошли парк, полюбовались чудным видом, стоя у балюстрады «Монплэзира» Петра Великого. Петр тоже выбрал себе неплохое место! Внутри Монплэзира почетное место занимает копия известной картины худ. Н. Н. Ге, на которой нарисована точная копия комнаты, в которой она висит. Называется картина «Петр 1-ый допрашивает царевича Алексея». Наша милая руководительница при этом правильно заметила,

что тут Н. Н. Ге ошибся, ибо Монплэзир был построен после убийства царевича Алексея.

Нужно сказать, что в нашей группе в общем подобралась милая публика, большинство молодежь — студенты, сравнительно разбирающиеся в русском вопросе. Между прочим, они все называли меня, слыша как дочка зовет меня «папа», «папа Бо́рис». Диссонансом был один американский пастор. Он немного говорил по-русски, был несколько лет пастором америк. посольства в Москве. В настоящее время, — он нам сам это заявил, — он пастор церкви гомосексуалистов в Сан Франциско. Подходящего себе пастора выбрало американское посольство!

Вечером встретились с Олиной знакомой молодой дамой; она доктор, специалист по дефективной речи у недоразвитых детей, ее муж инженер. На ее автомобиле опять ездили по Ленинграду. Проезжали знаменитую по стройности и красоте улицу Росси, которой гордятся все петербуржцы. Проехали мимо Николы Морского, главная действующая церковь Ленинграда. Остановились около Преображенской, бывшей церкви лейб-гвардии Преображенского полка. У нее старая, оригинальная ограда: она сделана из взятых в плен вражеских пушечных жерл, воткнутых в землю. Мои дамы считали, что это совсем неподходящая для церкви ограда, я же считал, что такая ограда говорит скорее об антимилитаризме: воткнутое в землю жерло стрелять больше никогда не будет. Я спросил сколько в Л-де действующих церквей. Наша дама насчитала восемь. (А в 20-ые годы по подсчетам Краснова-Левитина в нем еще было 96). Потом мы заехали к нашей знакомой. По советским масштабам живут неплохо. угощали великолепным тортом (даже по мнению дочери), коньяком и каким-то очень крепким «бальзамом». В гостиной полки с книгами до потолка, среди них расставлены иконы. Видно гордятся своей библиотекой. Часто это те книги, которые легко достать у Камкина. им же это стоило много труда и средств. Охотно верю — меня поражала скука и серость тех книжных магазинов, в которые я заходил на Невском.

Они жаловались, что с продуктами делается все хуже. Мы сидели недолго, т. к. они той же ночью уезжали в отпуск к своим приятелям в Болгарию, куда получить визу нетрудно. «О западных же странах — как они сказали — и мечтать невозможно».

На следующий день утром наняли такси и поехали на Вол-

ково кладбище. На церквушке, забитой и без креста, план с указанием мест могил известных писателей. Сразу находим Блока, у него черного мрамора мрачный памятник, но лежат свежие цветы. Рядом с ним случайно увидел могилу с надписью: «Автор учебников по математике А. П. Киселев». Мы все учились по его учебникам алгебры и геометрии. Находим могилы Тургенева, Островского, Лескова. У Лескова грустная запущенная могила. Могила Куприна простая плита без памятника. Недалеко могила Надсона, с прекрасно сделанным бюстом. Около нее на скамеечке сидят две старушки интеллигентного вида. Говорю: «На Надсона смотрите?» Они с умилением: «Да, ведь он наша молодость!» Навстречу человек с протезом, лет 60-ти. Спрашивает вдруг: «Видели памятник Глебу Успенскому?» — «Да». — «А папиросу у него видели?» — «Нет». — «Плохо смотрели». Пошли вместе. И правда у него в руке папироса. Инвалид рассказал курьезную историю. Друзья хотели запечатлеть его в типичном для него виде, но святейший синод долго не позволял ставить на кладбище памятник человека с папиросой, два раза отказывал, на третий сдался. Такой памятник на кладбище верно уникум. Потом говорю: «Вот у Белинского крест-памятник, а он вряд ли был верующим». Инвалид как-то строго посмотрел на меня и сказал: «Кто знает о другом верующий он или нет». Около Белинского роскошный памятник Плеханова. Наш инвалид угрюмо заметил: «Умер во-время! Ленин приказал поставить. При Сталине был бы объявлен врагом народа».

Наш шофер был жох-парень. Говорил, что хозяйство у них ведется бестолково, заработки плохие. Спрашиваю: «А как у вас с наркотиками?» — Он: «Правительство говорит, что их у нас нет, а я вот вашим американским студентам доставал; хвалили, говорили, что лучше чем ваша марихуана!»

После обеда ездил с нашей группой по каналам Петербурга. Полил дождь, я сидел у окна, в которое хлестал дождь, рядом с нашей Олей-гидом и рассказывал ей о Форт Росс, о Рязанове и о его невесте, испанке Кончите, о том как русские из Сан Франциско каждый год устраивают туда паломничество. Она слушала с интересом.

В наш последний вечер в Ленинграде мы поехали навестить еще одних знакомых дочери. Добраться до них было не так просто. Ехали сначала автобусом, потом на метро. Оно считается лучшим в Союзе, особенно как бомбоубежище: очень

глубокое, в него надо долго спускаться эсскалатором. Оказалась милая пара стариков из типа вымирающей старой русской интеллигенции. Они нас встретили очень радушно. Хозяин оказался большим знатоком русской литературы Серебряного века, большим поклонником Блока, с которым был лично знаком. На мое замечание, что не все у Блока равноценно, он реагировал как на святотатство. А на мой вопрос, кого из современных писателей в С. Союзе он считает сейчас лучшим, он ответил: «сейчас в Союзе крупных писателей нет, все посредственности. Исключение, может быть, так называемые «деревенские писатели», например Валнетин Распутин, Леонид Бородин. (Кстати Бородин, как известно, уже сидит. Б. П.). Относительно политических движений он сказал, что об этом он мало знает. Солженицына он считает крупным писателем, очень уважает как бесстрашного и решительного человека, но он боится, что в политике Солженицын слишком нетерпим и уходит в крайности. О Сахарове он тоже отзывался с большим уважением, как о исключительно храбром и благородном человеке, которого знает весь мир. Что касается религии, он считает, что среди молодежи все время увеличивается интерес к религии. На прощание его жена сказала: «в чем-то у нас теперь легче: мы смогли встретиться с вами и говорить о таком, о чем раньше боялись говорить с близкими друзьями». Когда мы уходили, наш хозяин обязательно хотел проводить нас до угла. Живут они в старом доме на 4-ом этаже. Есть лифт, но ни на лестнице, ни в лифте освещения нет. Милый хозяин светил нам ручным фонариком. Мы его отговорили провожать нас дальше и хорошо сделали: когда мы вышли из дома, нам повстречалось двое сильно пьяных — было неприятно.

На следующее утро мы улетали обратно в США.

В заключение я хочу подчеркнуть, что все здесь мною написанное мои личные субъективные впечатления, охватывающие только очень незначительную сторону жизни там. Я не был ни в одной коммунальной квартире, меня кормили в лучших ресторанах, я жил в лучших отелях, я не видел по настоящему ни одного колхоза, не стоял ни в одной очереди и т. д. и т. д.

Борис Пылин.

«СПАСАТЕЛИ»

Недавно мне переслали письмо и несколько фотографий дома, в котором я успел родиться за несколько месяцев до эвакуации из России.

В конце 1981 года, в период моей работы в Москве на постройке нового американского посольства, мне удалось связаться с Людмилой Максимовной.

Я узнал, что она больше 65 лет прожила в этом доме и хорошо помнит мою семью.

Это известие меня взволновало и обрадовало.

Мне захотелось побывать в родном городе, поискать могилы отца и деда и, конечно, познакомиться и поговорить с ней.

Подавши прошение на поездку, я начал собирать сведения о прошлом и настоящем города.

Через некоторое время из министерства пришел ответ и я с большим огорчением узнал, что мне в поездке отказано.

До отъезда из Москвы мне удалось обменяться с Людмилой Максимовной несколькими письмами и даже послать посылку и деньги. В одном из писем Людмила Максимовна так описывает переезд ее семьи во флигель нашего дома:

«Мой отец был рабочим на металлургическом заводе, а мать работала прачкой. Жили мы на окраине города в небольшом домике. Тротуаров не было — весною и осенью по улице пройти трудно было, да и далеко до города добираться. Как-то моя мать вашей бабушке пожаловалась, а та ей говорит: «У нас в саду флигель пустует — переезжайте к нам. Ты, Мотя, будешь у меня прачкой работать, а твоя сестра — горничной». Так мы и сделали. Дом продали, деньги в банк положили и поселились у вас во флигеле. С тех пор я здесь и живу».

А из последнего письма мне запомнилась следующая фраза: «Три года назад на ваш дом новую крышу поставили и в квартирах батареи установили».

Итак, еще не все потеряно, пока хоть один человек признает меня законным владельцем этого дома!

Размышляя о судьбе дома и его хозяев, я вспомнил о статье написанной более сорока лет тому назад сестрой моего отца доктором Ксенией Аркадьевной Кутеповой.

Статья была озаглавлена «Спасатели» и в ней Ксения Аркадьевна вспоминает о событиях последовавших после взя-

тия города большевиками.

Предлагаю эту статью Вашему вниманию.

—

Недавно мне написали из России: «дом на углу все еще стоит на своем высоком фундаменте». Все еще стоит...

Этими словами, как ключем открыли в душе тот склад, где немые и неподвижные, но полные таинственной жизни, лежат воспоминания. Воспоминания о тех днях, когда мы были как звери, — людьми вне закона.

«Дом на углу» выдвинулся из глубины сознания на передний план. Со своими частыми окнами над высоким фундаментом и с двумя крыльями: одним покороче, на большую проезжую улицу, другим длинным, — по переулку. Разместились и комнаты по порядку: просторная прихожая с мраморным полом, ясеневыми панелями и небольшим помещением вроде каморки для швейцара, за ясеневой же перегородкой. Дальше двенадцать комнат, где жила большая семья хозяев, к тому времени съехавшаяся со всех концов России, человек шесть прислуги и несколько посторонних, бежавших на юг; в числе их и я.

Прихожая запомнилась особенно хорошо, так как все события происходили в ней.

Как только, бывало, стемнеет, начинаются звонки; не электрические (станция не работала), а громкие, — старинный колокольчик. Звонок за звонком. В доме их ждали, и кто-нибудь уже дежурил в прихожей. Войдет посетитель — его сейчас же за перегородку. В чем дело? И рассказывают. Все больше шопотом. Тогда по России этот «шопот» и начался.

Прямо к делу подходили. Времени мало, а дела все серьезные. Город был недавно занят большевиками. За неделю до этого днем был уличный бой между местными рабочими и небольшим отрядом отступавших белых. Они уходили под перекрестным огнем противника. Жители предместья, где отряду пришлось особенно плохо, были на стороне большевиков или, быть может, запуганы ими.

И когда часть отступавших отбилась от отряда и разбежалась, кто куда, казалось спасения им быть не могло.

Постепенно, однако, выяснилось, что это не так: образовалось даже нечто вроде общества для спасения скрывавшихся в городе белых.

Удивительно, как это «общество спасателй» составилось и

заработало. Никто, собственно, не знал — как; не собирались и ничего не учреждали.

Мне кажется, началось именно со звонков в доме на углу. Хозяева дома были очень гостеприимные и добрые люди. Молодежь любили, ласкали, всегда охотно принимали, но идей никаких не распространяли и к борьбе не призывали. Для всех было, впрочем, ясно, на чьей они стороне.

За перегородкой шепчут: «просили передать, что на набережной в пустой цистерне сидят три юнкера; уже пять дней не ели, озябли до бесчувствия, а выйти в форме нельзя».

Кто просил передать и почему именно в дом на углу, не спрашивалось. Сведения из-за перегородки передавались дальше по комнатам. Там шли заседания и тоже почти шопотом. Паспорта самое трудное. Одежда, еда, деньги — пустяки и отнести люди найдутся.

Звонки, между тем, не прекращаются.

Худая старушка, горничная, с испитым, но добрым лицом, не в пример общему шопоту громко объявляет: «барыня, там эти, как их — спасатели — пришли: два Коли и Толя. Спрашивают, не нужно ли чего сделать?»

«Спасатели» стоят в прихожей. Я их часто видела в те памятные дни, но так и не запомнила. Помню только, что большей частью очень молодые люди в ученической форме.

Одна из хозяйских дочерей уже объясняет Колям с Толей: — «Снесите вот для тех, что в цистерне, платье и еду; но паспорт всего один; а за деньгами зайдите к тем барышням, которыя приходили вчера».

Следующий звонок. В прихожей коренастая фигура, тоже с очень молодым лицом и голосом.

Громко заявляет: «я юнкер»!

— О, Господи, тише вы! Идите сюда за перегородку. Под солдатской шинелью без погон — юнкерские погоны.

«Как вы в таком виде по городу ходите?»

«А как же мне? Не могу больше на крыше лежать. Три дня пролежал, потом спустился, да у кухарки под кроватью выспался; очень удобно показалось после крыши; но кухарка перепугана — не позволяет больше. Я бы уехал, да денег нет».

Денег не было и у нас, но пришли, будто их звали, вчерашние барышни и тут же, за перегородкой, выдали юнкеру денег на дорогу.

Хозяин дома, очень уже пожилой человек, которого звонки беспокоят и волнуют — а как не позволить — сидит в гости-

ной на большом угловом диване и палочками их отмечает.

«Восьмидесятый», говорит он, подымая от палочек глаза и с усмешкой глядя на окружающих.

Этот восьмидесятый — офицер из чешского легиона. За перегородкой происходит отрывистый разговор. Молодая женщина внимательно и недоверчиво смотрит на красивое, странно румяное и беззаботное лицо чеха.

«У вас есть раненый юнкер, которого приютил рабочий, за рабочим следят; дайте нам его адрес, и мы переведем раненого в безопасное место».

Женщина молчит, побледнела даже. Потом говорит: «где это безопасное место, скажите мне, и мы перевезем раненого». — «Не могу», — говорит чех. — «И я не дам вам адреса, простите». Чех холодно улыбается и идет к двери. Никто не спросил его, почему он пришел в этот дом и кто его послал.

В дверях он сталкивается с двумя спасателями, которые что-то придумали для того же раненого и просят молодую женщину куда-то ехать с ними.

Уже час ночи.

Старушка горничная впопыхах бежит из кухни и так же громко, как о спасателях возвещает: «обыск».

От этого, тогда еще нового, но страшного слова, все в доме притихают. Ощущение тоски и беспомощности от прихожей до кухни.

Только старый хозяин дома совсем спокойно подсчитывает свои палочки. Те, что обыскивают, идут прямо к нему: «у вас в доме скрывается прапорщик белой армии. Где он?» — «Вот он», — говорит хозяин, тыкая пальцем белой пухлой руки в свой вязаный жилет: — «чем я не прапорщик?»

Те что-то говорят ему, но не очень страшное. И на этот раз они скоро уходят.

Следующий вечер отчасти продолжение предыдущего, отчасти нового содержания. Спасатели пришли сказать, что юнкера в цистерне благодарят за еду и одежду, но паспорта не взяли. «Принесите для всех трех. Тогда вылезем».

Спасатели сегодня не то озабочены, не то грустны. «Одного нашего ночью угробили. Нам сказали, что тут неподалеку за забором в саду сидят два офицера. Мы пошли посмотреть. Окликаем —не отвечают. Миша-студент один полез через забор, чтобы убедиться. А тут патруль: «Кто такой на заборе? Слезай!» Миша молчит. — «Грабитель это. Стреляй, — чего там».

Выстрелили. Миша свалился в сад. Сегодня утром мы его мертвым нашли. Приезжий он. Кажется Фиалкин фамилия. Жалко. Такой веселый был и храбрый. И хоронили потихоньку, чтобы не расспрашивали. Офицеры-то там, за забором, действительно сидели».

Сегодня приходил главный «спасатель», Костя. Еще три юнкера открыты в выбоине брекватера на молу. Обнаружены влюбленной парочкой, уединившейся на брекватер. Костя получил от них записку.

В прихожей обсуждают план спасения. Спасти будет очень трудно. Юнкера обессилили: дней десять ничего не ели, и говорят, что два даже встать не могут — ноги отморозили. Придется нести на шинелях. От бухты в гору мимо многочисленных патрулей и часовых. Собрать нужно побольше народу. А тащить через весь город, так как приютить обещал старичок полковник, проживающий далеко на выгоне.

«Вина нам дайте, а то те так ослабели, что подняться не могут». За вином пошли к старенькой казачке генеральше. Наливая вино, так и заливалась слезами при мысли, что три мальчика, как загнанные звери, в яме сидят, смерти ждут, а другие мальчики идут их спасать, — ведь каждую минуту рисковали жизнью.

Целую ночь мы в доме прислушивались к улице и около двенадцати слышали в стороне бухты беспорядочную стрельбу. А на утро прибежали «спасатели» с лицами бледными, но счастливыми. Удалось спасти всех троих. Дотащили-таки до старичка на выгоне.

— «Вино вот только чуть все дело не испортило. Бедные, как хлебнули старого цымлянского, так сразу же и охмелели, и стали песни орать. Пришлось им рты заткнуть. Ух, трудно было в гору бежать. Себя не помнили от усталости, а тут часовые на каждом шагу. Одного Костя придушил».

У Кости лицо передернулось — видно страшное это было воспоминание. Едва слышно он проговорил: «кажется, я его не совсем».

Когда в тот вечер начались звонки, пришла почтовая чиновница Наташа за платьем для спасенных.

«Раненых из Красного Креста всех расстреляли», — рассказывала она, — «все держались молодцами; только один совсем молоденький плакал. Сестра милосердия, что с ними поехала, все его уговаривала: «не плачьте, Жоржик, умрите героем». И еще двух поймали в парке и там же расстреляли.

Мы с Лелей видели. Те им говорят: «Умирайте за то, что боретесь против народной свободы».

А они так спокойно отвечают:

— «Это неправда — мы за свободу-то и умираем».

— «Давайте узел, понесу», — говорит Наташа.

— «А если патруль спросит, куда несете? Ведь опасно, Наташа.

Наташа молчит и только редкие слезинки ползут к подбородку. Наверно, думает о Жоржике, которого сестра уговаривала умереть героем и о юнкерах в парке.

Наташа больше к нам не приходила. Дня через два «спасатели» почти насильно усадили ее в отходивший на юг поезд и потом пришли рассказать, что случилось.

Почтовый комиссар в тот день неожиданно спросил ее: «Правду ли говорят, что вы очень симпатизируете «мерзавцам кадетам»?

Наташа сначала испуганно вскинула на него глаза, потом, вдруг, дрожащим, но громким, голосом и не глядя на чиновников, со всех сторон подававших ей знаки, выговорила то, что в ту минуту ей было дороже всего:

— Они не мерзавцы, а герои».

—

Одна улыбка на женском лице запомнилась мне — родственницы хозяев, уже немолодой женщины. «Такая практичная, недобрая, холодная», — говорили о ней.

А было так: молоденький офицер чудом бежал из-под расстрела и позвонил ночью в дом на углу. Оставаться здесь было немыслимо. Он это хорошо знал. Положив голову на руки, сидел за перегородкой и сказать ему было нечего. Во все концы из дому пошли разведчики. «Спасатели» метались по городу, как угорелые.

И вдруг позвонила та родственница. Она подошла к офицеру и странная улыбка была на ее лице: так должны улыбаться люди, которые впервые услышали голос своей совести, сокровенной души и отозвались на него торопливо, доверчиво и радостно.

«Пойдемте ко мне», — тихо сказала она.

Не припомнить всех, кто звонил и кто приходил, и что рассказывалось в прихожей и за перегородкой этого дома на углу. Но на всю жизнь запомнилось общее настроение, как запоминается самое важное в жизни. Страшные были

дни, скорбное настроение.

Но как назвать иначе? — Оно было вместе и торжественным, оно было героическим. Коли и Толя, Наташа, сестра, уговаривающая Жоржика, старенький хозяин с палочками и практическая родственница в те дни — были героями.

Об этом никто не думал. Меньше всего они сами.

—

Когда, потом, пришли немцы и позже — белая армия, невидимое, никем не основанное общество «спасателей» распалось. Как и началось, — само собой.

Несколько месяцев спустя чьи-то рассказы о «спасателях» дошли до тогдашнего военного министра белой армии. Он попросил, чтобы ему подали рапорт о них, назвав каждого по имени и фамилии, и описали подвиги. Хотел представить к Георгию.

Еще раз шел за перегородкой разговор. Там сидел главный спасатель Костя, в большом смущении: он старался припомнить имена и подвиги. Из фамилий припомнил пять-шесть. С подвигами было уже совсем затруднительно. Будто бы их и вовсе не было. Были, конечно, — и все-таки не было.

Казалось невозможным общий геройский порыв расчленить на проявления личной храбрости, молчаливое прекрасное целое раздробить и округлить в громко говорящие подвиги.

Костя ушел, обещав принести точные справки, но он их не собрал. Мы больше «спасателей» не видели; никто из них не пришел напомнить о себе и о Георгии. Видно, так и нужно было: то, что они сделали, осталось непрославленным и ненагражденным.

Ведь «спасателями» руководил инстинкт могучий и таинственный, как жизнь и смерть, и живущий в душе наряду с инстинктом самосохранения.

А сколько было на Руси, в других городах, таких безымянных «спасателей»?..

«... дом на углу все еще стоит на своем высоком фундаменте». Его окна заколочены, комнаты опустели, и на месте колокольчика пучок заржавленной проволоки.

Но дом все еще стоит...

К 75-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РАЗВЕДЧЕСТВА

ВВЕДЕНИЕ

Подходя к 75-летнему юбилею российского разведчества, нельзя не упомянуть положение молодежи предшествовавшее появлению и развитию скаутского метода работы на русской почве.

Конец 19 века и начало 20, — время индустриальной революции. Все больше и больше ломался вековой семейный уклад. Менялось мировоззрение, подход к жизни, происходила переоценка ценностей. Это не могло не отразиться на молодом, подрастающем поколении. Во многих случаях, из-за занятости родителей, которые должны были уделять все больше времени поискам заработка, молодежь была предоставлена сама себе.

Организованное в Чехии, в 60-х годах прошлого столетия, общество «Сокол» с идеей: «в здоровом теле — здоровый дух!», глубоконациональное с панславистским уклоном, было одно из лучших начинаний 19 века и распространилось быстро среди славянских стран. Русский сокол до революции был исключительно спортивной организацией. Национальная подкладка с боевым уклоном, с кличем «Помни Россию!», появилась заграницей в начале 20-х годов в странах славянских и в США, Китае и Латвии. Сокол во Франции продолжал традиции дореволюционного времени. Однако в деятельности сокольства в общем не было уделено достаточно места младшей (подростающей) молодежи, не было системы воспитания, развивающее и внедряющее национально-религиозную идеологию служения Родине и человечеству. Исключение составляло лишь Белградское общество, где начальником отделения воспитания молодежи, свыше 500 подростков, был полк. Л. М. Михеев, последний всесоюзный воспитатель Русского Сокола.

Кроме Соколов и разведчиков, чтобы занять досуг молодежи, были организованы «потешные», но они не давали ей ничего, ни уму ни сердцу. Часть молодежи выходила однако на правильную дорогу, во многих случаях не благодаря окружающей обстановке, а вопреки ей (я не касаюсь молодежи проходившей курс военно-учебных заведений, а только школ гражданских); часть же увлеклась лже-научной теорией социализма всевозможных оттенков и, подпадая под влияние

анти-национальных террористических элементов, подкапывала основы народных устоев; большинство же, не видя положительных примеров в обществе, и, не осознав своего значения в жизни, ни за кем не пошла, а плыла по течению.

Молодежь продолжала искать свои пути.

Одним из таких начинаний был Пушкинский кружок в Тифлисском кадетском корпусе, основанное Олегом Ивановичем Пантюховым, среди одноклассников кадет. Обратимся к его запискам: «Наше стремление употреблять свой досуг на лоне природы в таком именно направлении, как нам потом рекомендовал Баден-Пауэль, но по своему, по русски — было еще задолго до появления системы скаутов. Ведь наш Пушкинский кружок имел правила честности и товарищества не написанные, но точно исполнявшиеся. Была и надежда принести возможно больше пользы Родине и ближним».

Уже позже, в 1907 году английский лорд Баден-Поуэлл на основании опыта Бурской войны в Южной Африке, провел лагерь для мальчиков на острове Браунси и, в 1908 году издал книгу "Scouting for boys".

«Мысль об издании книги Баден-Поуэлла на русском языке принадлежала нашему Государю», писал О. И. Пантюхов.

«Появление на рынке этой книги было большим событием для нашей молодежи. Она была как бы ответом на вопрос: «что же нам делать для России?» Это была и веселая игра и подготова к служению, а может быть и само служение нашей России..»

Но один только метод занятий с разведчиками не принес бы таких результатов, если бы к нему не был приложен «кодекс» разведческих законов, заповедей и обычаев, которые при каждом случае вклинялись в юные души.

Молодежь ухватилась за эту идею, так как она не только удовлетворяла жажду приключений, но и звала к моральному совершенству и служению Родине и ближним.

К сожалению, русское общество не осознало потенциала мощности разведческой идеологии, которая могла бы сыграть большую роль в борьбе, с разваливавшим религиозно-нравственные устои российского народа безбожным коммунизмом, и старавшимся заменить их никому ненужной классовой борьбой. Придя к власти, коммунисты правильно оценили потенциал разведческого метода и, связанную с ним опасность для своего режима, запретив разведческую работу. На скаутских «костях» построили они пионерскую орга-

низацию. Это только доказывает правильность метода разведческого движения даже при отсутствии основной идеи, которая заключается в воспитании чувства личного достоинства (как и Суворовская «Наука побеждать»), опираясь на религиозно-нравственно-патриотические вековые устои российского народа.

Прискорбно, что разведческая система воспитания запоз дала выкристализоваться на 50 лет. Возможно, что если бы в России было достаточно молодежи воспитанной на разведческих принципах, то ей не пришлось бы пережить те потрясения, через которые она прошла или, по крайней мере, они были бы легче. У России не оказалось достаточно активных кадров добра, которые она могла бы противопоставить злу.

РАЗВЕДЧЕСТВО В РОССИИ

С первых шагов, большое участие в разведческой работе приняли офицеры и национально настроенная интеллигенция. Воспитанные в любви к Родине, уважении к заветам старины, под личным влиянием нач. военно-учебных заведений вел. князя Константина Константиновича, они оценили значение системы разведческого воспитания и влились в ряды разведческих руководителей и инструкторов. В Царском Селе, правой рукой гвардии капитана О. И. Пантюхова становится пор. Д. В. Малькочи. Осенью 1909 г. группа офицеров-слушателей Академий Инженерной и Генерального Штаба в течение нескольких месяцев занимается с разведчиками саперным делом, топографией и сигнализацией (в числе их капитаны: Л. М. Михеев, С. Тарновский, Ю. Лукин, фон Лампе, Г. Дубяго).

Очень способствовала работе Царскосельской дружины вел. княгиня Елизавета Маврикиевна, сын которой, Георгий Константинович был активным разведчиком. По их совету наследник цесаревич и вел. кн. Алексей Николаевич и был зачислен в Царскосельскую дружину.

Весной 1910 г. штабс-ротм. Захарченко основал в Москве «организацию юных разведчиков», быстро разросшуюся

Тогда же весной 1910 г., педагог Янчевецкий организовал в Петербурге «Легион юных разведчиков». К сожалению, когда он был послан в Турцию, работа заглохла.

Вспыхнувшая в 1914 г. война привлекла новые силы в разведчество. Жертвенная работа разведчиков везде, где нужна была помощь, привлекла в разведческие ряды лучшую часть российской молодежи. Те, кто были молоды для армии, шли

в отряды разведчиков или основывали новые. Поэтому в годы войны разведчество не заглохло, а наоборот — разлилось по всей стране.

Основание в 1914 г. общества содействия юным разведчикам — «Русский Скаут» создало подобие центра, который способствовал их росту. В Петрограде председателем избирается в. адм. И. Ф. Бострем, в Москве в. адм. И. И. Чайковский. В Москве в 1914 г. основывается отряд под покровительством вел. княгини Елизаветы Феодоровны, а в 1915 2-й отряд при Московском речном яхт-клубе, редактором журнала «Вокруг Света» В. А. Поповым.

В 1914 г. в Петрограде работа ведется прап. Ивановым, пор. О. Д. Петровым и, кап. Б. Н. Свежевским. Подрастает новое поколение руководителей, прошедшее через скаутские ряды и взявшие строевую руководительскую работу перед крушением России.

Когда летом 1915 г. русская армия начала отступать, в тылу появились массы беженцев. Юные разведчики помогали своими услугами и сбором на их нужды. Для занятий с детьми беженцев организовываются разведческие отряды при лагерях. В деревнях разведчики помогали в уборке урожая.

В 1915 г. при помощи г-жи Прохоровой, др. А. Н. Анохин основывает первый отряд юных разведчиц.

7-12 янв. 1916 г. (по новому стилю) обществом содействия юным разведчикам «Русский Скаут» был проведен «первый съезд по скаутизму». Хотя из 24 организаций на нем были представлены только 4, однако он имел всероссийское значение. К началу 1917 г. в России было около 50,000 «бой скаутов» и «герл гайдс» (терминология 1916-20 гг.) в 143 городах. На «втором съезде по скаутизму» 10-16 янв. 1917 г. (н. ст.) вместо 10 законов английской организации, были введены 12 — выработанные русскими руководителями.

Октябрьский переворот 1917 г. и гражданская война нарушили под развития разведчества в России. Часть скаутов осталась на территории занятых белыми, другая у красных. Симпатии скаутов были на стороне белых и красные повели с ними борьбу. В Петрограде последний парад принял адм. И. Ф. Бострем в мае 1918, в Москве последнее выступление дружины (около 2000 чел.) было на похоронах начальника дружины в 1922 г. После запрещения, скауты ушли в подполье, в 1919 г. скауты вели полулегальную, а иногда нелегальную работу. В 1926 г. многие из них были арестованы и со-

сланы. Организация была ликвидирована.

На территории занятой добровольческой и казачьими армиями, скаутская работа возродилась и расширилась. Особенно активной была организация на Дону (ст. скаут Дона Вольтерс, потом скм. А. Дехтерев) и в Крыму (ст. скаут Крыма — ген. Смолянинов, погибший на посту). Скауты активно помогали вспомогательными службами на фронте, в госпиталях, работой с беженцами. Из числа крупных единиц, известны работа нескольких дружин в Ростове-на-Дону 1-ой, 3-ей, 9-ой и 12-ой.

С 29.IX до 1.X.1919 г. состоялся съезд в Новочеркасске, на котором Олегу Ивановичу Пантюхову было присвоено звание Старшего Русского Скаута (этому съезду предшествовал съезд в Челябинске 20.3.1919 руководителей Сибири, Урала и Приуралья. На этом съезде было решено объединить скаутские организации под главенством О. И. Пантюхова).

ЗАГРАНИЦЕЙ

Заграницей первый скаутский отряд был основан 25.3.1920 на острове Принкипо (Турция). 22.3.1921 г. В Константинополе был организован «Совет русских скаутов» под почетным председательством О. И. П. в составе: ген. С. Траилина, ген. Н. Неведовского, скм. Л. Ренникова, скм. А. Дехтерева и других. Скаутская работа не прекращалась ни на один день, несмотря на трудные годы гражданской войны и эвакуации. Скауты дежурили на кораблях, покидавших Родину, помогали старикам, больным, раненым и занимались с детьми. Скм. И. А. Гарднер основывает на ос-ве Мудрос (г. Лемнос) отряд скаутов при казачьем корпусе ген. Ф. Ф. Абрамова.

1.VII.22 г. «Организация русских скаутов заграницей» была принята равноправным членом в Славянский союз скаутов и герл гайд, а 30.VIII в Международное бойскаутское бюро.

В Европе в следующих странах велась разведческая работа:

Болгария — с 1920 г. нач. полк. Н. В. Карпинский, полк. В. П. Коньков.

Венгрия — отряд разведчиков представлял русских на слете — Джембори 1933 г.

Чехословакия — работа велась на Прикарпатской Руси. В Праге и Брно работали витязи РСХД.

Греция — представитель Ст. Русского Скаута кап. З. К. Гембицкий, полк. И. Ф. Петров, поручик Радомир Вукотич, известны: знаменщик солунского отряда скаут (кадет) К. Зеленщиков, ск. А. Бобошко.

Германия — Берлинская дружина существовала до 1939-40 годов. Большое участие проявлял ген. фон Лампе.

Эстония — с 1923 г. нач. отдела скм. Н. Ф. Федоров, с 1926-1936 ген.-майор А. К. Байов, потом кап. I р. С. С. Политовский и Е. А. Быков.

В Литве, Латвии, Финляндии, Польше и Чехословакии входили соединениями в местные скаутские организации.

Бельгия — с 1926 г. нач. отдела скм. Н. И. Сахновский. В 1929 г. разведчики из Бельгии представляли русских на джембори в Англии.

Франция — один из наиболее активных отделов, но, к сожалению, явившимся очагом нескольких расколов. После скм. А. Н. Козловского, нач. отдела был полк. П. Н. Богданович. При нем уходит скм. Н. Ф. Федоров и в 1928 г. образовывает витязей при РСХД, потом сам полк. Богданович выходит из организации со всем отделом и образовывает свой НОРС, который взял под свое покровительство вел. кн. Александр Михайлович. В 1932 г. он его переорганизовывает в НОРР. Им основаны первые разведческие отряды в Австралии, и Сан Франциско, США. В годы войны ни франц. отдел НОРС'а, ни НОРР полк. Богдановича не вели работы. НОРС начал работу в 1946 г., НОРР только в 1967 г. в США, но только в лагерях, не ведя регулярных занятий (кап. В.Ф. Жуков).

Китай и Маньчжурия — На особом положении находился маньчжурский отдел НОРС'а. На территории Маньчжурии, в полосе отчуждения Восточно-Китайской железной дороги, в конце прошлого и в начале этого века поселилось значительное количество русских. Были свои школы, включая университеты. При одной из гимназий в 1917 г. образовался первый разведческий отряд. Благодаря сочувственному отношению администрации школ, работа развернулась. Когда же в 1922-1923 гг. нахлынула волна отступавшей Белой армии, то с ней прибыло много опытных скаутмастеров и скаутов, работа улучшилась и расширилась. Маньчжурский отдел был наиболее многолюдным (свыше 1100 скаутов и вожатых). Работа шла с переменными успехами, из-за военных действий красных 26-31 гг., в 30-х годах оккупации японцами и последствий 2-й мировой войны, когда многим русским пришлось оставить Китай. Части скаутов удалось выбраться из охваченного пожаром гражданской войны Китая и переселиться в Америку и Австралию. Из числа многих руководителей можем отметить имена нач. отдела ген. Л. М. Адамовича,

полк. Ядрышникова, ст. скм. Микулич-Радецкого, скм. М. М. Плеханова, скм. А. Князева, скм. Левицкого, скм. В. В. Крассовского, возглавлявшего НОРС с 1973-79 г. Как Ст. Скаут НОРС в 1979 г. В. В. Крассовский объединился с ОРЮР, который возглавлял ст. скм. П. А. Уртьев (кадет) Нельзя не упомянуть о большой работе проведенной дружинами Китайского отдела, как чисто скаутской, так и национально-общественной. Здесь разведчики и вожатые участвовали в оказании помощи при наводнениях, пострадавшим от военных действий, участием в волонтерских частях Шанхая, службами санитарной связи.

Югославия — Работа началась в 1920 г. Последним начальником отдела был скм. Агатов-Таганский.

Несмотря на сравнительную малочисленность, югославскому отделу выпала роль организации сначала одиночной работы, а потом и инструкторской части НОРС'а. В 1923 г. ск. Световым была начата работа со скаутами-одиночками, которую в 1935 г. продолжил и развил скм. Р. Полчанинов. 4 апреля 1931 г. в Сараево был основан одиночный патруль «Волк», в котором были Б. Мартино, Р. Полчанинов и С. Пелипец. 15 июля 1932 г. был сформирован из кадет (в.-фельд. XVI выпуска Олег Цинамзгваров и другие) патруль «Белый Медведь» и одновременно отряд «Ген. Корнилов» существующий и поныне.

Из числа кадет-скаутов можно упомянуть К. Зеленщикова, братьев Гребенщиковых, А. Жуковского, Москаленко, Эйсмонт и других.

В 1924 г. скм. И. А. Гарднером и скм. Агаповым-Таганским были организованы руководительские курсы для югославских скаутов. Позже эти курсы окончили Б. Мартино и Р. Полчанинов, которые в 1938 г., пользуясь полученным опытом, провели первые русские курсы с девизом «БКС» (Будем, как солнце). Во Вторую мировую войну, благодаря этим курсам, руководители обладали хорошей подготовкой и смогли продолжать работу в подполье, разбросанные по всей Европе. Во время войны возродилась работа в Германии (скм. О. Поляков), России (скм. Р. Полчанинов), Польше (скм. П. А. Жирицкий).

В 1945 г. организация в Германии и Австрии приняла наименование ОРЮР. Этот факт, а также и другие личные недоразумения повели к разрыву с НОРС и старшим Русским скаутом О. И. Пантюховым.

Единицы работали в Мюнхене, Ингольштадте, Пассау, Регенсбурге, Менхегофе и других городах. Был проведен ряд руководительских курсов, курсов для начальников отрядов, реорганизована одиночная работа скм. Р. Полчаниновым. Стали выходить «Вестник Разведчика», журналы «Опыт», «Разведчик» и ряд других изданий.

В **Австрии** работа началась в июне 1945 почти одновременно в Зальцбурге, Келлерберге и Куфштайне. За 5 лет было проведено 2 руководительских курса, курс начальников отрядов. Работа велась под руководством начальников отдела скм. В. Селивановского, скм. З. Белика, скм. О. Минаева, скм. М. Коровникова, скм. о. Викторина Лябаха и скм. О. Мейер. Нужно отметить работу:

В Коринтии (вост. Австрия) скм. В. И. Сучко, скм. С. Заполенко.

Во французской зоне (юг) скм. Б. Блажовского.

В американской зоне: скм. И. Москаленко, братьев Михеевых, скм. С. Радченко-Мартинович, братьев Костальчуков (о. Иоасаф во Св. Земле), скм. В. Кашкарова, вит. С. Зауэра и других.

Разведческие единицы вели работу в городах: Зальцбург, Рид, Фелдкирх, Бишофсхофен, Инсбрук, Куфштайн, Грац, Келлерберг, Матигсхофен, Брегенц, Шпиталь, Клагенфурт, Лиенц (лаг. Пегец), Филлах, (лаг. Ст. Мартин). При Австрийском отделе ОРЮР были организованы 3 югославских дружины в: Куфштайне, Кематене и Хайманге.

После разъезда «ДП» из Европы образовались отделы ОРЮР в Австралии, Аргентине, Соединенных Штатах (восточно-американский и западно-американский) и Канаде, представительства в Венецуэле, Германии и Франции, которые с успехом продолжают сопротивляться денационализации и помогают семье и церкви сохранить и донести сокровища Святой Руси до возвращения на многострадальную Родину. С этой целью в июле 1979 г. ОРЮР и НОРС воссоединились во имя общего дела спасения русской молодежи.

В нынешнем, 1984 году исполняется 75 лет служения России русских разведчиков. Чтобы достойно отметить этот юбилей Организация Российских Юных Разведчиков устраивает слет в Калифорнии, ряд выступлений и изданий.

Будем надеяться, что недалек день, когда с помощью Божией, разведчики донесут свои факелы и «костры по России зажгут».

скм. Ярополк Л. Михеев
кадет XXIX в. I РКК.

Редкая фотография

Государь и Вел. Кн. Константин Константинович среди кадет, Полтава 1909 г.

КАДЕТСКИЕ КОРПУСА.

ДОКЛАД ПРОЧИТАННЫЙ НА СЪЕЗДЕ В ПАСАДЕНЕ.

Мысль об учреждении в России кадетских корпусов принадлежит графу Ягужинскому, денщику Петра I, сыну бедного сельского учителя, служившего в дипломатической части за границей, которому было поручено составить проект учреждения военно-учебного заведения по образцу прусского или датского кадетского корпуса.

Проект этот по неизвестным причинам не был осуществлен при Петре 1-м. Ягужинский умер в 1736 году будучи уже графом, Генерал-Аншефом, Кабинет-Министром и кавалером ордена Св. Андрея Первозванного. Он не раз бывал в Копенгагене при жизни Петра 1-го, где познакомился с «Рыцарскими Академиями».

В России начало Военно-Учебных Заведений было положено Петром Великим.

14-1-1701 года основана **Навигацкая школа в Москве,** последнее название которой было: Морской Е. И. Выс. Наследника Цесаревича Кадетский Корпус.

В 1711 году Императором Петром Великим было утверждено звание «пажей».

16-1-1712 года учреждена Инженерная Школа в Москве.

6-3-1715 года учреждена Артиллерийская Школа в Москве.

Одной Навигацкой Школы оказалось недостаточно и Петр 1-ый 1-10-1715 г. издал указ об учреждении в С.-Петербурге Академии Морской Гвардии с курсом преподавания Навигацкой Школы.

17-3-1719 года учреждена Инженерная Школа в С.-Петербурге.

В 1721 году Петр 1-й повелел при каждом гарнизонном полку учредить школу на 5 детей солдат для обучения грамоте и мастерству.

Интересна справка о поступавших в эти школы детях:

1. Дети обер-офицеров,
2. Солдатские дети,
3. Дети податного сословия.
4. Свободного состояния немцы,
5. Дворяне (выгнанные из кадетских корпусов кадеты),
6. Незаконорожденные,
7. Цыгане,
8. Евреи и
9. Бродяги.

13-3-1722 года учреждена Артиллерийская Школа в С.-Петербурге.

В 1722 году Инженерная и Артиллерийская Школы в С.-Петербурге соединены.

13-3-1724 года упразднены Инженерная и Артиллерийская Школы в Москве.

Царствование Императрицы Анны Иоанновны (1730-1741 г.).

При Царице Анне Иоанновне граф Ягужинский жил в Берлине в качестве русского посла. В этих западных странах он ознакомился с «Кадетскими Школами» и предложил Императрице основать в России «Кадетский Корпус» для благородного шляхетства (дворян), чтобы воспитанники его заменили бы потом иностранных офицеров в армии. Проект этот был принят Императрицей, поручившей Фельдмаршалу Миниху разработать положение о таком корпусе и назначив

его главным директором. Его надо считать основателем Первого в России кадетского корпуса, получившего наименование 29-7-1731 г. «Корпус Кадетов Шляхетских Детей в С.-Петербурге». В России именем **«кадета»** назывались также и малолетние знатных фамилий, записанные на военную службу до производства их в первый офицерский чин.

13-6-1732 года открыты классы, именовавшиеся «Рыцарской Академией» на 300 кадет и были созданы три пешие роты и одна конная.

Царствование Императрицы Елисаветы Петровны (1741-1761 г.)

5-4-1742 года был установлен Императрицей комплект организации пажей в числе 8 камер-пажей и 24 пажей, сосредоточив их в Придворной Школе.

В 1743 году Корпус Кадетов Шляхетских Детей переименован в Сухопутный Кадетский Корпус.

15-12-1752 года Академия Морской Гвардии переименована в Морской Шляхетный Кадетский Корпус, а Навигацкая Школа упразднена.

22-8-1758 года Артиллерийская и Инженерная Школы были объединены в Артиллерийскую и Инженерную Школу.

В 1758 году число учеников в Гарнизонных Школах было 6.002 человека и школы были причислены к Военному Ведомству.

В декабре 1760 года Сухопутному Кадетскому Корпусу было пожаловано:

В гренадерскую и три мушкетерские роты одно белое и три цветных знамени, в конную роту один штандарт.

Первый наш Кадетский Корпус не был в то время совершенно закрытым заведением: в него могли являться для слушания лекций и посторонние.

Царствование Императрицы Екатерины 2-й (1762-1796 г.)

24-4-1762 года Сухопутный, Морской Шляхетский Кадетский Корпус и Артиллерийская и Инженерная Школа (названная Артиллерийский Корпус), соединены в одно общее заведение.

В 1762 году Императрица, желая поднять уровень воспитания и образование пажей, повелела определять в Пажеский Корпус исключительно детей дворян. Штат пажей был: 6 камер-пажей и 40 пажей.

8-8-1762 года Морской Шляхетский и Сухопутный Кадетский Корпус снова разделились.

25-10-1762 года Артиллерийская и Инженерная Школа переименована в Артиллерийский и Инженерный Шляхетский Кадетский Корпус.

В 1766 году был введен новый устав для Сухопутного Кадетского Корпуса, по приказанию Императрицы. Цель этого устава — создать новую породу людей среди дворянства. Для этого воспитание в корпусе для детей начиналось с шестилетнего возраста и продолжалось до 15 лет. Дети, юноши и молодые люди делились на 3 возраста с пребыванием по 3 года в каждом. Четвертый и пятый были военными возрастами. Главная задача Шляхетского Корпуса была — готовить офицеров для армии, но не менее важная задача его готовить образованных людей на поприща государственного служения. Устав был написан И. И. Бецким. Требования были очень высокие, предъявляемые Генерал-Директору и начальству корпуса. Всем воспитателям должно разуметь воинское искусство опытами нескольких кампаний. Были управительницы и воспитательницы. Наказания были самые разнообразные: один или два часа стоять на одном месте, делать выговоры наедине, пристыжать публично, хлеб и вода на 12 или 24 часа согласно возрасту от 5-ти до 10-ти лет, смотря по их возрасту заставлять поститься, то есть лишать завтрака и обеда, но никогда не отымать ужина, стояние в классе на коленях и наряд вне очереди в караул. В корпусе запрещалось избивать детей по правилу Домостроя.

20-1-1767 года Сухопутный Кадетский Корпус переименован в Императорский Сухопутный Кадетский Корпус.

17-4-1775 года в Петербурге учреждена для мальчиков, набранных в Греции во время Турецкой войны, Гимназия Чужестранных Единоверцев или Греческий Корпус. Императрица Екатерина Вторая, желая посадить на греческий трон сына Павла учредила этот корпус. Но Он предпочел престол Российский и корпус был упразднен.

24-11-1778 года С. Г. Зорич основал Шкловское Благородное Училище

12-6-1793 году утвержден Калишский Кадетский Корпус. Учрежден Прусским Королем Фридрихом Вильгельмом. После присоединения Великого Герцогства к России, перешел к нам и корпус.

Царствование Императора Павла 1-го (1796-1801 г.).

25-9-1797 года Шкловское Благородное Училище переименовано в Шкловский Кадетский Корпус.

28-12-1798 года в С.-Петербурге учрежден Императорский Военно-Сиротский Дом, из двух отделений: Дворянского на 200 мальчиков и 50 девочек и Солдатского.

10-3-1800 года Сухопутный Кадетский Корпус переименован в Первый Кадетский Корпус. Артиллерийский и Инженерный Кадетский Корпус переименован во 2-й Кадетский Корпус.

10-10-1800 года Шкловский Кадетский Корпус переведен в Гродно и приказано именоваться Отделением Кадетского Корпуса Гродненского.

Царствование Императора Александра 1-го (1801-1825 г.).

В 1801 году на пожертвования местного дворянства Тульского учреждено Тульско-Александровское Училище. Будущий Кадетский Корпус.

В 1802 году из Гродненского Кадетского Корпуса выпускались в офицеры по одному кадету в день. Общего выпуска не было.

В 1802 году Морской Шляхетский Кадетский Корпус переименован в Морской Кадетский Корпус.

19-1-1804 года Горное Училище в С.-Петербурге переименовано в Горный Кадетский Корпус и разделен лично императором на три отделения. В корпусе кроме приготовительного, было 8 классов: три нижних, три средних и два верхних, из которых последний назывался выпускным.

2-4-1807 года Отделение Кадетского Корпуса Гродненского переименовано в Смоленский Кадетский Корпус и переведен в Смоленск.

1-7-1810 года из 1-го и 2-го Дворянских батальонов, составлен Дворянский Полк.

В 1812 году из-за войны Смоленский Кадетский Корпус был переведен в г. Тверь, в Ярославль и наконец в Кострому.

14-3-1812 года в местечке Гапаньеми Куопиоской губернии был открыт Топографический Корпус. Будущий Финляндский Кадетский Кадетский Корпус.

1-5-1813 года учреждено Омское Войсковое Казачье Училище. Будущий Омский Кадетский Корпус.

1-1-1821 года Омское Войсковое Училище переименовано в Училище Сибирского Линейного Казачьего Войска.

С 1823 по 1840 год Харьковский Кадетский Корпус существовал только на бумаге.

9-2-1824 года открыто Неплюевское Военное Училище. Будущий Кадетский Корпус.

22-7-1824 года Смоленский Кадетский Корпус переведен в Москву и было приказано именовать Московским Кадетским Корпусом.

Царствование Императора Николая 1-го (1825-1855 г.).

Усовершенствование армии в Европе и снабжение их новейшим современным оружием вызвало необходимость более тщательной подготовки офицеров и поэтому в Царствование Императора Николая 1-го было сформировано 17 новых Кадетских Корпусов.

Учебно-воспитательское дело в «Александровских» Кадетских Корпусах было далеко не в блестящем состоянии. Определенной системы не было, не было даже определенного курса, состав которого в каждом корпусе устанавливался по своему. Кадеты редко видели не только директора, но даже ротного командира и дежурных офицеров. В основу воспитания было положено крайне суровое и даже жестокое отношение к ним. Телесные наказания имели самое широкое применение: в воспоминаниях того времени, напечатанных в «Военном Сборнике» за 1861 год, приводится, например, такой взгляд одного батальонного командира: «Стыдно гренадеру (кадету) дать менее ста розг». Этот минимум нередко удваивался и даже утраивался. Самолюбие кадет в эту эпоху было притуплено до того, что когда какой-нибудь воспитатель начинал увещевать кадета, то тот насупясь говорил: «Нечего рассусоливать. Мы не институтки, порите и все тут». В это время выработался тип кадета, ложившегося с улыбкой под розги. Далее, изучая историю наших кадетских корпусов поражаешься как могли, воспитанные при таком «нежном» режиме, кадеты, став через 20-25 лет воспитателями и ротными командирами в том же Шляхетском Корпусе, драть, без всякой кротости и учтивости, всыпая «Благородному Дворянству» до сотни розг.

19-2-1829 года Императорский Военно-Сиротский Дом переименован в Павловский Кадетский Корпус. «Девичье» отделение Императорского Военно-Сиротского Дома, образовало «Павловский Институт» и назывались «Павлушки».

1-2-1830 года впервые было Высочайше утверждено и издано «Положение о губернских Кадетских Корпусах» на основании которого в разных городах стали открываться на счет казны и местного дворянства, а частью и на пожертвования частных лиц: Неплюева, Аракчеева, Бахтина и др., кадетские корпуса. К 1855 году было открыто 12 Кадетских Корпусов 1-го класса, откуда выходили офицеры, и 5 Кадетских Корпусов с одними младшими классами, откуда воспитанники переводились в корпуса 1-го класса. Всего в корпусах воспитывалось до 6700 человек и ежегодно выпускалось 520 человек. В 1-м классе были: Пажеский Е. И. В. Корпус, Школа Гвардейских Подпрапорщиков и Кавалерийских Юнкеров, Дворянский Полк, 1-й Кадетский Корпус, 2-й Кадетский Корпус, 1-й Московский, 2-й Московский, Финляндский, Павловский, Новгородский, Орловский, Воронежский, Полоцкий, Брестский, Полтавский, Оренбургский и Сибирский Кадетские Корпуса. Обучались 9 лет: 1 год приготовительный, 5 лет общий курс и 3 года специальный курс.

Во втором классе были: Александровский-Малолетний Кадетский Корпус, Тульский, Тамбовский, Владимирский-Киевский Кадетские Корпуса. Кадеты этих корпусов проучившись 5 лет, поступали в корпуса 1-го класса. В 3-м классе были: Артиллерийское Училище, Инженерное Училище и Морской Кадетский Корпус.

21-10-1831 года расформирован Калишский Кадетский Корпус и кадеты распределены по другим корпусам в Москве. 5-5-1834 года Новгородский Кадетский Корпус переименован в Новгородский Гр. Аракчеева Кадетский Корпус.

19-5-1835 года был учрежден Казанский Кадетский Корпус, но он вскоре был закрыт. В 1836 году Начальником Военно-Учебных Заведений был назначен Великий Князь Михаил Павлович, который внес много изменений для пользы в Военно-Учебных Заведениях. Общее направление воспитания основывалось: «на любви к Богу, на благоговении к постановлениям Святой Церкви, на сыновней преданности Престолу, на бескорыстной любви к Отечеству, на душевном сознании долга семейного и общественного, военного и гражданского, и на современном состоянии наук в просвещенном мире».

6-12-1837 года Московский К. К. переименован в 1-й Московский К. К. и учрежден 2-й Московский К. К.

13-3-1841 года открыт Брестский К. К. в Брест-Литовске, который был именован Александровским.

9-5-1841 гсда в Тульчине открыт Тульчинский Кадетский Корпус.

25-12-1849 года учрежден Александрийский Сиротский К.К. в Москве и назывался «холерным».

Все корпуса с 1825-1856 года дали 17.653 офицеров. Кроме кадетских корпусов, офицеров выпускали: Пажеский Корпус, Военно-Сиротский Дом и Царскосельский Лицей.

Царствование Императора Александра 2-го (1855-1881 г.).

17-4-1855 года Дворянский Полк переименован в Константиновский К. К.

6-1-1857 года упразднен Александровский Малолетний Кадетский Корпус, ввиду того, что дети не видя своих родителей, страдали от недостатка ласки.

14-5-1858 года учреждена Ярославская Военная Гимназия. Будущий К. К.

4-5-1859 года Константиновский К. К. переименован в Константиновское Военное Училище.

14-5-1859 года Александровский-Брестский К. К. переименован в Александровский К. К.

14-5-1859 года учреждена Вольская Военная Школа. Будущий К. К.

19-4-1859 года учреждено Псковское Училище Военного Ведомства. Будущий К. К.

В 1860 году Александровский К. К. из Москвы был переведен в Вильно. В Царствование Императора Александра 2-го половина кадет были поляки.

8-11-1862 года учреждена Тифлисская Военная Гимназия. Будущий К. К.

В 1863 году, когда в Вильно шли восстания поляков кадеты поляки освистали командира Л. Гв.-Финляндского полка и после расследования, корпус был расформирован, а кадет распределили по другим корпусам в Москве.

25-8-1863 года упразднены Александровский К. К. в Вильно, Александровский Сиротский К. К. и Павловский К. К. Из специальных классов кадетских корпусов образованы были: Павловское, Константиновкое и Александровское Военные Училища.

В 1863 году, вновь назначенный Военным Министром Генерал Милутин произвел коренную ломку всех Кадетских Корпусов. Существующие Кадетские Корпуса в России, со славными рыцарскими традициями, были упразднены и образо-

ваны полувоенные гимназии. Генерал Милутин с Университетским образованием, чужд был тех военных традиций, которые укрепились в кадетских корпусах, и решил покончить с военщиной, превратив корпуса в гимназии. Но не долго Военным Гимназиям пришлось осуществлять высокие идеалы Пирогова. Великие реформы Царя Освободителя подверглись нападкам со стороны реакции, и в 1882 году было решено приступить к новому преобразованию и в Военно-Учебных Заведениях, т. к. направление и воспитание в гимназиях было слишком либеральным и не соответствующим военной службе.

16-7-1866 года старшие классы Оренбургского Неплюевского К. К., вместе со старшими классами Сибиркого К. К., образовали 4-е Военное Училище.

6-6-1872 года учреждена Симбирская Военная Гимназия. Будущий К. К.

5-6-1874 года учреждена 3-я Московская Военная Гимназия. Будущий К. К.

В прошлом столетии в России были две специальных школы, имевшие целью исправлять кадет, исключенных из корпусов, как неисправимо-дурных по учению и поведению. Школы эти были — Ярославская, куда переводили кадет за плохое учение, и Вольская, куда переводили неисправимых кадет проказников. Обе эти Школы были потом переименованы в кадетские корпуса и телесные наказания отошли в область предания, но память о них не умерла и сохранилась в куплетах кадетской песни:

Драли зады много лета,
Предку Вольского кадета.
Ярославцу тоже драли,
Но чтоб так, так уж едва ли.

Так вот за одну из этих школ (Вольскую) Россия получила «международную благодарность» на съезде врачей и педагогов в Женеве. Доклад делал о школе знаменитый русский психиатр Сикорский, отец другой русской знаменитости — И. И. Сикорского.

За последние 20-ть лет 19-го столетия, кадетские корпуса подготовили для армии 26.634 офицера.

Царствование Императора Александра III (1881-1894 г.).

В 1882 году во всеподданнейшем докладе Военного Ми-

нистра Генерала Вановского указывалось, что военные гимназии, «Удовлетворяя требованиям среднего реального образования и педагогическим целям воспитания, не вполне отвечают задачам профессионального военного заведения». Поэтому признавалось необходимым: сохранив в них систематический образовательный курс и те же общие воспитательские основания, которые были установлены, придать всему строю этих заведений то направление, которое сделало бы их вполне учреждениями приготовленными для военных училищ. По Высочайшему указу 22 мая 1882 года, Военные Гимназии были преобразованы в Кадетские корпуса, причем заведения эти продолжали руководствоваться действовавшими тогда постановлениями, впредь до изменения их в законодательном порядке.

В Военные Гимназии не были преобразованы: Морской Корпус, частично Пажеский Е.И.В. Корпус и Финляндский Кадетский Корпус.

14-2-1886 года Высочайше утверждено «Положение о Кадетских Корпусах» при составлении которого были приняты следующие положения:

1. на должность воспитателей в Кадетских Корпусах назначить исключительно офицеров, удовлетворяющих необходимым для этого требованиям, как нравственным качествам, образованию, так и по служебному опыту;
2. сохранив в корпусах деление воспитанников на возрасты, присвоить им наименование рот и назначить в каждую ротного командира;
3. подготовительное строевое образование кадет возложить непосредственно на отделенных офицеров-воспитателей, под руководством ротного командира;
4. в летний период направлять кадет 2-х старших классов, в составе строевой роты, в лагерь, где и занимать их преимущественно подготовительными упражнениями;
5. в видах правильного военного воспитания вообще усилить физические упражнения кадет и принимать все меры к постепенному утверждению в них основных начал воинской дисциплины и нравственных качеств, необходимых будущему офицеру;
6. для замещения унтер-офицерских мест в ротном строю и для исполнения обязанностей старших кадет, назначать лучших воспитанников 7-го класса в должности

вице-фельдфебеля и вице-унтер-офицеров строевой роты и

7. сохранить в кадетских корпусах общеобразовательный курс в прежнем его (Военных Гимназий) объеме.

«Милутинские» военные гимназии, по единодушному убеждению общества, превосходившие во многом гражданские реальные гимназии, оказали, конечно, громадную услугу делу общего образования в России, а потому не удивительно, что вся лучшая часть нашей тогдашней периодической прессы с редким единодушием восстала в защиту этих учебных заведений, и только один голос внес «диссонанс» в этот стройный хор, а именно «Московская Ведомость» № 235, 1882 года, горячо поддержавшая реформу, приветствуя нарождающиеся Кадетские Корпуса.

29-5-1887 года учрежден 2-ой Оренбургский Кадетский Корпус.

11-10-1888 года открыта Хабаровская Подготовительная Школа. Будущий Кадетский Корпус. Открыта Иркутская Приготовительная Школа Омского Кадетского Корпуса. Будущий Кадетский Корпус.

10-9-1892 года упразднен 3-й Московский Кадетский Корпус из-за бунта в старшей роте, на почве питания. Этот эпизод дошел до Государя Императора Александра III, было произведено строжайшее расследование, и по Высочайшему повелению главные виновники были сосланы в солдаты на окраины России без выслуги лет, а другие юнкерами в армию.

4-й Московский Кадетский Корпус переименован в 3-й Московский Кадетский Корпус. В 1891 году вышла инструкция должностным кадетам.

Царствование Императора Николая II (1894-1917 г.).

В 1895 году вышел циркуляр о льготном проезде учащихся по всем русским железным дорогам, с удешевленным тарифом.

11-8-1898 года учрежден Варшавский Кадетский Корпус.

25-4-1898 года приказом по В. Ведомству за № 116 основан Одесский Кадетский Корпус.

28-12-1899 года учрежден Сумский Кадетский Корпус.

В марте 1900 года после приема Великим Князем Константином Константиновичем в свое управление кадетских корпусов, последовали приказы:

1. Отмена телесных наказаний.

2. Упразднение исправительных заведений, с преобразованием их в тип нормальных корпусов.
3. Запрещение исключать за полученные случайно «юношеские» болезни.
4. Свобода курения в старшей роте, с устройством особых комнат — «курилок».
5. Введение в штат обслуживания специальных зубоврачебных кабинетов.
6. Пересмотр учебных программ с введением так называемых «льготных уроков».

Следом явилось улучшение питания, с назначением особого питания слабосильным и болеющим желудком. Были учащены медицинские осмотры, заведены души и ножные ванны в умывальниках. Увеличены ротные библиотеки. К ручному труду были добавлены курсы рисования и лепки. Отдаваясь всей душой, порученному ему делу, Великий Князь половину своего времени уделял объезду вверенных ему военно-учебных заведений, ночуя в них и запросто находясь в кругу молодежи, абсолютно его не боявшейся. Своих сыновей он зачислил кадетами в корпуса, отправляя их периодически жить в кадетской среде: в 1-м Московском К. К. был Князь Гавриил, а в Нижегородском Князь Константин. После одного экзамена в 1-м Московском Корпусе, Великий Князь сам охарактеризовал описание того большого дела, которое он создал: «Корпус тебя воспитал, образовал, научил любить Родину и Государя, помни свой корпус».

26-9-1901 года учрежден Владикавказский Кадетский Корпус.

11-7-1903 года упразднен Финляндский Кадетский Корпус.

Подготовительные заведения к кадетским корпусам:

Самостоятельные заведения:

18-4-1903 года Пансион-Приют для детей офицеров убитых и раненых в Турецкую Войну — переименован в Школу Императора Александра II в С.-Петербурге.

Школа-Приют Е.И.В. Наследника Цесаревича Заамурского Округа. Принимала детей офицеров Заамурского Округа Пограничной Стражи. Находилась в Харбине.

В 1910 году открыты подготовительные заведения при кадетских корпусах:

Пансион-Приют при 1-м Кадетском Корпусе.

Пансион-Приют при 2-м Московском Кадетском Корпусе имени Николая 1-го.

Пансион-Приют при Суворовском Кадетском Корпусе.

Школа-Приют Ташкентского Кадетского Корпуса.

Приготовительные Пансионы в Омске и Новочеркасске.

Приготовительная Школа Омского Кадетского Корпуса в Иркутске.

В 1911 году введены новые программы, начиная с 1-го класса. В конце учебного года, в период испытаний по учебным предметам, директор корпуса производит смотр по строевому образованию и проверку успехов кадет по всем другим отделам внеклассных занятий; о результатах сообщается в приказе по корпусу. После осмотра устраивались состязания на призы между учебными заведениями. Были оборудованы гимнастические залы.

Из общего числа оканчивающих ежегодно курс кадетских корпусов около 1/10 увольняются на попечение родителей. В большинстве случаев это те из выпускных кадет, которые предпочитают идти не в военные училища, а в гражданские учебные заведения. Исходя из этого принципа, что хорошим офицером может быть только тот, кто служит по призванию, а не по принуждению, ведомство воздержалось от принятия ограничительных мер и считало единственным средством борьбы против такого ухода — поднятие влияния воспитателей и наилучшее выполнение ими своего предназначения воспитать в кадетах с малых лет призвание к военной службе. Для этой цели заботы Ведомства были направлены к усилению авторитета воспитателей и преподавательства, к усилению влияния, воспитания и обучения в патриотическом направлении, и поднятия религиозного образования и воспитания кадет. К воспитанию в них чувства скромности и непритязательства по отношению к их обиходу, и поднятию значения военно-подготовительных занятий. Наконец в последнее время, «для развития в кадетах таких качеств и навыков, которые необходимы будущему юнкеру и офицеру», в кадетских корпусах с 1911 года введена стрельба, начиная с 4-го класса из бельгийских карабинов «Склер», и прогулки — экскурсии применительно к программе «Юных разведчиков» Баден Пауэлла во всех классах.

В 1914 году в ожидании войны, Суворовский К. К. переведен под Москву в Сокольники — в казармы запасных частей.

В сентябре в Севастополе открыт Морской Е.И.В. Наследника Цесаревича К. К.

В 1917 году приказом Временного Правительства Морской

Е.И.В. К.К. в Севастополе был закрыт и его воспитанники переведены в 6-ю роту Морского Училища в Петрограде. После революции 1917 года Морское Е.И.В. Наследника Цесаревича Училище и Морской Кадетский Корпус защищали честь родного флота от большевистской нечисти, наряду со всеми Военно-Учебными Заведениями, которые имели возможность участвовать в Гражданской Войне 1917 года до последнего дня своего существования, когда последний раз был опущен Андреевский флаг в Бизерте 16 ноября 1924 года.

Революция 1917 года и судьба Военно-Учебных Заведений.

После революции 1917 года большинство Военно-Учебных заведений было закрыто большевистской властью, как среда враждебная и чуждая новым порядкам. Погибло много юнкеров и кадет, принимавших участие в борьбе против большевиков. Сохранились лишь несколько Военных Училищ и кадетских корпусов, которые были в областях, занятых Белыми Армиями.

За границей существовали Крымский, 1-й Русский Великого Князя Константина Константиновича, Донской Императора Александра III, 1-й Сибирский Императора Александра I и Хабаровский Кадетские Корпуса.

В Зарубежье в Париже был открыт Корпус-лицей Императора Николая II, затем переведенный в Версаль. Корпус был закрыт после войны.

Последний 1-й Русский Вел. Кн. Константина Константиновича Кадетский Корпус был в 1944 г. переведен из Югославии в Германию, где и был расформирован в 1945 году.

Так закончили свой путь Военно-Учебные заведения начиная с Петра Великого до 1945 года.

Петр Гаттенбергер.

ОТДЕЛ РОЗЫСКОВ

Семья разыскивает Леонида Владимировича Кузубова, окончившего Петровский-Полтавский Кад. корпус и Павловское военное училище. Был на войне, в Добровольческой армии и в Русской армии ген. Врангеля. Семья имеет сведения, что Л. В. был в эмиграции. Имеющих сведения о нем просят сообщить по адресу:

N. T. Koroton, 2207 Ferdon Dr., Ann Arbor, Mi.
48104. U.S.A.
Tel.: (313) 761-1747

—

Имеющих сведения о Георгии Новосельцеве, 22 выпуска I Русского К.К. и Николае Орем, 26 вып. того же корпуса, просят сообщить по адресу:

Dr. Med. Boris Petrovič
Odeborn - Klinik
5920 Bad Berkburg, West Germany.

—

ИСПРАВЛЕНИЕ

Нас просили внести следующие дополнения в списки кадет опубликованные в книге «Кадетские Корпуса за Рубежом»:

В списке 11-го выпуска I Русского К.К. пропущено имя Виктора Гридина.

В списке 27 выпуска выпущены — Алексей Груничев, Андрей Пушин и Алексей Хижняков.

В списке 29 выпуска указана только фамилия Дудека, имя его Александр.

СПИСОК ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ В ФОНД ЖУРНАЛА

А. Володимирова 500 бельг. фр.; Чикагское Кадетское Объединение через Л. Хантеля 20 дол.; К. Егупов 4 дол.; Г. Есаулов (Торонто) 500 дол.; О.К.П.К.К. через В. Соколова и Р.Фолькерта 100 дол.

Всем жертвователям выражаем глубокую благодарность.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

РУССОФОБИЯ ЛИ?

(Печатаем с сокращением)

Газета «Наша Страна» №1740 сообщила, что в русских политических кругах вызвал «возмущение» очерк В. Бодиско,

объясняя это возмущение вырванной из его статьи цитатой

> «Откровенно говоря уезжал я несколько меньше русским чем приехал. Мне кажется, что Советский Союз все дальше и дальше отходит от России в нашем понимании, становится какой-то новой страной, с устремлениями и идеалами нам чуждыми. Говорю конечно не о политике, а о людях, их мироощущении, духовном складе. Много еще в советских обывателях близких нам черт: доброта, отзывчивость, радушие, склонность к идеализму. Но много и нового отрицательного привитого деятелями при полицейском режиме...»

После отлета, они с женой присоединились к дружным аплодисментам, которыми пассажиры самолета выражали свою радость возвращению к привычной свободе, освобождению от чувства угнетенности. В своей статье В. Б. указывает, что обращается к однокашникам как, говоря сербскими словами, «свой своме», т. е. для беседы в своей узкой среде, в которой каждый понимает другого с полуслова ключем взаимного доверия, которого так нехватает нам в эмигрантской жизни. Это одно уже ставит под вопрос смысл «возмущения в политических кругах». Автор им наверно ответит лучше меня, но поскольку заметка появилась в «Нашей Стране», позволю себе высказать несколько соображений общего порядка.

Увы, опять поиски «сучка в глазу ближнего». Удалось найти и возмущаются. Но почти на 20-ти страницах очерка В. Б. много сказано ценного, которое осталось незамеченным. Но разве не заслуживают эти ценные свидетельства и мысли обсуждения и разбора, прежде чем был отыскан и взят под микроскоп «сучек». Не только похвалы но и подражания заслуживают некоторые выступления В. Б. Коротко о них.

Начиная от отповеди свободного гражданина бюрократизированному хамству: «... а быть вежливым с посторонней публикой вас учат?»... Возможно, что таможенный служащий, который это сразу учел и потому быстро и гладко провел осмотр багажа, будет и потом хоть немного вежливее со своими согражданами.

Отрадно было читать, что после неприглядности большинства «... хороши дети. Нигде, вот разве только в Польше, не видел я такого внимания родителей к детям. Упитанные, чистенько и красиво одетые, воспитанные малыши всем видом своим показывают,что они гордость пап и мам»...

А описание посещения храма, наполненного истово молящимися людьми, среди которых много молодежи, молящейся столь же проникновенно. Вера без дел мертва есть. Это касается нас всех, а не только духовенства. Что мы сделали и собираемся сделать, чтобы помочь окормлению этих наших братьев, особенно тех, которые еще вне храмов. Это свидетельство В. Бодиско гораздо важнее и интереснее всего другого. Но и дальше у него хорошо. Участвуя в комиссии по производству молока он выступил по русски (представляя Венецуэлу). Это сразу насторожило зал, где было около 400 делегатов на добрых три четверти из Советского Союза. Деловые его слова имеют не только практическое значение, они также ценны как свободное слово русского человека публично сказанные в Москве. Критикуя Лысенко В. Б. дал фактический ответ тем кто, признавая недочеты и провалы сельского хозяйства склонны принимать его обреченность во имя «научных» идеалов социализма. В. Б. использовал конгресс по скотоводству, защищая свой народ, который партия и правительство хотят обратить в безропотное стадо.

Комментарии мои переросли размер заметки. О «руссофобии» у В. Б., конечно, не может быть и речи. Думаю, что прочитав очерк В. Бодиско, большинство станет себя чувствовать несколько более русскими. Давайте не размениваться по мелочам придирок. **А. Бехтеев.**

—

Дорогой Редактор!

Если это возможно, прошу напечатать в нашей «Перекличке» прилагаемую заметку:

Много было сказано в эмиграции правдивых слов, обличавших нежизненность и бездарность коммунизма. Все это говорилось в эмиграции под защитой законов свободных стран. И вот произошло, казалось бы абсолютно невозможное: сын эмигранта, еще и кадет, да еще и корпусник с оружием в руках в последнюю войну боровшийся с коммунизмом, едет в Москву и там на собрании в присутствии большого числа делегатов из СССР и из заграницы, вдруг говорит слово, да еще и по русски, о том, что знаменитый советский ученый, создатель коммунистической науки, многочисленный орденоносец, никакой не ученый, а просто тупой теоретик марксизма, задержавший скотоводство в СССР на

два десятка лет. И хотя легендарному герою В. Бодиско удалось благополучно уехать за границу, ГПУ не может оставить это незамеченным и вероятно уже полетели грозные распоряжения своим агентам сделать из героя ничто. А ведь они на это большие мастера. Легко сделать из белого черное, отвлекая внимание с главного на пустяки и этим пытаться перессорить своих противников. Насколько это удастся покажет будущее. Легендарному герою Бодиско — земной поклон.

Аргентина кадет Хабаровец.
15 янв. 1983 г. **Н. Мартьянов**

P.S. **Прости, дорогой редактор, за скверно написанное послание, но мне 80 лет.**

Крепко жму руку твою и всех труженников «Переклички».

—

17 марта 1984 г.

Дорогой Николай Васильевич!

В «Перекличке» № 34, на стр. 107, вслед за письмом Кн. Г. Гагарина, помещены несколько строк «От Редакции» подписанные Тобой. В них Ты как бы вызываешь читателя ответить на письмо Г. Г. — «... оставляя другим возможность обменяться мнениями...» и т. д. Слышу вокруг себя разговоры об этом письме и считаю правильным сказать Тебе и мое мнение. Если захочешь поместить его в «Перекличке», то, пожалуйства сделай это без сокращений и изменений.

Письмо кн. Гагарина оставило на меня очень странное впечатление. Мне показалось, что на нас он смотрит как на несовершеннолетних детей, непонимающих что творится вокруг и находящихся в плену чужих идей и чужих воззрений. Так он пишет: «У вас, русских американцев, чувствуется влияние современных воззрений США». Дальнейшая фраза совсем обидно заканчивается поговоркой «С волками жить — по волчьи выть», намекая на то, что мы здесь пляшем под чужую дудочку. Конечно, у каждого может быть свое мнение и оно может расходиться с нашим, но странным кажется, когда человек считает, что только он прав, а все остальные живут под чужим гипнозом. Мы в Америке привыкли чужое мнение уважать, даже если оно прямо противоположно нашему. Мы приводим доказательства, но не подвергаем сомнению эрудицию оппонента. Мне кажется, что мы «русские американцы» достаточно сознательны, самостоятельны в на-

ших убеждениях, опытны и интеллигентны чтобы не опускаться до «волчьего воя», т. е. подделываться к окружающей среде и, если Г. Г. так о нас думает, то заверяю его, что он сильно ошибается. Ошибается он, если думает, что в Америке «волки». Так бы хотела изобразить Америку советская пропаганда, но она всегда лжива. Создается впечатление, что он высказывает не свои мысли, т. к. жизни здесь он совсем не знает. Но об этом потом.

Между строк его письма можно прочесть, что волнует его главным образом отношение американцев к так называемому «русскому вопросу». Задержимся на время на разборе самых основ этого «русского вопроса», т. к. и нас всех именно эта тема интересует.

В наши дни соревнование выросших ныне гигантских государств зиждется на интернациональных базах, на рожденных нашим веком философских течениях и на расхождениях в понимании **права государственной власти ограничивать свободу индивидуума,** ограничивать свободу человеческой личности, нового закрепощения, нового рабства, на котором построены коммунистические государства.

Надо ли пояснять, что Сов. Союз ограничил рабочего его станком, т. к. рабочий не смеет и мечтать создать свое дело, свое предприятие, или уйти с работы. Ограничил крестьянина его колхозом и тот не в праве и надеяться иметь свое собственное хозяйство и вести его как он хочет. Ограничил инженеров, докторов и другие интеллигентные профессии их государственными учреждениями, запретив всякую частную инициативу и выезд заграницу. Сов. Союз превратил свою страну в гигантский концентрационный лагерь и уничтожил, за десятилетия ком. режима, минимум 60 миллионов своих граждан, главным образом тех, кто выделялся из пролетарской массы способностями и умением самостоятельно думать. И теперь, эту дьявольскую систему Сов. Союз старается навязать и всем соседям и всему миру. И довольно успешно! Пол мира уже под влиянием коммунистического угара! А за эти усилия расплачивается русский народ! Кто-то же должен стать на пути этого коммунистического завоевания!!!

Вернемся к Америке и к американцам. Вспомним, что они признали Сов. Союз и возобновили дипломатическую связь с ним, позже других больших держав. Это было при Рузвельте. Во времена Сталина и Англия и Франция и другие страны поддерживали ком. режим, вели торговлю, ввозили

лес с надписями концлагерников. Весь культурный мир знал, что русский народ живет в аду, но никому до этого не было дела! Во Второй мировой войне СССР стал очень популярен в Америке, как мощный и ценный союзник, но по окончании войны правительство Соед. Штатов стало осторожнее. После войны настроения в Вашингтоне стали меняться. Ученые и политики стали изучать жизнь в Сов. Союзе. Появились статьи, книги, отчеты, статистика. А коммунизм раздавил Венгрию, Чехословакию, заварил кашу на Дальнем Востоке. Правительство США поняло коммунистическую угрозу, но советская пропаганда внутри Америки ширилась и перекинулась на страны южной Америки. Появились работы специалистов, говорящих о том, что Сов. Союз создает хорошо расчитанное окружение Соед. Штатов коммунистическими государствами. Об этом первый раз я читал лет 15 тому назад, а теперь оно почти осуществлено. В США под влиянием сов. пропаганды появились упаднические настроения среди «прогрессивных» кругов. Появился девиз: «Лучше быть красным, чем мертвым». Кредиты на вооружение стали сокращаться. Инфляция, т. е. разорение экономики и обеднение населения, увеличилась. Но Америка умеет выходить из критических положений. Появилась контр пропаганда. Президентом выбрали Р. Регена. Он громко сказал об коммунистическом окружении и об угрозе Соед. Штатам, увеличил кредиты на вооружение, поправил экономику и стал бороться с излишним либерализмом. Несмотря на то, что здесь в Соед. Штатах, в населении преобладают элементы крайне наивные в смысле понимания угрозы коммунизма, Реген поднял свой голос и указал на возрастающее влияние Сов. Союза и в Европе, и в Африке, и в Азии, и в странах средней Америки, где СССР действует совместно с Кубой. Улучшение экономики и восстановление военной мощи США делает Регена неугодным для Сов. Союза президентом и его стараются оклеветать. Поэтому такие фразы Г. Гагарина, как: «Нельзя... поддерживать Регена и ко. с их накоплением средств уничтожения русских...» — для меня звучат, как заимствованные из советских источников, а говорить об «аппетитах США...» в отношении России — то показать полное незнание и непонимание Америки и американцев. Также неожиданно звучат слова: «... но им (т. е. американцам), нечего мечтать насадить в России их культуру». Откуда это взято? Я помню, что во время войны, в Германии было запрещено играть русских компо-

зиторов, но здесь в Америке, ежедневно можно слышать по радио и Чайковского, и Римского-Корсакова, и Бородина и др. Московский и Ленинградский балеты считаются образцовыми; местные театры ставят Чехова, американцы читают Достоевского, Толстого, Гоголя и др. Ушедший от коммунистического режима Растропович дирижирует симфоническим оркестром в Вашингтоне, ушедший таким же образом из Сов. Союза Барышников возглавляет «Американский Балет» и таких примеров не мало. За 37 лет пребывания здесь я ни от кого не слышал и намека на осуждение русской культуры, а осуждение политической системы в СССР наконец началось и, слава Богу, что благодаря Регену, Соед. Штаты не идут больше на поводу у Сов. Союза и не боятся говорить и действовать смело и открыто. Многие и многие из нас «русских американцев» ценят Регена именно за то, что он громко, на весь мир осудил ком. режим, который высасывает все соки у русского народа, а теперь грозит уничтожить свободу личности, благополучие и благоустроенность Америки. Он пытается воспрепятствовать дальнейшему расширению коммунистической доминации в мире, это уже большой шаг вперед в борьбе с этим уродливым режимом. Большего мы и ожидать ни от кого не можем.

Что касается фразы: «Немецкую форму, в последней войне, я бы не надел», и всей вытекающей отсюда философии осуждения наших борцов с коммунизмом, то у меня создалось впечатление, что Г. Г. чего-то не досмотрел. После массового «Власовского движения» и героического казачьего корпуса, говорить об этом поздно. Это примеры того, что не мы эмигранты, **а сам русский народ,** надев чужую форму, стал бороться против узурпирующего Россию ком-режима. Тут народ сказал свое слово.

На этом заканчиваю. Всегда твой друг, **Игорь Автамонов.**

РУССОФОБИЯ В ДЕЙСТВИИ

УБИЙСТВО ТАНИ ЗЕЛЕНСКОЙ

24 октября 1983 года, в семь часов утра, в Питтсфильде, штат Вермонт, двумя выстрелами из револьвера была убита Таня Зеленская. В тот же день штатной полицией был арестован местный житель, не отрицавший совершенного им убийства, но и не считавший себя виновным за это. Газета «Рутленд Дэйли Хералд» от 26 октября 1983 года сообщила, что

предположительной причиной убийства было русское происхождение Тани Зеленской и подозрения убийцы, что она была «русской шпионкой».

Убийство произошло на следующий день после атаки террористов на штаб-квартиру американских морских пехотинцев в Бейруте.

По данным газеты «Уайт Ривер Валлей Хералд» от 27 октября с. г., окружной прокурор подтвердил, что имеются основания предполагать, что убийство было «отместкой» за террористический акт в Бейруте. Штатная полиция указывает, что других поводов для убийства, по-видимому, не было, как не было и попытки ограбления.

Газета «Бостон Хералд» от 25 октября с. г. озаглавила сообщение об убийстве: «Месть за Бейрут — повод к убийству в Вермонте».

Таня Зеленская родилась в 1952 году в Западной Вирджинии. В 1969 году она закончила среднюю школу, а в 1974 году — штатный университет в Балтиморе, получив звание бакалавра в области психологии. Она была глубоко верующей и ревностной прихожанкой русской православной церкви.

Бессмысленная, трагическая смерть, очевидно, находится в прямой связи с непониманием несовместимости слов «русский» и «советский». По всей вероятности, человек, обвиняемый в убийстве, введенный в заблуждение постоянным отождествлением средствами массовой информации этих понятий, убил Таню из чувства «стихийного патриотизма» за ее русское происхождение.

Служба информации Конгресса русских американцев.

ОТВЕТ РУССОФОБАМ

(Сев. Калифорнийский Отдел Конгресса Руских Американцев)

7 сентября 1983 г. одна из местных радиостанций, КГО, призвала своих слушателей приобретать нагрудные значки с надписью: «Русские — убийцы» (в связи с уничтожением корейского самолета). В ответ на протест нашего отдела и требование публичного признания своей ошибки, радиостанция написала обычное в таких случаях увиливание. Следующим шагом было письмо радиостанции от адвокатской фирмы, к которой обратился Отдел. Увидев, что дело принимает серьезный оборот, радиостанция 3 ноября 1983 г. уделила около 15-ти минут в час дня объяснению разницы между по-

нятиями «советский» и «русский» и извинилась перед русско-американской общественностью за свою ошибку в терминологии. Случай этот является примером, что можно достигнуть решительностью и настойчивостью.

ОПОВЕЩЕНИЕ

из Отдела Внешних Сношений при Архиерейском Синоде Русской Православной Церкви Заграницей.

—

Тревожное положение для христианских миссий в Иерусалиме

В мае месяце с. г. было получено сообщение, что в Горненском монастыре (ранее принадлежавшем Русской Православной Церкви Заграницей, а потом переданном Советской Миссии) были убиты две монахини. Обе были зверски зарезаны у себя в келии. а труп одной из них был разрезан на части. Это уже пятый или даже шестой случай убийства христиан в Святой Земле.

Через несколько дней после этого страшного события, в нашем Елеонском монастыре при загадочных обстоятельствах вспыхнул пожар, который удалось потушить. Тогда же в монастырской стене был сделан пролом настолько большой, что в него могут проехать два грузовика.

В Гефсиманскую обитель, в храм св. Марии Магдалины, пришла группа туристов и во время богослужения некоторые мужчины стали кощунственно снимать с себя брюки. Монахини с большим трудом избавились от этих кощунников.

В середине прошлого года группа радикалов разослала письма в Патриархию, армянам, католикам и нашей Миссии, угрожая взорвать храмы в Иерусалиме, Вифлееме и Гефсимании.

Это вызывает все больше и больше беспокойства у всех представителей христианских миссий в Иерусалиме, которые составили протест израильскому правительству, указывая на то, что они больше не чувствуют себя в безопасности. К этому протесту присоединилась и наша Миссия.

Архиерейский Синод в свою очередь послал письмо Президенту Рейгену, прося его со своей стороны проявить интерес к этому делу. **«Православная Русь»**, № 11, 1983 г.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ О КАДЕТСКОМ СЪЕЗДЕ 1984 г.

1. IX съезд состоится в отеле на территории военной академии Вест Пойнт. 1 час 15 минут езды от центра Нью Йорка.

2. Съезд будет происходить с 11 часов утра воскресения 12 августа до 13 часов субботы 18 августа.

3. Стоимость пребывания на Съезде — комната, утренний завтрак и ужин с

одного человека:

а) Один человек в комнате 81.42 x 6 дней — 488.52

б) Два человека в комнате 53.42 x 6 дней — 320.52

в) Три человека в комнате 44.09 x 6 дней — 264.54

4. В отеле условно занято 70 комнат. Желающих быть на Съезде членов Н. Й. объединения и одиночек просим сообщить о бэтом Г. Сперанскому, в письменной форме

(G. Speransky. 15 Leonard Pl. Sea Cliff, N. Y. 11579)

Членов других объединений просим сделать то же самое, но только через свои объединения.

5. Каждый, решивший присутствовать на Съезде должен внести немедленно 50 долларов с **человека.** Члены Н. Й. объединения и одиночки должны прислать взнос Сперанскому. Чеки выписывать на:

"Association of Russian Cadets, Inc."

Остальные через свои объединения.

6. Последующие взносы:

а) до 1-го апреля не меньше 50 % общей суммы

б) до 15-го мая (**не позже**) остаток от общей суммы. Взносы присылать также, как указано в пункте 5.

7. Намечается следующая программа Съезда:

Суббота 11 авг.: Съезд и встреча иногородних и временное размещение их по частным квартирам.

Воскресение 12 авг.: В 11 ч. утра молебен в Синодальном храме с выносом знамен, легкий завтрак и отъезд в автобусах в Вест Пойнт. В 19 часов парад. В 20 часов бал.

Понедельник 13 авг. В 10 ч. утра открытие Съезда. Доклады с мест. После обеда осмотр музея и академии Вест Пойнт.

Вторник 14 авг.: Доклады. После обеда экскурсия по Гудзону.

Среда 15 авг.: Доклады

Четверг 16 авг.: Экскурсия в Нью Йорк

Пятница 17 авг.: Заключительный доклад, принятие резолюций и закрытие Съезда. Вечером банкет и концерт.

Суббота 18 авг.: Разъезд участников Съезда.

Каждый вечер дружеские встречи в малом зале с любительскими выступлениями.

8. Каждый съезд финансируется всевозможными начинаниями, что еще не разработано детально. Но одна деятельность уже есть на лицо. Алексей Кудашев предлагает переплести журнал «Кадетская Перекличка» от № 1 до № 32 включительно, что составит 5 книг (по 5-7 экземпляров в каждой книге). Стоимость 100 долларов, т. е. по 20 дол. за каждую книгу. Материал и работу он жертвует на финансирование съезда. Поэтому чеки выписывать не на его имя, а на:

"Association of Russian Cadets, Inc."

и посылать по его адресу:

A. Kudashev, 165 Brown St., Sea Cliff, N. Y. 11579.

По этому же адресу посылать журналы для переплета. Для получения переплетенной Кадетской Переклички к съезду надо заказы делать уже теперь. Надеемся, что каждый кадет захочет иметь переплетенный комплект Переклички и тем самым поддержит это хорошее предложение А. Кудашева.

9. На съездах, кроме кадет, присутствуют их семьи и родственники. Помимо этого каждый кадет имеет право пригласить своих друзей. Ответственность за приглашенных несет пригласивший их кадет.

11. Для Н. Й. Объединения:

Правление знает, что по материальным причинам не все члены нашего объединения смогут принять участие в Съезде. Правление просит таковых кадет конфиденциально сообщить об этом Г. Сперанскому.

Правление Нью Йоркского Объединения.

КАЛЕНДАРЬ РУССКОЙ СЛАВЫ.

Составил

И. АВТАМОНОВ

МЕСЯЦ

СЕНТЯБРЬ

2-го сентября 1812 г. (ст. ст.) Утром в этот день Москва была покинута войсками и последними жителями, а к вечеру в нее вступил Наполеон. Привыкнув к низкопоклонству некоторых других держав (когда после гибели прусской армии Наполеон вступал в Берлин, то прусская столица украсилась флагами), он долго ждал у Московской заставы «бояр» с ключами от города, но не дождался. За день до этого, на совете в Филях, приняв решнеие оставить Москву, Кутузов сказал: «Неприятель распустится в Москве, как губка в воде!» и потом добавил: «Будут они мне жрать конину, как турки!» Оставление Москвы в этот день явилось поворотным пунктом всей войны. Отход русских армий прекратился, а разгром Наполеона начался.

7-го сентября 1699 г. Целую неделю русская эскадра, состоявшая из шести кораблей и нескольких галер, простояла в Азовском море у Керченского пролива, ведя переговоры с турецким командованием керченского гарнизона, требуя пропустить корабль «Крепость», с дипломатом Емильяном Украинцевым, в Черное Море, для следования в Константинополь. В составе эскадры был корабль «Растворенные Врата», которым командовал Петр Первый, под именем Петра Михайлова. Видя настойчивость русского посла и внушительный вид кораблей, турки пропустили «Крепость» В Константинополь «Крепость» вошла 7-го сентября и стала на якорь против

султанского дворца. Этим было положено начало создания **Черноморского Флота.**

8-го сентября 1380 г. Знаменитая **Куликовская Битва.** В этот день русские наконец разбили, обратили в бегство и долго преследовали остатки татарских полчищ Мамая. Узнав о приготовлениях татар и об их переговорах с литовским князем Ягейло, московский вел. князь Димитрий Иванович, собрав войско и объединив под своим началом многих удельных князей, двинулся к Дону, у верховьях которого должны были соединиться татары с литовцами. Перед началом похода вел. кн. Димитрий съездил к «Троице» и получил благословение преп. Сергия, который предрек ему победу. Уже подходя к Дону, вел. кн. Димитрий получил письмо от преп. Сергия, который писал: «... чтобы еси, господине, таки пошел (вперед), а да поможет ти Бог и Святая Богородица». Вел. кн. решил разбить врагов порознь, и переправившись через Дон, 8-го сент., в день Рождества Пресвятой Богородицы, русское войско стало в боевом порядке между рекой Непрядвой и дубовым лесом. В тылу был Дон. По утверждению летописца, русское войско достигло 400 тысяч человек и развернулось на протяжении 10 верст. Часть конницы вел. кн. оставил за дубравой, создав «Засадный Полк», под начальством молодого Серпуховского князя Владимира Андреевича, назначив ему «ближним бояриной» надежного воеводу боярина Димитрия Боброка. Во главе всего войска вел. кн. поставил боярина Бренка, а сам, в одежде простого воина, стал рядовым бойцом.

Массы татарской конницы насели на левое крыло русских и в длительной ожесточенной сече стали теснить русских к Непрядве, подставляя тыл своего боевого порядка «Засадному Полку». Опытному Боброку приходилось удерживать горячего кн. Владимира Андреевича, чтоб не вырваться слишком рано из засады. Но, когда татары дорубились до великокняжеского стяга, поднятого на холме, и, порубив его, огласили победными криками Куликово Поле, Боброк сказал: «Теперь пора, князь!» Ужас охватил татар, когда они, уже торжествовавшие победу, вдруг увидели за собой скачущие грозные массы новых русских полков. Беспорядочное бегство татар и их преследование продолжалось до реки Красной Мечи. Тут кн. Владимир Андреевич приказал остановить погоню и спешить назад на Куликово Поле, т. к. надо было готовиться встречать литовцев. Куликово Поле сплошь было

покрыто убитыми и ранеными. Три четверти русского войска полегло за русскую землю. Потери татар были гораздо больше. Вел. князя Димитрия Ивановича долго не могли разыскать и считали уже погибшим, но потом он был найден без сознания, раненый, в изрубленных доспехах. Среди убитых было 4 удельных князя и 13 знатных бояр, в том числе и Бренок. Ягейло, стоявший в одном дневном переходе от места битвы, узнав о поражении татар, немедленно увел свое войско обратно в Литву.

Значение Куликовской победы было огромным. Всей Руси стало ясно, что именно Москва способна объединить русские земли и постоять за них и что татар можно победить, если всем бороться совместно. Вел. князь Димитрий Иванович и князь Владимир Андреевич заслуженно получили в истории прозвание «Донских».

8-го сентября 1914 г. Капитан П. Н. Нестеров, преследуя австрийский аэроплан, производивший разведку русских батарей, таранил его в воздухе своими колесами и сбил его, но и сам погиб. Такой способ атаки кап. Нестеров избрал потому — что тогда еще не было никакого вооружения на маленьких одноместных самолетах, которые, в течение следующих месяцев войны, начали получать вооружение (пулеметы сначала устанавливали на верхнем крыле, потом впереди перед летчиком, после того, как был изобретен прибор позволяющий синхронизировать выстрелы с оборотами пропелера), и превратились в грозное оружие: аэропланов-истребителей. Атака Нестерова: это был первый в истории русской авиации воздушный бой и имя Нестерова осталось навсегда в памяти русских летчиков. Эта дата явилась зарождением русской истребительной авиации, которая была создана в течение Первой мировой войны и тогда же покрыла себя славой. Несмотря на то, что получаемые от союзников аэропланы-истребители, далеко не всегда, были самого первого качества, уже к началу 1916 года Первый Истребительный Отряд, которым командовал ротмистр Казаков, являлся непроходимым препятствием для немецкой, и разведочной, и бомбардировочной и истребительной авиации. Ротмистр Казаков, к концу войны имел больше 30 побед, прапорщик Смирнов около тридцати. Оба эти героя никогда в воздушном бою сбиты не были. Погибший в 1915 г. кап. Крутень имел 12 побед. (Он отличался тем, что после каждой победы отправлял матери телеграмму, прося отслужить панихиду по

сбитом им немецком летчике). Среди других имен русских летчиков-истребителей известны Северский, Сергеевский, Нечаев и многие другие, о которых сейчас трудно найти достоверные сведения. Русские авиационные заводы, только что созданные выпустили в 1916 г. 1,769 аэропланов и 660 моторов, в 1917 около 2,000 аэропланов, а всего за годы войны считается, что было выпущено 4,700 аэропланов. Количество заводов и продукция все время увеличивалась. Здесь я не говорил о знаменитых бомбардировщиках конструкции Сикорского, о которых будет сказано в декабре месяце.

10 сентября 1721 г. После продолжавшейся больше чем 20 лет войны со шведами, в этот день был подписан мир в Ништадте. Уже в 1717 году, недовольный союзниками, Царь Петр порвал с ними и вывел помогавшие им русские войска из Дании и Германии. Вскоре король Карл был убит в Норвегии, при осаде Фредериции. На шведский престол вступила его сестра Ульрика Элеонора и, заключив мир с другими странами, она решила продолжать борьбу с Россией. Начавшаяся на суше Северная Война закончилась на море. Выставив сильный флот, Царь в 1719 и 1720 годах опустошил десантами весь восточный берег Швеции, внеся войну в шведские пределы. Последним сражением этой войны была победа русского флота над шведским флотом у Гренгама в конце июля 1720 г. По Ништадтскому миру Россия получила Лифляндию, Эстляндию, Ингрию и южную Финляндию. Балтийское море перестало быть шведским озером. Навсегда отпала угроза ливонских и польских войн. Россия превратилась в Империю.

11 сентября 1789 г. Знаменитая победа Суворова при реке Рымник. У Суворова, вместе с австрийцами, было 25.000 человек при 73-х орудиях. У турок больше 100.000 чел. при 85 орудиях. Турки стремились разбить австрийцев принца Кобурского, не зная, что Суворов, пройдя в два с половиной дня, по безвылазной грязи, 85 верст, успел придти на выручку Кобурского. Вечером перед этой битвой разыгрался знаменитый инцидент, когда Кобурский, желая составить диспозицию на следующий день, настойчиво посылал гонцов к Суворову, прося его приехать. Посланным было отвечено в первый раз: «Суворов ужинает», во второй раз: «Суворов Богу молится», в третий раз: «Суворов спит». На самом деле Суворов в это время с дерева обозревал турецкий лагерь и

вернувшись с разведки, приказал армии выступать немедленно и, скрытым ночным переходом из Фокшан, подвел ее к самому турецкому лагерю. На рассвете и русские и австрийские карэ атаковали турецкий лагерь. Турки были застигнуты врасплох, т. к. не ожидали русских. Но, оправившись от первой неожиданности, визирь Юсуф трижды бросал на союзников свою конницу, состоявшую из 45,000 всадников. Союзные карэ каждый раз отражали эти атаки батальонным огнем. К трем часам дня союзная армия подошла к главному турецкому лагерю, занятому 15,000 янычар. Обнаружив недостатки в обороне лагеря, Суворов бросил в атаку свою конницу — 6,000 сабель, во главе со Стародубскими карабинерами, позже драгунским полком. Янычары были истреблены. Турецкая армия превратилась в толпы, бежавшие, и массами, погибавшие в бурных водах разлившегося Рымника. 4 богатых лагеря, вся артиллерия визиря и 100 знамен достались союзникам. Потери турок больше 15,000 человек, потери союзников 650 человек. Суворов награжден орденом св. Георгия 1-ой степени и титулом графа Рымникского.

13 сентября 1799 г. Накануне этого дня русская армия вышла из Таверны, а в этот день, в бою у Сен-Готарда Суворов, разбив французскую дивизию Лекурба, открыл себе дорогу в Альпы. 14-го сентября у **Чортова Моста** на глазах пораженных ужасом французов была форсирована река Рейса. 15-го сентября армия достигла озера Четырех Кантонов и здесь Суворов увидел, что дальнейшее движение невозможно за отсутствием дорог. Отсюда через Альпы вели только две горные тропы.

16-го сентября 1799 г. Беспримерный двенадцатичасовой переход армии Суворова через Роштокский перевал в Муттенскую долину. Армия, в это время состояла из 20,000 чел. При войсках были оставлены лишь полковые орудия, всего 25 горных пушек. У Суворова было 32 батальона и казаки. Войдя в горы, Суворов приказал каждой дивизии идти по-эшелонно, имея впереди разведчиками по 25 казаков и 20 пионеров, в голове 1 батальон и 1 орудие, в главных силах по 1 пушке на полк и в хвосте эшелона запасную пушку. Завязав бой в горах, головному батальону надлежало, рассыпавшись, быстро карабкаться на кручи, главным силам, оставаясь в колоннах, быстро следовать за стрелками в штыки, не задерживаясь для стрельбы. В авангарде шла дивизия Багратиона, в арьергарде див. Розенберга.

18-го по 20-ое сентября 1799 г. Бой в Муттенской долине, где арьергард, под начальством Розенберга, состоявший из 4,000, а потом 7,000 изнуренных походом русских солдат разгромил 15,000 отряд солдат республики находившихся под командой ген. Массена. Сам Массена едва избежал плена. В руках одного из чудо-богатырей — гренадера Махотина, схватившего было Массену, французский главнокомандующий оставил один из своих эполетов. В этих боях французы лишились 3,000 чел. убитыми и ранеными, 2,000 пленными, 2-х знамен и 12 орудий. Тем временем главные силы армии карабкались по обледенелым кручам, до тех пор считавшихся недоступными, и сбив дивизию Молитора, преграждавшую им путь, армия собралась в Гларусе, где выждала присоединение арьергарда Розенберга. Здесь же Суворов узнал о поражении Корсакова при Цюрихе. «За кровь пролитую под Цюрихом, Вы ответите перед Богом» писал он Эрцгерцогу Карлу, главному виновнику цюрихской катастрофы — результата вероломства австрийцев, пишет историк Керсновский.

20-го сентября 1812 г. Армия Кутузова заняла Тарутинский лагерь. В ее рядах считалось всего 52,000 человек, кроме ополчения. В последние две недели она почти удвоилась в своем составе. Со всех концов России в Тарутино текли подкрепления. Прибыли обученные пополнения — вторые батальоны пехотных полков, отделенные для этого еще весной. С Дона явилось новых 26 полков — 15,000 казаков. Вся материальная часть была исправлена и армия получила здесь заслуженный отдых.

28-го сентября 1708 г. Поручив Шереметьеву «заматывать» армию шведского короля у Стародуба, Петр с легким отрядом в 12,000 чел., из коих 7,000 драгун, пошел навстречу Левенгаупту и в этот день наголову разбил его 15,000-ый корпус при Лесной. Бой длился 10 часов. Наш урон 4,000 чел. убитыми и ранеными (треть отряда), а шведы лишились 8,000 чел. убитыми и ранеными, 1,000 пленными, 44-х знамен, 17 орудий и всего обоза с припасами для армии Карла XII. Впоследствии Петр называл Лесную «Матерью Полтавской Победы».

28-го сентября 1760 г. В этот день корпус Чернышева с кавалерией Тотлебена и казаками Краснощекова, всего 23,000 чел. взял Берлин (во время «Семилетней Войны»). Столицу защищало 14,000 пруссаков, из коих 4,000 взято в плен. Раз-

рушены монетный двор, арсенал и взята контрибуция. Прусские «газетеры» (журналисты), писавшие всякие пасквили и небылицы про русскую армию, были перепороты. Историк Керсновский по этому поводу пишет: «Мероприятие это навряд ли их сделало особенными руссофилами, но является одним из самых утешительных эпизодов нашей истории».

МЕСЯЦ

ОКТЯБРЬ

1-го октября 1787 г. В самом начале Второй Турецкой войны, цель которой для Турции была овладение Крымом, турки высадили десант на Кинбургской Косе, в составе 5,500 чел. У Суворова при Кинбурне было всего 1,600 чел. Это были разрозненные роты и эскадроны различных полков. Для «сочинения» карэ было слишком мало войск и русские атаковали развернутым строем. (Петербургские драгуны и Павлоградские легко-конные — выше колена лошади в морской воде). Убито и потоплено до 5,000 турок. Наш урон: 16 офицеров, 419 нижних чинов и Суворов ранен. Войска и молодой Черноморский флот действовали совместно и проявляли и умение и инициативу, и храбрость, вдохновляемые Суворовым. «Под Кинбурном я отбил у турок охоту делать высадки», говорил Суворов.

1-го октября 1827 г. Русские войска под командой Паскевича взяли штурмом Эривань и этим нанесли окончательный удар Персии. После этого, 14-го октября был взят Тавриз и 21-го Персия запросила мира. В Эривани взято 48 орудий, 4 знамени и 3,000 пленных. Наш урон за всю осаду не превышал 100 чел. За отличие на приступе 7-ой карабинерный полк наименован Эриванским, а Паскевич возведен в графское достоинство и награжден орденом св. Георгия 2-ой степени.

2-го октября 1552 г. В этот день, после того, как русские «розмыслы» (инженеры), подвели под стены **Казани** подкопы (минные галереи), заложили в них бочки с порохом и взорвали их, часть крепостной стены обрушилась. Русские войска бросились в прорыв и Казань пала. Там было освобождено много русских находившихся в рабстве в Казанском Царстве. Этот день знаменует одну из блестящих побед Иоанна IV Грозного и конец татарского Казанского Царства.

5-го октября 1854 г. Этот день можно считать началом обороны Севастополя. В конце августа и в сентябре, английские, французские и турецкие войска высадились под Балаклавой и после боя на реке Альме, подошли к Севастополю, вокруг которого лихорадочно строились земляные укрепления и артиллерийские позиции. Адмиралы В.А. Корнилов и П. С. Нахимов возглавляли оборону. Дальновидным и тактически правильным решением адмиралов было затопление пяти кораблей и двух фрегатов перед входом на Севастопольский рейд. Благодаря этому англо-французский флот не имел возможности войти в порт и подвергнуть его бомбардировке, как это часто делалось в морской тактике. Артиллерия и команды с многих кораблей были свезены на берег, для усиления обороны города. Союзники на 5-ое октября назначили бомбардировку города, после которой должен был последовать штурм. Главный рассчет был на подвезенную к городу тяжелую артиллерию союзного флота. С раннего утра началась канонада. Русские сейчас же открыли ответный огонь с предельной скоростью и точностью попаданий. К 11-ти утра урон французским батареям был причинен настолько серьезный, что они были вынуждены прекратить огонь. На левом фланге русские корабли и Севастополя поддержали артиллеристов и англичане тоже вскоре замолчали. Около полудня в бой вступил союзный флот, обладавший 2,600 орудиями. Русская береговая оборона располагала 150 орудиями, но точными попаданиями сразу же нанесла повреждения противнику. Ряд кораблей вскоре покинули боевую линию с пожарами и сильными кренами. К четырем часам флот ушел. Повреждения были настолько тяжелы, что флот противника не принимал больше участия в осаде Севастополя вплоть до конца войны.

6-го октября 1812 г. В этот день Наполеон тронулся из Москвы по калужской дороге в южном направлении. В этот же день Кутузов, желая перейти в наступление, разгромил кавалерийский корпус Мюрата при Тарутине и захватил пленных и обоз. Вышедшим из Москвы войскам Наполеона преградил путь авангардный корпус Дохтурова и 12-го октября разыгралось упорное сражение при Малоярославле, в результате которого Наполеон был вынужден отступить из России по той же дороге, по которой пришел — по смоленскому тракту. Это привело к полному уничтожению полчищ Наполеона.

4-го по 7-ое октября 1813 г. Знаменитая «Битва Народов» при Лейпциге, закончившаяся полным поражением Наполеона, в которой на стороне союзников, помимо русских, принимали участие австрийцы, пруссаки и шведы, характерна и тем, что все союзные главнокомандующие, с этого момента стали признавать военный авторитет Императора Александра Первого и в лице его фактически признали действительного главнокомандующего. К нему беспрерывно прибывали адъютанты от армий Бенигсена, шведского наследного принца Бернадотта и фельдмаршала Блюхера, который посылал свои доклады не своему государю — королю Фридриху Вильгельму, а Александру 1-му. Когда в сумерки 18-го все командующие собрались вокруг Александра, пишет академик В. Николаев, спрашивая его инструкций на следующий день, то и главнокомандующий союзными силами австриец граф Шварценберг, из-за ошибок и нерешительности которого ход сражения все время висел на волоске, теперь почтительно молчал. Произошло это потому, что уже в первый день сражения Александр не допустил чтобы русские войска, по плану Шварценберга, попали бы в мышеловку, как было с войсками австрийскими. После этого, когда кавалерия Наполеона во главе с кирасирами, прорвали середину союзного расположения и дошла почти до того места, где находился Император Александр, то только благодаря его самообладанию, тактической прозорливости и спокойствию они были остановлены лихой атакой казаков-конвойцев, русских кирасир, а потом введением в бой русской резервной артиллерии. Утром 19-го октября объезжая войска Александр благодарил их за вчерашние победы. Остановив лошадь перед строем, он обратился к солдатам: «Ребята! Вы вчера дрались как храбрые, доблестные воины, как непобедимые герои; будьте же сегодня великодушны к побежденным нами неприятелям и к жителям города...». Около полудня Император Александр ,невзирая на продолжавшийся вокруг бой, въехал в Лейпциг. Наполеон, преследуемый союзниками, с остатками своего разбитого войска, быстро ушел к Рейну — французской границе, а затем бросив армию, ускакал в Париж. «С этого дня фактически померкла его слава и вера в его непобедимость. Блестящая звезда с этого дня засветилась на европейском горизонте — звезда Императора Александра, становившегося действительным арбитром Европы», — пишет академик В. Николаев. В этом четырехдневном бою по-

тери союзников были около 50,000 чел., потери французов около 40,000 и больше 30,000 пленных в последний день.

6-го -8-го октября 1812 г. Одновременно с началом эвакуации Москвы Наполеоном, началось на севере наступление Витгенштейна на французскую армию Сен-Сира и упорные бои за Полоцк. К 8-му окт. Сен-Сир был разбит и отошел за Двину. Через десять дней, после удачного боя у Чашников, русская армия Витгенштейна вышла к Березине, куда направлялась тем временем и Дунайская армия возглавляемая адм. Чичаговым.

8-го октября 1827 г. Противясь подвозу турецко-египетских войск в Грецию, Англо-Франко-Русская эскадра уничтожила полностью турецкий флот и войска находившиеся на турецких кораблях в бухте **Наварин.** Союзные эскадры вошли в Наваринскую бухту двумя колонами, — Англо-Французская, в составе 19 кораблей, 808 пушек и Русская в составе 8 судов с 490 пушками. У турок в этом бою было 65 судов с 2106 пушками. После четырехчасового боя часть турецко-египетского флота была сожжена и потоплена. Действия русских кораблей и брандеров были выше всяких похвал. Флагманский корабль русской эскадры 80-пушечный «Азов» под командой капитана Лазарева, будущего героя обороны Севастополя, был за смелые действия награжден Георгиевским Флагом и повелением Императора Николая I с тех пор в составе русского флота всегда иметь корабль с именем «Память Азова».

11-го октября 1702 г. После того, как в мае этого года русские войска овладели водами Чудского озера и захватили несколько мелких шведских судов, осенью завязались боевые действия на Ладожском озере. Там шведской эскадре адм. Нумерса нанесли серьезный урон русские войска напав на нее на небольших лодках (карбасах). Шведы потеряли несколько мелких судов и до 300 чел. было убито. Нумерс покинул Ладожское озеро и русские получили возможность начать осаду Нотебурга — древней русской крепости Орешек у истоков Невы. Войска фельдмаршала Шереметьева, которые в июле этого года наголову разбили Шлиппенбаха при Гумельсдорфе и совершенно уничтожили его корпус, подойдя к Нотебургу, заняли оба берега Невы против него и установили батареи для обстрела крепости. После десятидневной непрерывной бомбардировки, 11-го октября русские войска пошли на штурм. Крепость была на острове. Русские добра-

лись на лодках до острова и «... начало приступа со всех сторон крепости жестоко учинили, который приступ продолжен был в непрестанном огне 13 часов — с утра до полупята часа после полудня». Во время штурма русские несли тяжелые потери. Отряд кн. Голицына был сперва отражен (2,500 чел.), понеся тяжелые потери. Царь приказал Голицину отступать. Но Голицын ответил посланному Меншикову: «Скажи Государю, что мы здесь не в царской, а в Божьей воле. Ребята за мной!» Нотебург был взят и это открыло путь к устью Невы. Важность этой крепости подчеркнул сам Царь переименовав ее в Шлиссельбург, т.е. «Ключ-город». Следующим препятствием был Ниеншанц на устье Невы. Он пал через несколько месяцев, открыв выход в Балтийское море. На его месте был заложен Санкт Петербург!

13 октября 1854 г. Сражение под Балаклавой. В первых числах октября в Крым стали прибывать войска Дунайской армии и для отвлечения внимания союзников от Севастополя, укрепления которого еще не были закончены, Меншиков приказал ген. Липранди, с частями 12-ой и 16-ой пех. дивизий и конницы, всего 16,000 чел., атаковать английский опорный пункт — Балаклаву. 13-го октября полки 12-й дивизии с налета сбили турок, занимавших передовые позиции перед Балаклавой, но Ингерманландские гусары, атаковавшие укрепления были отражены, понеся большие потери. Одновременно Азовцы, Днепровцы и Украинцы овладели всеми пятью английскими редутами, взяв 11 пушек и знамя шотландских стрелков. Потеря артиллерии произвела удручающее впечатление на англичан и начальник конницы ген. Лукан приказал гвардейской легкой бригаде немедленно контр атаковать. Налет 700 конно-гвардейцев на огромных гунтерах был стремителен и несмотря на большие потери от двух русских батарей, стрелявших картечью им удалось опрокинуть Уральский казачий полк, неуспевший развернуться и не задерживаясь на батареях, обрушиться на Киевский и Ингерманландский полки. Но во-время подоспевший полк. Еропкин с тремя эскадронами сводно-уланского полка, взяв английскую бригаду во фланг, совершенно уничтожил ее, изрубив до 400 гвардейцев. В этот момент, французы бросили в атаку один конно-егерский полк, но он был обращен в бегство двумя батальонами Владимирцев, бросившихся на кавалерию в штыки. Союзники в этот день потеряли, по их словам, около 1,000 чел., 11 ору-

дий и одно знамя. Наши потери были тоже около 1,000 чел. Вся Европа изумлялась отваге английской легкой бригады и воспевала ее подвиг, все молчали про уланские эскадроны Одессцев и Бугцев изрубивших эту легкую бригаду. К сожалению, наш тактический успех этого дня указал союзникам на их уязвимое место. Это сражение, как и следующее — на Инкерманских высотах отдалило день штурма Севастополя, а был момент, когда враг хотел вообще снять осаду.

14-го октября 1827 г. Во время войны с Персией в этот день был взят Тавриз. Это оказалось последним ударом и через семь дней Персия запросила мира.

18-го октября 1706 г. Под Калишем конная армия Меншикова в составе 17,000 драгун атаковала 27,000 шведов Марденфельда и рассеяла их. У шведов около 1,000 погибло, а 4,000, во главе с Марденфельдом взято в плен. Это чисто кавалерийская победа, т. к., с русской стороны не действовал ни один пехотинец. Наш урон был всего 400 человек.

19-го октября 1812 г. Котляревский разбил неслыханно дерзкой атакой персидскую армию при укреплении Асландуз, отбросил ее в укрепленный лагерь и там доканал ночью сокрушительным штыковым боем. Персидская армия после этого перестала существовать и рассеялся кошмар от возможного персидского нашествия. У Котляревского было 2,221 чел. при 6 орудиях. У персов 30,000 чел. при 12 ор. Наш урон 127 чел., у персов погибло больше 9,000 чел.

20-го октября 1853 г. Первый в морской истории бой паровых судов. В Черном море пароход-фрегат «Владимир» под командой кап. Бутакова и под флагом адм. Корнилова, будущего героя обороны Севастополя, после трехчасового упорного боя взял турецкий пароход «Перваз-Базри».

22-го октября 1612 г. В августе этого года русские ополчения, одно во главе с кн. Пожарским и торговым человеком Мининым, а другое во главе с кн. Трубецким, наконец, объединились, при содействии и влиянии келаря Троицкого монастыря Авраама Палицына, и объединившись, разбили польские войска, подходившие к Москве на выручку засевшего там польского гарнизона. Поляки отошли к границе, а ополчения продолжали осаду Москвы. В этот день ополченцы приступом взяли Китай-город и вслед за тем сдался польский гарнизон Кремля. Дело освобождения Руси от инородцев и

«воровских» банд было закончено и приступлено к организации Земского Собора.

22-го октября 1721 г. Царь Петр Первый провозгласил себя **Императором Всероссийским,** а нашу родину **Всероссийской Империей.** Этим он подвел итог совершенно новому положению, в котором оказалась Россия. В этот момент, под скипетром Петра было не только Великорусское Московское Царство, но и Малая Русь, и Белая Русь, Ингерманландия, Эстляндия, Лифляндия и часть Финляндии. Наладились связи с южными народами Балканского полуострова, нуждавшихся в русской защите и помощи. Новый император имел своих послов во всех государствах культурного мира. В этот день Россия стала твердой ногой на пьедестал великого европейского государства.

22-го октября 1812 г. Милорадович и Платов, думая отрезать французский арьергард от Вязьмы, наткнулись на главные силы французов и после упорного боя опрокинули их. Вслед за тем, 28-го числа близ Черной Грязи, Платов нагрянул на итальянский корпус Вице короля Евгения и совершенно растерзал его, взяв всю артиллерию. В тот же день Сеславин, Фигнер и Денис Давыдов взяли в плен при Ляхове бригаду Ожеро.

26-го октября 1581 г. В столицу хана Кучума носившую наименование Искер-Кашлык-Сибирь торжественно вступил со своей дружиной Ермак Тимофеевич. В столице расположенной на высоком берегу Иртыша, дружина нашла много драгоценностей, но провианта не было, т. к. все запасы были предусмотрительно увезены Кучумом скрывшимся в Ишимских степях. Положение было спасено остяками, которые после побед Ермака Тимофеевича признали русскую власть и подчинились ей. Они доставили много съестных припасов казакам, а ласковое к ним отношение со стороны Ермака заставило многих татар вернуться в столицу с женами и детьми.

Этому событию предшествовало следующее. Ермак Тимофеевич начальствовал над большой пограничной заставой у Астрахани. Он, как и другие казаки служил Москве по приглашению. Но попав в опалу Царя Иоанна Грозного, он с дружиной в 540 чел. ушел на Урал к Строганову, прибыл туда в июле 1579 года и следующие два года усмирял Пермскую землю от немирных туземцев. В начале 1581 г. **по совершении соборного молебна, с обетом доблести и целомудрия,** Ермак

с дружиной в 40 чел. по реке Чусовой отправился на подвиг завоевания Сибири, — так пишет в статье о завоевании Сибири Евгений Ткаченко. Во владениях сибирского хана Кучума дружина вела много упорных боев, но два из них отличаются тем, что им пришлось сражаться против талантливого полководца, племянника хана Кучума, молодого Маметкула. В обоих сражениях, благодаря храбрости и умению пользоваться огнестрельным оружием, казаки одержали победу над многотысячной конницей Маметкула. Это и обеспечило Ермаку господство от «Каменного хребта» до Оби и Тобола. В течение следующих лет Ермак продвигался дальше, часто с боями. На берегах Оби был поставлен столб Российского Государства. Царь Иоанн Грозный пожаловал атаману Ермаку титул **Князя Сибирского.** Но в ночь на 5-ое августа 1584 г. последовало вероломное нападение Кучума на спящих на острове казаков, сопровождавших в количестве 50 человек Ермака в очередной поход. Все, за исключением одного погибли, а отбивавшийся от врагов Ермак бросился в Иртыш и утонул. Но казаки-землепроходцы, проявляя сверхчеловеческую выносливость и поразительную находчивость, продолжали открытие новых земель в Сибири и присоединение их к России. К 1600 г. они занимают район реки Таз. К 1610 они уже восточнее Енисея. В 1632 г. казаки на Лене. В 1638 г. открыта Индигирка. В 1648 г. Семен Дежнев, с Колымы морем, обходит Азиатский материк и, пройдя Берингов пролив, находит самую дальнюю сибирскую реку Анадырь. А в 1649 г. Ерофей Хабаров с 70-ю казаками проходит по правому берегу Шилки и Амура и закладывает Албазинский острог. От 1581 г. до 1649 г. всего 68 лет. Между 1697 и 1700 годами вся Камчатка стала русской. Эта славная страница российской истории заслуживает внимательного и глубокого исследования.

28-го октября 1805 г. Ввиду того, что союзники России австрийцы, 5-го октября под Ульмом сложили оружье и сдались Наполеону в количестве 66,000 чел., русской армии Кутузова пришлось срочно отступать из Тироля к Вене по правому берегу Дуная. Наполеон все время старался догнать и «зацепить» армию Кутузова, имея тройное превосходство против него. Но Кутузов каждый раз успешно избегал слишком неравного боя, а арьергарды геройским сопротивлением задерживали во много раз сильнейшего врага. Так 25-го октября под Амштеттеном 5,000 Багратиона задержали 25,000 маршала

Удино. Свои главные силы Наполеон вел правым берегом Дуная, а на левом берегу шел лишь сводный корпус маршала Мортье. Достигнув Кремса, на пол дороги между Амштеттеном и Веной, Кутузов, 28 октября переправился на левый берег Дуная и уничтожил за собой мост. На следующий день он атаковал Мортье и разбил его при **Дюрнштейне.** В этом бою Багратион, располагая 21,000 чел. разбил по частям 25,000 Мортье. Французы потеряли 4,000 убитыми и раненными, 1,500 пленными, 1 знамя и 5 орудий. Кутузов мог спокойно продолжать свое отступление на Вену. Туда же торопился и Наполеон, чтобы, воспользовавшись переправой через Дунай, перехватить там русскую армию. Дальнейшие интереснейшие события, касающиеся этого удачного отступления, происходили уже в ноябре месяце и привели к знаменитому бою под Шенграбеном.

Вечная ☦ **память**

ушедшим однокашникам

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

---

27 сентября 1983 г. в Буэнос Айресе скончался майор Югославской Королевской армии

ВЛАДИМИР БОШКОВИЧ

кадет Морского кадетского корпуса, окончивший корпус в Бизерте.

—

В октябре 1983 г. в Буэнос Айресе скончался

НИКОЛАЙ ЧУРАШЕВ

кадет 2-го выпуска Крымского кадетского корпуса.

—

Искреннее сочувствие по поводу кончины

архитектора

ВАЛЕНТИНА ГЕОРГИЕВИЧА ГЛИНИНА

просят передать вдове покойного Марии Николаевне Аркадий Дуланаки с супругой, полковник Владимир Петрович Ти-

хомиров (Австралия), Л. Хантель от Чикагского кадетского объединения и Павел и Надежда Пагануцци.

—

Объединение К.Р.К.К. — Княже Константиновцев в Бельгии выражает и просит принять искреннее, глубокое соболезнование, в неутешном горе постигшем Семью В. Глинина. Ушел от нас дорогой Валя, но память о нем сохранится у нас навсегда.

Председатель Объединения

Е. Иванов

—

НЕКРОЛОГ

2-го октября 1983 г. в Каракасе (еВнецуэла) на 65-м году жизни скоропостижно скончался

ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ РОГОЙСКИЙ

кадет 15-го выпуска 1-го Русского Вел. Кн. Константина Константиновича кадетского корпуса.

Покойный был сыном воспитателя Полоцкого кадетского корпуса погибшего из-за предательства румын в плавнях Днестра во время трагического похода Одесского корпуса в Румынию. Владимир Георгиевич сохранивший кадетские заветы до конца своей жизни, всегда был готов помочь своим однокашникам в нужде. Он принимал деятельное участие в жизни кадетского объединения в Венецуэле и был хорошо известен в деловых и политических кругах страны.

Весть о его кончине была большим ударом для всех знавших его и ценивших его как друга и человека.

Похоронен он на южном кладбище города Каракаса при участии большого числа друзей и знакомых. Кадетское Объединение в Венецуэле выражает глубокое соболезнование дочери покойного Марине Владимировне, зятю и внукам. Кадетское Объединение в Нью Йорке и Редакция нашего журнала «Кадетская Перекличка» искренно скорбят о смерти друга и сочувствуют горю дочери и всей семьи.

Г. Щербович-Вечор.

—

ПАМЯТИ о. КОНСТАНТИНА ЖОЛТКЕВИЧА

Летят годы жизни и вместе с годами уходят из этого мира и друзья. 13-го июня 1983 г. скончался в Каракасе отец Константин Жолткевич, крымец и княже-константиновец.

Костя приехал из Маньчжурии, где учился в Харбинской гимназии и поступил в 3-й класс Крымского корпуса в 1926 г. С этого времени началась наша совместная жизнь в корпусе. Он быстро вошел в кадетскую среду и уже в 4-м классе никто не вспоминал, что приехал он из гимназии. Учился Костя хорошо, однако, поведение хромало. Был отличным гимнастом особенно в силовых упражнениях. Будучи сыном священника прислуживал в церкви и читал на клиросе. Незаметно пролетели годы и сдав выпускные экзамены Костя уже студент строительного отделения Технического Факультета в Белграде, который закончил перед самой войной со званием дипломированного инженера. По окончании университета получил место преподавателя в техническом училище в Петровграде (Бечкереке), но проигранная Югославией война 41-го года прекратила эту карьеру. Во время войны наша связь оборвалась и встретились мы вновь в Каракасе в 1968 г. В последующей переписке Костя писал мне, что стремится стать священником. Будучи очень строгим к себе он долго колебался. Когда я встретился с ним после принятия им сана, я нашел в нем не только старого друга, но и духовного отца. Его советы и наставления были мне необходимы. Спасибо Тебе дорогой отец Константин.

Глеб Сперанский.

Дополняю некролог описанием жизненного периода отца Константина в Венецуэле.

По приезде в Венецуэлу Костя сразу начал работать по специальности, сначала при постройке университета, позднее в Министерстве и частных фирмах, а в самый последний период в «метро». Обеспечил он семью прекрасно: все трое детей имеют университетское образование. Костя никогда не отходил от церкви. Сначала был псаломщиком и регентом хора при церкви своего отца протопресвитера, потом, пять лет назад сам принял сан, но службу не бросил, хотя и был настоятелем двух церквей, Успенской в Каракасе и Петропавловской в Маракае. На мой взгляд священником он был превосходным. Вот два случая. Я его увидел первый раз в рясе в «Пуэрто Азул», в холле. Подошел под благословение и наклонился, чтобы поцеловать руку. Он ее слегка задержал, чтобы сказать: «Володя, ты не мою руку целуешь, а руку благословляющую». Потом подошел пост и он служил у нас в Маракае. За ужином в субботу у Казнаковых, где он всегда останавливался,

я его спросил об исповеди, считая нужным говеть, раз уж товарищ священствует. Он ответил приблизительно следующее: ну как мне вас исповедовать? Ведь вы во всем столь же грешны, что и я. Придите пораньше, помолимся вместе и я вам сразу дам разрешительное благословение. Проповедей он почти не говорил, объясняя, что будь это село, поучать прихожан следовало бы, а в нашей обстановке ему просто неудобно принимать менторский тон в отношении культурных людей. Последние два года он тяжело болел эмфиземой, перешедшей в туберкулез. Дышал кислородом, жил, то у сестры, то в больнице, где и скончался.

Мир праху Твоему, отец Константин, наш старый и добрый друг. **Владимир Бодиско.**

—

Памяти Токи Дакугинова.

Еще одна свежая могила...

22-го сентября скончался

ТОКА ДАКУГИНОВ

кадет Донского Императора Александра III Кад. Корпуса. Тяжело сознавать, что больше никогда не увидишь и не услышишь Току, с которым связаны 8 лет совместной жизни в корпусе. Ничто не предвещало такой скорой кончины. В начале марта Тока, узнав, что трое кадет-донцов решили отметить 100-летний юбилей основания Корпуса, помещением статей в Кад. Перекличке, написал нам: «Как хорошо, что вы взялись за это дело! Как хорошо, что сразу же вам откликнулись наши старшие кадеты, как ген. Хрипунов, Вл. Поляков, Б. Прянишников и другие! Наша кадетская спайка крепка! Бог вам в помощь, дорогие!»

И вдруг весть о том, что Тока болен. Затем, что он в больнице и что положение безнадежное.

Прекрасный товарищ, всегда со всеми приветливый и справедливый!

Вице-вахмистр предпоследнего 43-го выпуска, он, по окончании корпуса, остался еще один год, как дядька в 3-ей сотне.

Тогдашние малыши 2-го и 3-го классов, а теперь убеленные сединами граждане разных стран, с любовью вспоминают Току Дакугинова.

Да будет тебе, дорогой Тока, легка земля Америки, далекая от твоих родных донских степей, которые ты так любил!

И. Квятковский.

—

Гвардии Полковник

НИКОЛАЙ ЛЕОНИДОВИЧ НЕЕЛОВ.

9 июля 1983 г. в Инвалидном Доме в Вижа Бажестер (Провинция Б. Айрес, Аргентина), после тяжкой болезни, тихо скончался на 87 году жизни, Лейб Гвардии Волынского полка полковник Николай Леонидович Неелов.

Покойный в 1914 г. окончил в.у.о. 3-й Московский Императора Александра Второго кадетский корпус и 1 августа того же года был до срока вызван в Александровское военное училище, которое закончил фельдфебелем 1. 12. 1914 года, будучи выпущен Лейб Гвардии в Волынский полк.

После короткого пребывания в запасном батальоне полка, по собственному желанию был отправлен на фронт в состав действующего полка, в рядах которого провел всю войну 1914-1918 гг., командуя ротой и временно батальоном.

В революцию 1917 г. сохранил свою роту от разложения и за сопротивление агитаторам из Совдепа был арестован и предан суду Ревтрибунала. Но солдаты 12-й роты, которой он командовал, пригрозили забросать трибунал ручными гранатами, если капитан Неелов не будет сейчас же освобожден.

16 июля 1917 г. командуя 3-м батальоном полка, на р. Збруче, будучи окружен со всех сторон неприятелем, по собственной инициативе перешел в наступление и взял 4 пулемета и пленных офицеров и солдат 29 Прусского полка. Но в этом бою (который был и последним для полка в Первую мировую войну), был тяжело ранен разрывной пулей в бедро левой ноги, оставшись на всю жизнь тяжелым протезным инвалидом. Закончил войну в чине гвардии капитана и имел все боевые ордена и награды, включительно Орден Св. Георгия 4-ой степени.

В 1919 г., на костылях, с укороченной ногой, вступил в ряды Добровольческой Армии — в Сводный полк 3-й Гвардейской Дивизии, где заведывал учебной командой. С полком совершил Зимний поход в отряде ген. Бредова и вернувшись из Польши в Крым, продолжал службу в строю до эвакуации в Галлиполи. В Добр. Армии произведен в чин полковника.

После Галлиполи, оказавшись (все еще на костылях) в Белграде, деятельно работал в местном Отделе Союза Русских Военных Инвалидов, исполняя сперва должность секретаря, а потом разные другие должности, положив основание постройке в Белграде «Инвалидного Дома памяти Императора Николая Второго».

Не желая влачить существование «иждивенца», в 1926 г. окончил с отличным успехом сперва «Трговачку Школу», а в 1929 г. «Абитурьенски курс Српске Кралевске Трговачке Академие», что дало ему право и возможность работать бухгалтером в правительственных учреждениях.

Вместе с ген. М. Ф. Скородумовым собрал необходимые средства для постройки в Белграде «Братской Могилы» и памятника Русским воинам, павшим при обороне Белграда и на Салоникском фронте в войну 1914-18 гг. За это, Королевские Наместники пожаловали ему Орден (шейный) Св. Саввы 3-й степени (Указ №110192/39).

В Аргентине, несмотря на пошатнувшееся здоровье (был ранен во время бомбардировки Белграда 6. 4. 1941) выслужил пенсию, работая по своей специальности.

До последних дней своей жизни был верен традициям своего полка и родного корпуса. Принимал активное участие в жизни Кадетского Объединения, посещая все наши встречи. При отдании чести флагам, скромно становился в кадетский строй (в последние годы на костылях), а при «Перекличке корпусов» всегда от имени 3-го Московского произносил здравицу за всех кадет.

Отпевание в Храме Св. Сергия Радонежского совершил наш однокашник протоиерей о. Владимир Шленев. Покойный был положен в гроб в походной форме своего родного полка, которую он бережно хранил всю жизнь и завещал похоронить его в ней. На крышке гроба, покрытого национальным флагом, лежала его полковая фуражка, а на бархатной подушке его ордена и знаки отличия.

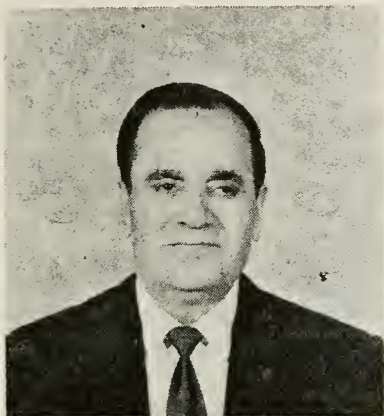
Мир праху твоему дорогой однокашник. Пусть тебе будет пухом чужая земля. Вдове покойного, Татьяне Александров-

не, урожденной Якимович, правление Объединения Кадет Рос. Корп. в Аргентине выражает искреннее и глубокое соболезнование.

С. Якимович.

—

Памяти
НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА АМОЧАЕВА.

Николай Иванович Амочаев родился 15 января 1913 г., в станице Яроженской, Хоперского округа, Донской области.

Образование свое Коля получил в Донском имп. Александра III кад. корпусе, 43-го выпуска, и в Первом Русском Вел. Кн. Константина Константиновича кад. корпусе в Белой Церкви, Югославия, который окончил в 1932 году, 12-й выпуск.

До Второй мировой войны Коля жил и работал в Белграде. После войны, вместе с супругой Еленой Степановной, в 1950 году покинул Югославию и переехал в Канаду в г. Торонто.

В 1953 г. в г. Торонто было основано Обще-кадетское объединение имени Е.И.В. Вел. Кн. Ольги Александровны, которая в то время жила в Торонто. С первых дней основания объединения, Коля принимал самое деятельное участие в его работе, сначала как член правления, а позже как председатель объединения. Обычно на дому Коли происходили собрания правления, на которых обсуждались вопросы об оказании помощи нуждающимся однокашникам, об устройстве благотворительных балов, кадетских встреч и другие дела Объединнеия. Всегда эти собрания правления заканчивались дружеской беседой за столом с множеством закусок.

В 1973 г. Кад. Объединение отмечало двадцатилетие со дня своего основания. Торжество по случаю юбилея, стараниями Коли, как председателя кадетского объединения, вылилось в манифестацию братства русского и сербского народов. На торжественном богослужении в св. Троицком соборе, при участии сербского и русского хоров была освящена икона с изображением трех святых: св. Андрея Первозванного, се-

мейного покровителя династии Карагеоргиевичей, Св. Саввы, покровителя сербского народа и Св. Апостола Варнавы — в память Патриарха сербского Варнавы. Внизу на иконе сделана надпись: «В благодарность тем, кто дал нам возможность быть кадетами». Эта икона была заказана и установлена в Св. Троицком соборе по инициативе и на средства семьи Амочаевых.

Выйдя на пенсию, Николай Иванович с супругой зимние месяцы проводили в своем доме в г. Ст. Питерсбурге, Флориде; и здесь он проявлял свою деятельность в жизни русского общества. Вскоре Колю выбрали вице-председателем Русско-Американского клуба, в жизнь которого он своей энергией влил свежие силы. Неожиданно случилась беда — сердечный удар. Колю в санитарном самолете перевезли в Канаду, а вскоре — 5 апреля Коля скончался.

Отпевание и похороны Николая Ивановича были 9-го апреля 1983 г. Гроб был покрыт русским флагом, масса цветов от друзей и кадет; кадеты объединения несли почетный караул у гроба. После похорон, в церковном зале были устроены поминки.

Вечная память, дорогой однокашник, и да будет Тебе легка Канадская земля!

Объединение кадет выражает свое глубокое соболезнование супруге Елене Степановне, братьям Александру и Анатолию с семьями и близкими родственниками.

Объединение кадет
российких кадетских корпусов
за рубежом в г. Торонто.

—

ПОСЛЕДНЕЕ ПРОСТИ.

26 дек. 83 г., тихо отошел в **мир вечный** Донской Казак станицы Ермаковской Войска Донского, Георгиевский Кавалер Ген. **Штаба В. Ст.**

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ АЖОГИН.

Покойный окончил Воронежский Кадетский Корпус.

В. М. был Русским Человеком (именно Чел. с **большой буквы**) и по своему характеру и по принципам.

Лермонтов в своем стихотворении сказал: «Да были люди в наше время, не то что нынешнее племя: **богатыри»...**

В. М. и был этим **богатырем** — богатырем силы воли, рыцарем Воином, — Воином чести, дисциплины, порядка и стой-

кости. Он победил и ранения, и болезни, и страдания душевные и телесные. Он оставлял свои дела, свои заботы и служил — помогал всем, кто обращался к нему, в трудностях и в несчастии.

45 лет он был старостой Св. Александро-Невского Храма в Лэйквуде. Он знал всех прихожан по имени и все обращались к нему и днем и ночью за советом. Всем он уделял свое внимание и укреплял их в их сомнениях.

Сын потомственного дворянина Области Войска Донского Родился 8-го (21) декабря 1893 г. Кончил Воронежский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище в 1913 г. и вышел в 9-й Донской графа Орлова-Денисова полк. В 1916 г. окончил ускоренные курсы Академии Ген. Штаба.

Награжден орденами Станислава 2-й и 3-й степеней, с мечами и бантом, Св. Анны 2-й и 4-й ст., и Георгиевским Оружием за Храбрость в Августе 1915 г.

Участвовал с ген. Корниловым в походе на Петроград и составе 3-го Конного корпуса в походе ген. Краснова на Петроград.

Приказом Главковерха в 1917 г. назначен членом полкового Комитета и членом, а затем председателем Дивизионного Комитета.

На Дону назначен атаманом Калединым начальником обороны Сальского Округа с обязанностью Командующего войсками округа. Арестован большевиками в ст. Великокняжеской 2 фев. 1918 г. Сидел в Царинской тюрьме. Путем выкупа освобожден и бежал в отряд вольных казаков походного атамана ген. Попова и с ним принял участие в Степном Походе. Несколько раз был ранен.

На Лемносе был адъютантом в Атаманском училище. В 1921 г. уехал в Чехословакию и поступил в университет.

По переезде в Америку работал по постройке домов, а затем приобрел ферму.

В. М. Ажогин был в 1917г. вр. и. д. начальника штаба 1-ой Донской казачьей дивизии и председатель Дивизионного Комитета и принимал непосредственное участие в Гатчинских событиях. Большевики требовали арестовать Керенского. 30 октября было созвано Керенским совещание. На совещании присутствовали Керенский, Кузьмин, Савинков, Войтинский, Станкович, ген. Краснов, его Нач. Штаба полк. Попов и подъесаул В. М. Ажогин. На этом совещании, учитывая моральное состояние отряда, было принято решение о необходимости перемирия для выигрыша времени.

Вот как описывал эти события В. М. Ажогин:

«Переговоры с большевистскими делегатами, матросами Дыбенко и Трушиным, были поручены Дивизионному Комитету и велись под председательством Ажогина. В основу их был положен выработанный ген. Красновым для наших парламентеров текст возможного соглашения. Оно включало: прекращение огня на фронте и в Петрограде, освобождение всех защитников Врем. Правительства, отход большевиков за линию Пулково-Лигово, каковая должна считаться нейтральной; казаки занимают Павловск, Царское Село и Петергоф. Взаимное обязательство о недопущении арестов и бесчинств в отношении лиц противной стороны; строгое соблюдение нейтральной линии и в случае прекращения переговоров предупреждение за 24 часа вперед.

Переговоры велись в самой неблагоприятной для нас обстановке. Вся Гатчина была в руках большевиков. Мы были фактически пленниками; малейшее проявление слабости, растерянности или неуверенности в себе были бы для нас гибельны. Вот почему, когда я почувствовал, что казаки — члены моего Комитета, под влиянием общей обстановки, робеют и начинают сдаваться на настойчивые требования Дыбенко и Трушина о выдаче Керенского, я под шум и угрозы толпы демонстративно прервал переговоры и направился к выходу. Моему примеру последовали сотник Коротков и фельдшер Ярцев. Ход оказался правильным. Дыбенко растерялся, думая ,верно: «Моська, значит ты сильна, коль лаешь на слона!», казаки же на время подбодрились. Нас вернули. Бодрость казаков однако продолжалась не долго и понимая, что новая демонстрация может кончиться провалом, я вынужден был выдвинуть компромисс, который и был принят в дополнение к нашему тексту и который сводился к тому, чтобы, после полной ликвидации вооруженного конфликта, создать особую комиссию для обследования деятельности и определения степени виновности А. Керенского и ген. Краснова с одной стороны и Ленина и Троцкого с другой. А чтобы эти лица от ответа не уклонились, за ними установить наблюдение.

Я, конечно, понимал. что это наше соглашение ломаного гроша не стоит, но зато мы выигрывали время. Полный же срыв переговоров грозил неминуемой расправой и в первую очередь с самим Керенским. О ходе переговоров ген. Краснов был мною уведомлен в критический момент через сот-

ника Короткова и это дало ген. Краснову возможность сделать в отношении Керенского еще один рыцарский жест: предупредить о грозящей опасности и поручиться только за полчаса времени. Керенский бежал.

Несмотря на всю тяжесть открывшихся перед нами последствий, бегство Керенского вызвало у нас в командовании и в Дивиз. Комитете вздох облегчения. Оно снимало с нас бремя тяжких в отношении его персоны моральных обязательств. Своим прибытием в корпус он отдавал себя под защиту казаков, которые, памятуя о предательской роли Керенского в Корниловском выступлении, не хотели принимать его. Под давлением офицеров и комитета все же приняли, но продолжали относиться к нему с недоверием, стараясь успокоить себя до некоторой степени тем, что в случае новой провокации виновник ее будет находиться в их руках в качестве заложника. Вот почему бегство Керенского было новым толчком к деморализации частей. Вина в первую очередь пала на офицера, который-де не доглядел. Начались даже аресты офицеров. Еще хуже обстояло дело с большевиками. Возбужденные бегством Керенского, они негодуют. Вскоре они начинают врываться и на верхний этаж — наше убежище. Шум, грабежи, угрозы расправой. Кошмар! Иллюзий строить не приходилось, мы были обречены. И только непреклонная воля и мудрость начальника, ген. Краснова и его штаба, подкрепленные дерзким очковтирательством дивизионного комитета, якобы опиравшегося на «5 тысяч казаков» в эти жуткие дни не раз спасали положение. Но без конца этот обман продолжаться не мог, нужно было как-то оторваться от врага и действовать, пока еще была возможность оперировать хотя бы даже с «мертвыми душами» казаков. Как это ни казалось невероятным, но факт был на лицо — большевики все еще нас побаивались. И это нужно было использовать.

Ставя главнейшей своей задачей не собственное благополучие, а сохранение отряда, ген. Краснов со своим начальником штаба полк. Поповым, с явным риском попасть в большевистскую ловушку, 2 ноября принимают предложение отправиться в Смольный, чтобы там выяснить нашу дальнейшую судьбу.

Предчувствуя подвох, дивизионный комитет устремился туда же и не напрасно. Вопреки гарантиям Дыбенко, ген. Краснов оказался фактически под арестом. Пользуясь испытанной уже тактикой наглости и очковтирательства, применяя даже

угрозы разрыва, после долгих и ожесточенных споров и ругани, Дивиз. Комитет добился, наконец, разрешения на беспрепятственную отправку частей с полным вооружением и артиллерией, против чего особенно протестовали большевики, из Гатчины в Великие Луки и перевода ген. Краснова на его частную петербургскую квартиру, откуда при помощи того же Комитета ему удалось через 2 дня, воспользовавшись подложными документами, ускользнуть из Петрограда как раз накануне нового и окончательного ареста по распоряжению Троцкого... Пропуск не на Дон, а на Великие Луки, был получен поздно вечером 2-го ноября и не от Дыбенко в Гатчине, а от Главковерха Крыленко в Смольном.

Таким образом был спасен ген. Краснов. Честь спасения генерала принадлежит Василию Михайловичу Ажогину, о чем к сожалению Керенский никогда не упоминал.

Покойный В. М. был скромный, спокойный, доброжелательный, всегда ласковый. Всю свою жизнь он отдал служению России, Православию и Русскому народу. Он принадлежал ко многим Русским национальным организациям. Он был Председателем Дон. Войскового Совета.

Погребение В. М. было очень торжественное. Служили Владыка Антоний Сан-Францисский и Владыка Лавр Сиракузский с сонмом духовенства. Прекрасно пел хор. На всех богослужениях присутствовало много прихожан, а в день погребения было около 400 лиц, пришедших проститься с усопшим.

Ушел от нас один из немногих могикан земли Российской, сын Тихого Дона. Жуковский когда-то выразился так: «О милых спутниках твоих не говори их нет, но с благодарностию — БЫЛИ»... (Привожу по памяти).

Дочерям Ане, Наташе, Оле, всем родственникам выражается глубокое соболезнование. Ваше горе, оно и наше. Мы все с вами тяжело переживаем уход Василия Михайловича в Вечный Мир. Вечная память Воину Василию.

Профессор Н. В. Федоров.

3 июля 1983 г. в Югославии, г. Зренянин, неожиданно скончался кадет Донского Императора Александра III Кадетского Корпуса инженер

ВАСИЛИЙ ЧЕПУРКОВСКИЙ.

Царство, Тебе, Небесное, дорогой, многолетний друг и однокашник по: Петровскому Полтавскому, Крымскому и Донскому Кадетским Корпусам! Инфаркт сердца прервал его жизнь на 73-м году и мы потеряли нашего, всегда веселого,

предприимчивого, друга.

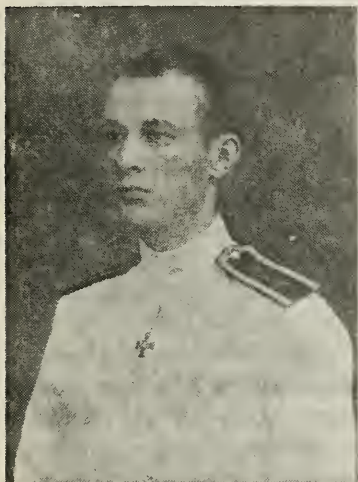
Супруге, сыновьям и внукам, от имени всех Васиных однокашников и друзей, приносим самое искренее сочувствие в постигшем их, неутешном горе!

Старые Васины друзья еще из Полтавы:

А. Васильев и Ю. Пограничный.

—

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ДОРОГОГО ДРУГА-ОДНОКАШНИКА.

Смотри, прохожий, вот новый,
белый Крест на кладбище,
Знать,выбрав жертву новую,
смерть пришла на пастбище...

29-го августа 1983 г. в гор. Брюсселе (Бельгия) после короткой болезни, скоропостижно скончался

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ ДМИТРИЕВСКИЙ

В-У-Оф. X вып. 1-го Русского Вел. Князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

Алеша родился 28-го декабря 1910 г. в гор. Лодзь (Польша). После Великой войны, развала и революции, многочисленная, военная семья Дмитревских эвакуировалась в Югославию, а потом разошлась в разные страны.

В 1923 году, Алеша поступил в 1-й Русский Кад. Корпус в гор. Сараево (Югославия), где он пробыл до 1930 года, произведен в Вице-унтер-оф. и закончив 8 классов, получил стипендию в Лувенский Ун-т (Бельгия) и поступил на строительный факультет. Трудность языка и довольно плохое здоровье, принудили Алешу, временно покинуть Лув. Унив., поселиться в Брюсселе и искать какую-либо работу.

В эти годы, большого экономического кризиса, найти какое-либо занятие было почти невозможно, но он не падал духом и занимался какой угодно работой, принимал любое предложение так как он был «мастер на все руки»... Несколько лет он прослужил в русском ресторане-кабаре, где занимался починкой, приведением в порядок мебели, уборкой или укра-

шением зала и также электрическими проводками.

Трудная работа, плохое питание, очень повлияли на его уже слабое здоровье. В 1942 году, Алеша заболел, простудился и доктора обнаружили больные легкие — отправили в санаторию, где он пробыл больше двух лет.

После Мировой войны, он закончил технические курсы и после долгих скитаний и ожиданий, ему удалось получить службу, чертежника, в большом строительном предприятии, где он прослужил многие годы и в 1976 году вышел на пенсию. В 1949 г. Алеша женился на бывшей воспитаннице Донского Института, Елизавете Стародубцевой (сестра В.-фельд. 8-го вып. Крым. Кад. Кор. Иннокентия Стародубцева), которая скоропостижно скончаалсь в 1980 г. Остался у Алеши сын Петя, который родился в 1954 году — ему он отдал все силы, чтобы поставить его на ноги и дать возможность закончить высшее образование. Все знали и уважали Алешу за его прямой, откровенный характер и за его преданность Родному Корпусу, однокашникам и Православной Церкви. Описав все тяжелые и счастливые периоды жизни Алеши, не могу не отметить слова Настоятеля Церкви «Храм Памятник» — отца Димитрия — «Алексей Петрович посвящал все свое свободное время, сперва имея постоянную службу, а затем, выйдя на пенсию, на работы по содержанию Храма. У А. П. был «хозяйский глаз», на все работы, от самых тонких, как реставрация иконы, починка развалившегося ковчежца, до самых тяжелых и грязных, как вырубка засохшего дерева или чистка сада. У А. П. было необычайное умение и стремление к совершенству. Он никогда не представлял счет, когда некоторые работы требовали расходов, мало того, приносил часто «избытки» своих скромных доходов и передавал их на нужды Храма, под строгим обязательством сохранить инкогнито не получать благодарности и оставаться в тени. А. П. унаследовал характер своего отца и вырабатывал его в военной дисциплине Кадетского Корпуса. Прежде всего он был строг и требователен по отношению к себе лично...».

Ушел от нас,наш верный друг-однокашник, спи спокойно, дорогой Алеша, а светлая память о тебе, сохранится у нас навсегда.

Мир праху твоему и вечная тебе память.

Е. Иванов.

—

ПАМЯТИ ДРУГА.

27 декабря 1983 г. в Москве скончался

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУТЕПОВ

кадет 24-го выпуска I Русского Вел. Кн. Константина Константиновича кадетского корпуса.

Покойный родился 27 февраля 1925 г. в Париже в семье А. П. Кутепова, полковника Л. Гв. Преображенского полка, генерала Добровольческой Армии и основателя РОВС'а. Детство провел в Париже и Риге, месте жительства родственников матери Лидии Давидовны. В 1936 г. Лидия Давыдовна с сыном переехала в Югославию в город Белую Церковь, где сын поступил в первый класс (24-й выпуск) I Русского кад. корпуса. По окончании семи классов корпуса Павел Александрович поступил в Русский Охраннный корпус, благодаря чему смог содержать мать, так как пособия из Бюро по защите русских беженцев, во время войны были недостаточны.

Со слов покойного, в нашу последнюю встречу, в сентябре 1944 года в районе г. Панчева он попал в Красную армию, где одно время был переводчиком, а затем в 1945 г. вместе с генералами Вдовенко и Ткачевым был отправлен в Москву, где долгое время был под следствием на Лубянке, получив в конечном итоге «полную порцию» 20 лет принудительных работ.

После смерти Сталина был амнистирован в 1954 г., находясь в гор. Иваново, где работал на текстильных заводах.

Оказавшись на свободе, начал заниматься малярным делом. Вскоре он был замечен местным священником, который и порекомендовал его в Московскую патриархию, как образованного человека, владеющего иностранными языками.

В 1960 г. Павел Кутепов был принят на работу в отдел переводчиков. В 1964 г. назначен редактором, а в 1967 году главным редактором Бюро переводов Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии.

За свою работу был награжден орденами Св. Кн. Владимира 2-й и 3-й степеней и Св. Сергия Радонежского 3-й степени.

Во время болезни Павел Александрович стойко переносил страдания. Перед кончиной соборовался и причастился. Вечером 29 декабря гроб с телом почившего был установлен в храме Всех Святых у Сокола. 30 декабря чин погребения совершил епископ Солнечногорский Сергий в присутствии мно-

гочисленного духовенства, сотрудников и членов семьи. Погребен П. А. на «Бабушкинском» кладбище в Москве.

С любовью вспоминаю довоенные годы, когда многие из его одноклассников приходили по воскресениям в милый дом Кутеповых, где Лидия Давыдовна угощала нас чаем с вкусным домашним печеньем.

Павлик всегда был хорошим другом, скромным человеком. Он никогда не пользовался именем отца для корыстных целей. Спи спокойно на родной земле, которая не всегда была тебе ласковой матерью.

Мир праху Твоему.

вице-фельдфебель 24-го выпуска
Д. Николаев

—

14 февраля с. г. в Гольфпорте, Флорида, скончался

КИРИЛЛ БОРИСОВИЧ БОРИСОВ

кадет 5-го выпуска Крымского кадетского корпуса. Супруге Гали Евгеньевне и сыновьям выражаем глубокое сочувствие.

—

20 февраля с. г. в гор. Приштине, Югославия, скончался

Инж. СВЯТОСЛАВ МАЛЮГА

кадет 1-го выпуска Крымского кадетского корпуса.

—

20 декабря 1983 г. в г. Вальево, Югославия, скончался

АЛЕКСАНДР КАРАСЕНКО

кадет 5-го выпуска Русского кадетского корпуса.

—

В Югославии скончался

КОНСТАНТИН ЖЕЖЕЛЬ

кадет 10 выпуска Крымского и 41-го Донского кадетских корпусов.

—

Кадетская семья в гор. Аделаиде, Южн. Австралия, с тяжким сердцем и глубоким прискорбием извещает о неожиданной кончине 30-го января с. г. своего однокашника.

НИКОЛАЯ ГЕОРГИЕВИЧА ЕРМОЛАЕВА

Вице-фельдфебеля 19 выпуска (1923 г. Шанхай) Хабаровского, гр. Муравьева-Амурского кадетского корпуса и выражают глубокое соболезнование его падчерице (в Белграде), однокашникам и друзьям.

—

20 октября 1983 года в Бразилии скоропостижно скончалась

ТАТЬЯНА БОРИСОВНА БЕРТЕЛЬС-МЕНЬШАЯ.

Редакция выражает искреннее соболезнование своему сотруднику Андрею Александровичу.

—

В Лейквуде США 4-го апреля 1984 г. скончался

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ВЕНЕОСОВ

Вице-урядник 39 выпуска Донского Императора Александра III Кадетского Корпуса.

—

5-го апреля с. г. в Нью Йорке после тяжелой болезни скончался

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ КАЗИМИРОВ

кадет Донского Императора Александра III Кадетского Корпуса.

—

В Белграде, Югославия, скончался

Инж. ДИМИТРИЙ ГЕНБАЧЕВ

Вице-фельдфебель выпусков 1922 и 1923 годов Русского Кадетского Корпуса и офицер Югославской армии. Военные годы провел в германских лагерях для военнопленных.

—

Памяти подполковника ВАЛЕРИАНА ЛЕОПОЛЬДОВИЧА КОХА.

16 мая 1984 г. на 102 году жизни,, скончался в Монреале старейший кадет Киевско-Владимирского кадетского корпуса.

Валериан Леопольдович был участником Японской, Первой великой и Гражданской войн. Смертью его, все белое зарубежие, кадеты, а также прихожане Св.-Николаевского и Казанской Божией Матери приходов потеряли одного из «последних могиканов» великой Российской Империи. Отличался покойный добротой и благородностью, безграничной преданностью Церкви и великой России. Несмотря на свой преклонный возраст Валериан Леопольдович полностью сохранял умственную способность и ясность сознания и до последних дней регулярно посещал богослужения.

Похоронен Валериан Леопольдович в городке Роуден на Русском православном кладбище; перед погребением тело его

было внесено в храм Казанской Божией Матери на постройку которого им было много пожертвовано.

Дочери Нине Валериановне, зятям Никите Романовичу и Петру Александровичу, внукам Федору и Николаю, правнучкам и родственникам, выражаем наше глубокое соболезнование.

Да упокоит Господь душу своего верного раба, воина болярина Валериана, в селениях праведных. **А. И. Перекрестов.**

Printed by "Monastery Press". 8011 Champagneur Ave., Montreal, Quebec. H3N 2K4. CANADA.